

№ 3 (7)
1993

Всероссийское
Общественно-
политическое
движение
«Духовное наследие»



Издается с 1992 г.

Научно-Издательский
совет
ВОПД «Духовное
наследие»

Подберезкин А.И.
(председатель)

Борков Е.А.

Воротников В.П.

Герасимов В.М.

Головнев В.А.

Еременко И.Н.

Константинов И.В.

Котилевский М.Д.

Лебедев Ю.В.

Луньков А.Г.

Макаров В.В.

Новиков Ю.Д.

Петров А.В.

Подберезкин И.И.

Проскурин П.Л.

Репкин Ю.М.

Рыбаков М.В.

Тыщенко В.В.

Фильшин М.В.

Штоль В.В.

Юхма М.Н.

Янин И.Т.

Редакционная коллегия
ШТОЛЬ В.В.
(главный редактор)

Обозреватель - Observer

Внутренняя политика

- [Хроника многопартийности](#)
- [Смутное время Э.Ковалев.](#)
- [Обреченность либерализма Б. Пугачев](#)
- [Россия перед выбором Е. Черников](#)
- [Перспективы ядерного разоружения В. Стародубов](#)
- [Не может собственных Платонов земля Российская кормить? Т. Виноградская](#)
- [Федеральная культурная политика и "местные" культуры в России В. Чурбанов](#)

Внешняя политика

- [Российско-китайские отношения сегодня и завтра в свете визита президента России в Китай Б. Кулик](#)
- [Уроки кризиса \("Белые пятна истории"\) В. Ткаченко](#)
- [Обзор американской прессы \(назначения Клинтона\)](#)

Правовые вопросы

- [Законодательство об арбитражном суде](#)
- [Китай: инвестиционное, валютное законодательство](#)

Экономика

- [Российские экономические реформы \(доклад Банка реконструкции и развития\)](#)
- [Социально-экономическая реконструкция Центральной и Восточной Европы](#)
- [Некоторые показатели сельскохозяйственного производства России и стран СНГ И. Еременко](#)
- [Опыт решения некоторых социально-экономических проблем разоружения на Западе Т. Мазаева](#)

Эксклюзив

- [Таежной тропой забастовщиков О. Строганов](#)

Еременко И.Н.
(исполнительный директор)

Извеков Н.Н.
Майоров Д.А.
Макаров В.В
Мичунович В.
Новиков Ю.Д.
Янин И.Т.

ИЗДАТЕЛЬ
ООО “РАУ-Университет”

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала “ОБОЗРЕВАТЕЛЬ -
OBSERVER”.

Адаптирован для WEB [службой поддержки](#).

ХРОНИКА МНОГОПАРТИЙНОСТИ

Ситуация в стране

2 января

ЦК Всесоюзной коммунистической партии большевиков (ВКПБ) принял заявление в связи с созывом II Чрезвычайного съезда КП РСФСР. Не поддержав идею воссоздания КП РСФСР как партии "парламентского типа", руководство ВКПБ подчеркнуло, что сегодня "необходимо второе издание социалистической революции с участием широких народных масс и использованием всех форм и методов борьбы" и соответственно нужна партия не парламентских реформ, а партия "революционной борьбы трудящихся за власть". Выступив против объединения разнородных сил в рамках одной партии, ВКПБ заявила о своем неучастии в процессе воссоздания КП РСФСР и намерении проводить свою линию - на постепенный переход от "единства действия коммунистов к единству политического курса и дальше - к политической организации единомышленников-коммунистов, т.е. единой партии".

10 января

В Москве по инициативе партии "Возрождение" прошел митинг протеста против подписания Россией и США договора о сокращении стратегических наступательных вооружений - СНВ-2. Участники митинга выступили против ратификации договора Верховным Советом РФ, осудили "практику одностороннего разоружения", потребовали немедленной отставки президента Б.Ельцина и министра иностранных дел А.Козырева.

12 января

Народная партия Свободная Россия (НПСР) и Российский социал-демократический центр (РСДЦ) подписали Соглашение о политическом сотрудничестве и взаимодействии "во имя выхода России из кризиса, формирования дееспособного механизма власти, а также консолидации сил социал-демократической ориентации". Основными принципами сотрудничества названы: сохранение целостности России; содействие становлению социального рыночного хозяйства при существенной регулирующей роли государства; укрепление правовой системы общества и содействие принятию новой Конституции, проведению новых парламентских и президентских выборов; противодействие политическому радикализму, попыткам нарушить баланс властей; проведение прагматичной центристской политики; содействие конструктивному диалогу политических сил и властей. В качестве первоочередных задач определены: совместная организация "круглого стола" ведущих политических сил по основным положениям Конституции РФ; содействие формированию прагматически ориентированного правительства; подготовка к избирательной кампании, согласованное выдвижение кандидатов.

Распространено заявление московского Координационного совета партии "Демократический союз" с требованиями отменить статью Уголовного кодекса, преследующую за публичные призывы к свержению существующего строя, а также освободить людей, арестованных по политическим мотивам.

13 января

Президент Б.Ельцин подписал Указ "О мерах по усилению контроля за созданием и деятельностью общественных объединений". Правительству России, органам исполнительной власти на местах предписывается "обеспечить неукоснительное соблюдение конституционной законности при регистрации уставов общественных объединений и усиление контроля за их деятельностью; строго выполнять требование Конституции РФ о недопустимости создания и деятельности партий, организаций и движений, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя и целостности государства, подрыв его безопасности, разжигание социальной, национальной и религиозной розни", "обеспечить привлечение к ответственности общественных военизированных объединений и вооруженных формирований" и т.д. Верховному Совету РФ рекомендовано ускорить разработку и принятие законов о политических партиях и общественных объединениях. Специальным пунктом отменяется положение Указа президента от 28 октября 1992 г. О мерах по защите КОНСТИТУЦИОННОГО строя РФ о роспуске оргкомитета Фронта национального спасения

14 января

Состоялась встреча президента России Б. Ельцина с представителями блока Демократическим выбор Президенту был представлен проект основных положений Конституции для вынесения на референдум Среди них частная собственность на землю неприкосновенность частной собственности разделение властей двухпалатный парламент формирование исполнительной в части президентом. совместное формирование высших судебных органов

законодательной и исполнительной властями право народа на проведение референдума по ТЮООМУ вопросу, созыв Конституционного собрания и др.

Стороны обсудили практические вопросы подготовки референдума, создания общественного и ГОСУдарственного штабов по его проведению договорились об основных направлениях их взаимодействия.

Политсовет Партии экономической свободы (ПЭС) выступил с заявлением по поводу постановления правительства РФ О государственном регулировании цен на отдельные виды продукции и товаров (от 31 декабря 1992 г.) В заявлении первые шаги правительства В Черномырдина расценены как явно антирыночные свидетельствующие о нежелании правительства искать решения возникающих проб тем на ПУТЯХ экономической свободы ПЭС констатировала что дальнейшие шаги нового кабинета в этом направлении чреваты для России экономической деградацией и свертыванием политической демократии Россия нуждается в сильном легитимном правительстве способном противостоять групповому ЭГОИЗМУ и своей макроэкономической политикой защитить будущее страны и граждан подчеркивается в давлении

15 января

Распространена информация об образовании рядом областных организаций "земельной фракции" в Крестьянской партии России (КПР). Ее инициаторы признают устав и программу партии, но не разделяют курс руководства КПР на переход в оппозицию президенту России. Члены фракции заявили о поддержке осуществляемой программы реформ, а также выразили свое неприятие волюнтаристских методов руководства со стороны председателя КПР Ю.Черниченко.

16 января

Состоялось заседание Политико-консультативного совета Гражданского Союза (ГС). Рассмотрев СТОЖИВШУЮСЯ в стране политическую ситуацию Совет принял заявление в котором выразил обеспокоенность нарушением ДОСТИГНУТОГО на VII съезде народных депутатов РФ компромисса со стороны исполнительной власти и потребовал созыва крупного стола партии движения и общественных групп для выработки согласованного пути выхода из кризиса Совет рассмотрит вопрос о разработке комплексной политико-экономической программы центристского блока (предвыборной платформы), а также проект внешнеполитической программы ГС. Решено определить окончательную позицию по отношению к референдуму на ближайшем съезде ГС. Его намечено провести 28 февраля с.г. в г.Москве.

Политсовет ФНС провел научно-теоретическую конференцию, посвященную определению цели и задач блока в сложившейся общественно-политической ситуации. Решено сосредоточить усилия ФНС на политической борьбе за российскую государственность и сохранение территориальной целостности страны, возрождение культуры и науки, обеспечение безопасности граждан и их конституционных прав. Оргбюро ЦК РКРП пересмотрело решение II этапа учредительного съезда партии (5-6 декабря 1992 г.) и постановило принять участие в работе II Чрезвычайного съезда КП РСФСР. Региональным организациям РКРП рекомендовано направить на съезд своих делегатов.

Разработан альтернативный проект "Политического заявления" съезда, в котором коммунистам предлагается выступить против "ликвидаторских попыток социал-демократов-горбачевцев-навязать партии мелкобуржуазную, лакейско-компралорскую линию", признать РКРП преемницей КП РСФСР и объединиться на основе ее программы и устава "для борьбы за коренные интересы трудящихся, за возрождение РСФСР в составе СССР".

17-18 января

В г.Санкт-Петербурге прошла научно-практическая конференция "Развитие конституционного процесса в России. Целесообразность и возможность созыва Всероссийского Учредительного собрания", организованная по инициативе РДДР, СвДПР и РУС. Участники конференции обменялись мнениями о путях преодоления политического кризиса, механизмах принятия новой Конституции. Констатируя неспособность народных депутатов принять Конституцию, конференция высказалась за созыв учредительного собрания, избрала общественный совет по его подготовке.

21 января

Распространено обращение к соотечественникам ряда партий и движений патриотической направленности с призывом выступить в защиту сербского народа. Обращение подписали представители Совета народно-патриотических сил России. Союза русского народа. КДП(ПНС), Русской партии, РПНВ. партии "Возрождение". Политсовета ФНС, "Трудовой Москвы", Думы, Собора, а также ряд писателей и общественных деятелей.

Смутное время

Ситуация в стране

(опыт краткосрочного предсказания)

"В политике не бывает мести, но бывают последствия"

П.А.Столыпин

"Президент Б.Ельцин грозит парламенту пальчиком..."

Из московских газет

Характеристика нынешнего времени как смутного хотя и достаточно банальна, но довольно-таки точна. Складывающееся в стране положение грозит взрывом. Постоянно тлеющий конфликт законодательной и исполнительной властей, непрекращающийся спад производства, угроза полного обнищания большинства народа, быстрое экономическое расслоение населения, наступление суровой, может быть, голодной зимы, вопиющее отсутствие достаточного доверия к правительству, непрерывно падающий рейтинг властей, переход многих и многих в лагерь противников нынешнего политического руководства - таковы реальные опасности, подстерегающие Россию на ее нелегком пути в "рыночное будущее". Оно настолько неопределенно, что сказать о нем что-либо существенное невозможно более чем на три-четыре месяца вперед.

Ситуацию в стране дополняя еще один негативный фактор: всеобщее и повсеместное падение нравов - вернейший признак "окаенных" дней истории. Сегодня у нас, как в свое время говаривал А. Цвейг, "в политике мораль постоянно оказывается попорченной". К сожалению, в нынешней России это высказывание справедливо по отношению и к политике, и к экономической жизни, и к быту... Припомним, кстати, еще, что нынче в подмосковных лесах развелось великое множество волков. Наши старожилы из тех, кто пока еще не вымер в результате блестящей экономической "шоковой хирургии" реформаторского правительства Ельцина - Гайдара/ не позабыли еще, что волчьи стаи в Подмоскovie изобиловали и в студеную зиму с сорокового на сорок первый год, в канун обрушившейся на нас войны с фашизмом. Не дай нам Бог сегодня повторения этого тяжелого лихолетья!

Чтобы лучше понять настоящее и дать оценку перспективам развития, вернемся ненадолго в недавнее прошлое. Прошедший "пореформенный" год зафиксировал острейшее противостояние парламента и Съезда народных депутатов с исполнительной властью - Президентом и его правительством. Эти месяцы ясно показали, что ни Президент, ни гайдаровское правительство в ходе реформ не имели и не получили сколь-нибудь серьезной поддержки ни от населения, ни от какой-либо политической партии. Наше общество, несмотря на предрасположение к реформам, оказалось в целом к ним либо безразличным, либо открыто враждебным. Правительство и Президент на первом этапе реформ не заботились о том, чтобы обеспечить себе существенную социальную базу. Видимо, рассчитывая на российское долготерпение, они никак не предполагали, что на пути реформ могут возникнуть значительные трудности, хотя позднее им и пришлось признать наличие таких опасностей. Как результат этой удивительной политической "беззаботности" рейтинг Президента и правительства падал постоянно и продолжает падать. Красноречивы цифры предновогоднего опроса общественного мнения, когда среди тех, кто принес наибольший вред России за прошедший год, 15% респондентов назвали Гайдара /он занял в этом опросе "первое" место/, а 12% - Президента Б.Ельцина /на втором месте/. Правда, симптоматично, что третьим наиболее "вредным" для интересов России деятелем оказался Председатель Верховного Совета Р. Хасбулатов. Остальные "кандидаты" (каждый в отдельности) набрали совершенно незначительные доли процентов. Не менее замечательно присутствие Гайдара /15%/ и Ельцина /13%/, т.е. практически с теми же показателями и на тех же местах первом и втором, среди политиков, "принесших России наибольшую пользу". Этот полярный разброс мнений - грозное предостережение, которое предвещает нарастающую конфронтацию между россиянами, разделяющими столь противоположные точки зрения. Снижение положительных оценок Б.Ельцина с 57% голосовавших за него на президентских выборах избирателей до всего 13% позитивных оценок свидетельствует о значительном падении популярности и авторитета Президента, который, однако, сохраняет во всех опросах первое место по важности своих действий. Третье место среди тех, кто принес наибольшую пользу России, занял вице-президент Руцкой / всего 4 % /. И хотя цифра популярности Руцкого вообще-то мизерна, но на фоне других оценок она выглядит вполне перспективной. Оценка Хасбулатова, несомненно, продиктована не только его действиями или бездействием, но и влиянием на умы опрошенных почти единодушно негативного мнения о Хасбулатове, которое высказывает проправительственная или "демократическая" пресса.

Хотя ближайшее окружение Б.Ельцина уверяло нас, а более всего самого Президента, что его позиции "незыблемы", а его популярность упала ненамного, сам он к осени прошлого года, видимо, осознал действительное положение вещей. Недаром он неоднократно заявлял, что "видит предел терпения народа" и не намерен доводить тяготы народа от проводимых реформ до нестерпимого уровня. Тем не менее его окружение настолько сильно влияло на

него, убеждая в беспредельной терпеливости народа и "его вере в Президента и реформы", что Б.Ельцин дал себя обмануть 10 декабря, когда выступил на Съезде с небывало резким по тону обращением к народу, что обернулось для него отставкой Гайдара.

На протяжении всего минувшего года правительство Гайдара пользовалось безоговорочной поддержкой только лишь "Демократической России" и большей части контролируемой ею печати. Но от съезда к съезду влияние "демократов" на депутатский корпус уменьшалось с примерно 300 депутатов, верных "ДемРоссии" первоначально, численность их в декабре сократилась вдвое, до полутора десятков человек. Неразумная, фанатичная "радикальность" движения "Демократическая Россия", беспрекословное следование за зигзагами правительственной политики с каждым днем все более отдаляли эту группировку от большинства парламента, да и от общества в целом.

Определенные люди в окружении Президента тем временем, не переставая, давили на него а может быть, слишком рьяно претворяли в жизнь его планы и пожелания, убеждали его в "без альтернативности и крайней полезности" для народа политики "реформ", проводившихся "Гайдаром и его командой". Эту группу давления образовали такие деятели, как Бурбулис. Полторанин, Козырев, Махарадзе, Старовойтова и другие. Именно поддавшись "советам" Бурбулиса, Б.Ельцин совершил крупный политический просчет и оказался в начале декабря прошлого года "в одном шаге от проигрыша", когда 10 декабря он решил сыграть ва-банк. "План Бурбулиса", принятый Президентом, как можно предполагать, имел целью спровоцировать проведение общероссийского референдума в январе с.г. ради подавления любой антиельцинской оппозиции, уничтожения Съезда народных депутатов как основного ядра сопротивления Президенту и правительству с последующим переходом всей полноты государственной власти в руки Президента и президентских структур и жестким ограничением полномочий Верховного Совета, если не его полной ликвидации в зависимости от преходящих обстоятельств. События 10 декабря сразу же должны были сокрушить всех несогласных с Президентом, привести к возможно более широкой реанимации влияния "Демократической России" среди населения, дать новый мощный толчок "гайдаризации" страны, подавить всякое сопротивление "гнилого парламентаризма".

Ситуация в эти дни была настолько напряженной, что страна была поставлена на грань открытой всеобщей конфронтации. Наше счастье, что большинство населения оказалось глухим к обращению Президента. Судя по внешней канве событий, "планом Бурбулиса", видимо, предусматривалось взорвать работу VII съезда народных депутатов, немедленно лишить его кворума из-за ухода "демократов" (к чему призвал Президент) и тем самым сделать все тогдашние решения съезда незаконными, обеспечить действиям Президента "всемирную поддержку" и "всемирное осуждение" "консерваторов" из депутатского корпуса. В ряду этих акций можно перечислить также "спонтанные" народные митинги на Красной площади и в других местах, марши колонн большегрузных грузовиков и пескорозбрасывающих машин в центре Москвы, поездку Президента за "одобрением народа" на АЗЛК в лучших традициях "большевистских вождей", посылку автобусов в районы Москвы за пропрезидентскими манифестантами. Однако вся предварительная информация о "безграничной поддержке", которая, несомненно, заранее докладывалась Президенту, оказалась явно сфабрикованной и поставила его под сильнейший ответный удар.

Спокойствие и сплоченность депутатов съезда (кворум остался), решительная позиция трех "силовых" министров - обороны, внутренних дел, безопасности - и генерального прокурора в защиту Конституции и законной представительной власти, примирительные усилия председателя Конституционного суда Зорькина, имевшие целью достижение конституционного компромисса, спасли Россию от пагубного лобового столкновения. И хотя наше общество было выведено из состояния неустойчивого равновесия преднамеренно, обнаружившиеся в нем центристские силы, выступившие в этот момент за восстановление гражданского мира, возобладали, по крайней мере временно.

События показали, что народные депутаты, действуя сплоченно, вполне способны оказать успешное сопротивление планам подавления парламентаризма. Соглашение о стабилизации конституционного строя, заключенное Ельциным, Хасбулатовым, Зорькиным, оказалось единственным возможным, умиротворяющим средством, обеспечившим установление необходимого политического перемирия. Съезд удовлетворился отставкой Гайдара. Неустойчивое равновесие было, хотя бы на время, сохранено. Что перемирие временное, продемонстрировали первые же действия Президента Б.Ельцина сразу после подписания стабилизационного соглашения. Будучи вынужден под давлением съезда отказаться от услуг Гайдара, Президент затем в вызывающей манере вспомнил его заявление в Пекине о том, что он должен срочно вернуться в Москву и "как хозяин навести порядок" в распределении министерских постов добился крупного тактического выигрыша при формировании кабинета Черномырдина. Персональное руководство важнейшим "экономическим" блоком, да и весь состав правительства были оставлены практически без изменений. Кроме того. Президент с помощью создания Федерального информационного центра и назначения туда руководителем своего давнего друга Полторанина сосредоточил в своих руках полный контроль над важнейшими общероссийским, местным телевидением и радиовещанием, телеграфными информационными агентствами - ИТАР-ТАСС и РИА средствами массовой информации, чтобы обеспечить себе необходимую пропагандистскую поддержку в канун апрельского конституционного референдума, когда намечается, судя по всему, решающая схватка за власть.

Как видно, не собирается уходить в политическое небытие и уволенный почти со всех постов бывший советник Президента Бурбулис. Его попытаются использовать в качестве организатора пропрезидентской партии, которую

планируется" создать" в качестве социальной опоры нынешних "реформ". Надо думать, что и Бурбулис, и Президент мечтают о реванше за поражение 10 декабря.

Вообще-то, оценивая тот важнейший переломный исторический момент, высветивший расстановку и ближайшие планы наших политических сил, мы вполне можем квалифицировать их как политическую неудачу Президента и относительный успех законодательной власти. Но только относительный. Президент был спасен от угрожавшего ему серьезнейшего поражения усилиями своих "друзей-соперников" Хасбулатова и Зорькина. Ясно, что впоследствии им дорого может обойтись их "великодушие", ибо идеология "бурбулизма", толкавшая Президента на решительные акции, на фактическую ликвидацию представительной власти, не искоренена окончательно, а сам Бурбулис вовсе не лишился своего доступа к Президенту и влияния на него. В отличие от августовских события 1991 года, когда Б.Ельцину удалось почти на 100 процентов использовать к своей выгоде ошибки противников, 10-12 декабря "друзья-соперники" Б.Ельцина, словно испугавшись сами, совершили ряд ошибок, не воспользовались преимуществами, остановились на полдороги. Президент в самом ближайшем будущем, несомненно, постарается обратить их промахи к своей выгоде.

Мы должны, к сожалению, признать, что угроза конституционному строю в России сохраняется. И исходит она не от левой оппозиции, от Фронта национального спасения, как в том нас пытаются уверить проправительственные средства массовой информации. Левая оппозиция не собрала еще сил для этого. Ее влияние еще не распространилось достаточно широко, а ряды ее раздираются противоречиями. Ее шансы могут возрасти, если экономическое положение населения будет ухудшаться и впредь. Не забудем, что победитель в "холодной войне", победитель "мирового коммунизма" Буш был ниспровержен экономическими трудностями Америки. Такова "цена" экономики!

Угроза, о которой толкуют на всех перекрестках, исходит как раз со стороны идеологии "бурбулизма", основанной на поисках врага, нагнетании общественной напряженности с целью побудить Президента к решительным и... абсолютно неконституционным акциям. Эти попытки, несомненно, будут продолжаться. Именно "теория управляемых конфликтов", исповедуемая Бурбулисом и его сподвижниками, считает необходимым прибегнуть к чрезвычайным мерам при осуществлении экономических реформ. Не раз и не два, вполне откровенно, эти идеи высказывались Г.Поповым, В.Боксером, Л.Пономаревым, Г.Якуниным и другими "демократическими" лидерами. Хорошо известно, что люди из президентского окружения неоднократно предлагали ему ввести в стране чрезвычайное положение в полном или ограниченном объеме, распустить съезд. Верховный Совет, советы всех уровней, чтобы "сконцентрировать" власть и осуществлять реформы без всяких "досадных помех" в виде общественного мнения и представительной власти. Соблазнительно ведь посчитать, что стоит чуть-чуть подкрутить гайки и все будет в порядке.

Думается, однако, что переворот все же маловероятен. Ведь целостность России как единого государства весьма относительна. Если августовские события развалили бывший Союз, то любые новые аналогичные акции развалят Россию. И это вынуждены учитывать сторонники "бурбулизма".

Итак, смиритесь ли оппозиция с "гайдаровским наследием" в кабинете Черномырдина. лишь слегка обновленном? На наш взгляд, спасение от губительного для России раскола и противостояния в том, чтобы, наконец, понять: то обстоятельство, что в новый кабинет переключались ключевые фигуры, делавшие "погоду" в правительстве, трижды получившем "неуд" за свою экономическую политику, выглядит крайне странно. Подобная кадровая настойчивость явно говорит о некоем непонимании реальной ситуации и Президентом, и премьер-министром.

Строго говоря, для оппозиции важны не фигуры и не замена отдельных лиц, а экономический курс. Если она убедится, что новая команда обнаруживает ту же самую приверженность к губительному для экономического потенциала России курсу, то конфликт сохранится, оппозиция, без сомнения, столь же решительно, как и раньше, выступит против Черномырдина. Если же Черномырдин убедит Президента и станет вести достаточно хорошо просчитываемую и недвусмысленную политику, действительно направленную на экономическую стабилизацию, обеспечение социальной защиты населения, особенно беднейшего, соблюдение внешнеэкономических интересов России, у правительства с оппозицией будут нормальные рабочие отношения.

Но если этого не случится, то явно компромиссный характер правительства оставляет широкий простор для дальнейших конфликтов между законодательной и исполнительной властями. Тем более что, по мнению академика В.Тихонова, президента Лиги кооператоров и предпринимателей: "Черномырдин - прекрасная фигура для введения чего-то вроде чрезвычайного политического режима". Хорошо, если достопочтенный академик ошибается! А если нет?

Ситуация на ближайшие три-четыре месяца действительно обещает быть взрывоопасной. По мнению более половины опрошенных /новогодний опрос "Российской газеты"/. 1993 год выдастся очень беспокойным и тревожным. Для 71 % респондентов это будет год тяжелых экономических трудностей, для 21 % - ситуация не улучшится. Для 52% - не исключен военный переворот. И в довершение всех неблагоприятных ожиданий 36% опрошенных считают, что в наступившем году в России возможна гражданская война. /Правда. 54% полагают, что ее не будет!

Будем надеяться, что все-таки не правы те, кто нас настойчиво убеждает, что авторитаризм - закономерная и неизбежная фаза посткоммунистического развития. Утешает, что в отдельных государствах Восточной Европы, иные из которых тоже не имеют особых демократических традиций этой фазы. люди сумели, однако, избежать... Возможно политика российской власти и не приведет к изданию новой административной системы, укрытой под фиговым листком нашей "демократии". Но в то же время не стоит упускать из виду, что опыт посткоммунистического развития во многих других странах, пошедших по пути рыночных реформ, к сожалению, свидетельствует, что в них усиливаются не либеральные, а скорее националистические начала, что предвещает и для нас великие и скорые потрясения.

Эдуард Ковалев,
политолог

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ОБРЕЧЕННОСТЬ ЛИБЕРАЛИЗМА

Ситуация в стране

Борис Пугачев, Центр политических исследований РАУ-Корпорации

Крах коммунистических режимов в Европе и Советском Союзе связан не только с социальным и политическим тупиком в зоне "реального социализма", а скорее всего с психологической усталостью всех слоев общества от "официального единообразия" общественной жизни. Несвобода в условиях социализма переживалась остро и болезненно не одной интеллигенцией, она вызвала анархический бунт в душе каждого более или менее трезвомыслящего человека.

Коммунистический тоталитаризм был опрокинут либерализмом как антитезой несвободы. Либеральные лозунги свободы и прав человека сцементировали в единый антикоммунистический блок приверженцев различных политических доктрин и взглядов. Именно идеалы либерализма смогли собрать под свои знамена многие миллионы, "неожиданно" выплеснувшиеся на площади и улицы восточноевропейских столиц, а затем крупнейших советских городов. Триумф либерализма в 1989-1991 годах в этой зоне "реального социализма" был полным и повсеместным. На это же время приходится и пик массовых ожиданий российской интеллигенцией немедленных и щедрых даров свободы.

Казалось, что с крахом коммунизма быстро и легко реализуются на практике либеральные лозунги свободы и демократии. Идеология либерализма, ставившая в центр социального мироустройства принципы гражданской свободы, воплотилась в лозунгах политической демократии, плюрализма, правового государства, гражданского общества.

В период "бури и натиска" антикоммунистической революции эти лозунги объединили несоединимое - либерал коммунистов, социал-демократов, национал патриотов, клиро-монархистов и многих других. Однако с крахом коммунизма развалился и этот, еще недавно единый, антикоммунистический блок. Распад единого потока "демократии" на многопартийные ручейки нанес первый жесткий удар по мифологизированному сознанию российской интеллигенции - митинговое единение, демократическая всесоборность оказались иллюзией. После "августа" достаточно быстро обнаружилась и мнимость многих демократических институтов и процедур. "Демократическая" власть на глазах вырождалась в борьбу за господство узкоэлитарных верхушечных групп, представляющих неонеоменклатурные либо неаппаратные интересы. Именно этим объясняются общественная усталость, апатия, разочарование и неверие в демократию. Ряды сторонников демократической власти тают, проблемы существующей ныне власти массам становятся безразличны.

В чем причина такого общественного пара. Очевидно, из тоталитарного коммунистического равенства нет прямой и короткой дороги в общество гражданское. Это общество в странах западной цивилизации создавалось столетиями: формировался национальный рынок, шла тяжелейшая борьба за гражданские права, многими десятилетиями складывалась парламентская система. Обвал тоталитарной системы социального и хозяйственного равновесия порождает не гражданское общество, а глубокие потрясения социальной жизни, поляризацию общественных и политических сил. Рынок оборачивается первобытной толкучкой, приватизация собственности - ее легальным разграблением неонеоменклатурой. Демократия как власть народа все более подменяется властью различных "групп влияния". Свобода на местах оказывается под угрозой со стороны этнократов и регионкратов и т.д. В итоге вместо восходящего процесса создания гражданского общества мы получаем своеобразный нисходящий процесс "варваризации" как скачкообразного движения вспять.

Свести проблему только к борьбе реформистских и реваншистских сил, видеть причину нынешнего кризиса только в сопротивлении "консерваторов" и эксонеменклатуры, в противоборстве "хорошей" исполнительной и "плохой" законодательной власти - это было бы не просто неверным, но и политически опасным заблуждением. Суть нынешнего социального кризиса в России не столько в противоборстве различных политических сил, которые в конечном итоге лишь отражают сложную реальность жизни в стране, сколько в глубинном противоречии, с которым во весь рост мы столкнулись в последний год, - в противоречии между прогрессивными, действительно меняющими повседневную реальность целями реформаторской политики и огромной инерционной системой государственного социализма, доставшегося нам в наследство. Новые властные структуры не смогли правильно и масштабно оценить силу этой системы, рассчитывали на более быстрые и менее болезненные темпы реформаторских изменений. Однако надежды на то, что с устранением тоталитарного режима Россия непосредственно вступит "в демократию", оказались утопичными.

Драматизм сегодняшней ситуации в России заключается в том, что народный порыв к демократии и свободе не

подкреплен реальной экономической, социальной и политической базой для действительно демократического устройства жизни. Более того, в условиях переходного периода все мы живем в своеобразном синкретизированном обществе, где причудливо соседствуют сохранившиеся мощные блоки наследуемой нами системы государственного социализма и элементы демократической свободной организации жизни. И соотношение этих разнополярных институтов в нынешней российской действительности далеко не в пользу демократических тенденций. Идущее в недрах российского общества жестокое противоборство сохранившейся прежней хозяйственной и социальной системы и вводимых новых принципов хозяйственной и общественной организации привело в конечном итоге не только к противоборству властей в их высших и низших эшелонах, но и грозит стихией государственного и общественного распада. Непонимание всех сложностей переходного периода, грубые ошибки в деятельности всех институтов власти уже привели на практике к нарастанию угрозы стихии, неуправляемости в обществе и государственной жизни.

За прошедший год все мы смогли убедиться в том, что доставшаяся от прошлого система госсocialизма способна не только поглотить демократические начала но и "вывернуть" сами принципы демократии наизнанку. Так, стремление превратить всех граждан России в полноправных собственников на практике обернулось номенклатурным перераспределением госсобственности: реальными собственниками государственного имущества становятся узкие слои постноменклатуры, финансовых спекулянтов, коррумпированных чиновников. Если не противостоять этой тенденции, то вместо провозглашенного "свободного рынка" можно получить рынок бюрократически-криминальный.

Российские реформаторы решительно отвергли практику социального уравниательства, однако стихия распада прежних форм хозяйствования приводит к образованию небольшой группы скоробогачей на одном полюсе и накоплению огромной массы бедняков на другом. Такой процесс не имеет ничего общего с философией "третьего класса", в которой основой богатства являются труд, квалификация, умение и талант. Линия на "скоробогачество", основанное на спекуляциях и махинациях, противоречит народной этике и традициям. Под угрозой оказываются и гражданские права и свободы, а сама свобода приобретает форму анархии, неуважения к закону, что, в свою очередь, порождает разгул преступности, бессилие перед ней правоохранительных органов.

Парадоксальная картина складывается и в структурах государственной власти. Конституционно в России провозглашено ее разделение. Однако на практике такое разделение подменяется попытками установления единовластия отдельных ветвей власти. Естественно, что результатом является противоборство, ослабляющее в целом все структуры государственной власти и вызывающее общественное недоверие к любой ее ветви.

Федеративным договором, закрепленным конституционным образом, предоставлены широкие права для нестесненного развития всем республикам и национально-территориальным образованиям России. Однако на практике демократическая линия на равноправие и свободу народов подменяется этнократическими кругами политикой прав и свобод прежде всего для "своего", "коренного" народа. Это ведет к национальной вражде, разрушает целостность российского федеративного государства, открывает путь многим межэтническим войнам на территории России и всей территории бывшего Союза. Наконец, демократия в посткоммунистический период вырождается зачастую в борьбу узких групп политиканов. В стране пока не создана реальная основа многопартийности как механизма, отражающего действительные интересы различных слоев и многочисленных групп населения.

Подобное состояние общества, связанное с его расколом, чрезмерной политизацией, кризисом практики и самой идеологии демократизма в России, очень опасно. Оно делает крайне неустойчивым равновесие в самом обществе и может привести к самым неожиданным результатам; установлению неототалитарного режима либо к гражданской войне с тем же конечным результатом.

Либерализм, разрушив тоталитарный режим в России, самоотрицает себя, ибо не находит благоприятной почвы и порождает только хаос и распад.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

РОССИЯ ПЕРЕД ВЫБОРОМ

Ситуация в стране

Евгений Черников,
член-корреспондент АЕН Центр политических исследований РАУ - Корпорации

VII съезд народных депутатов довел до логического конца наметившийся на VI съезде четкий раскол и Верховного Совета, и всех депутатов на две фракции - "за" и "против": против радикальных рыночных реформ, против исполнительной власти, против Президента и прочая, и прочая. И неудивительно - последние месяцы вся деятельность Верховного Совета была направлена на ограничение прав и полномочий исполнительной власти, причем под лозунгом борьбы с возможным авторитаризмом. Апогеем этой кампании стали попытки VII съезда принять закон о правительстве, делающий его недееспособным, но зато позволяющий Верховному Совету проявить свой "нрав"; поставить глав администраций в зависимость и под бдительный контроль местных Советов, возродив "ползучим" путем модифицированные исполкомы.

И вместе с тем не могу стать на позицию тех политиков, аналитиков и журналистов, кто спешит заявить о "проигрыше" Ельцина, его самом большом поражении и, главное, потере курса на рыночные реформы. Да, начинать радикальный курс с его обвальными последствиями в экономике и социальной сфере в наилучшей степени могла команда Гайдара. Не отягощенная идеологическими табу, раскованная в силу своего интеллекта, прекрасно разбирающаяся в экономических реалиях современного мира и понимающая, как должно быть.

Но как достичь этого в России, как управлять экономикой в переходный период, как соотнести социально-политические факторы с экономическими - может уже другая команда: прагматики-государственники. Это практические работники, имеющие опыт руководства различными сферами экономики, способные приспособиться к новым условиям и свободные от идеологических "измов". И хвала Б.Ельцину, что он сумел понять это и наступить на горло собственной песне. В этом и проявляется мудрость политического лидера.

Как это ни печально, но самой характерной особенностью переживаемого периода стала борьба во властных структурах за свое приоритетное положение в еще только складывающемся балансе сил. Следствием этого является кризис власти вообще, проявляющийся в отсутствии вертикальных властных структур, выполняющих одну задачу. Противостояние, противодействие и в центре, и на местах не позволяют действовать в одном векторе. Идет какое-то неестественное у поение лозунгом "равновесия и разделения властей". Ни в коем случае не ставлю под сомнение необходимость существования этого принципа. Однако мне представляется, что адепты такого подхода лукавят. Они не могут не понимать того, что, во-первых, этот принцип сложился и действует в гражданских обществах, имеющих определенную историю; во-вторых, общество, находящееся на этапе перехода от одной системы модели развития к другой, если оно стремится благополучно миновать этот период, не может не иметь сильную вертикальную структуру власти.

И, следовательно, если не лукавить, вопрос стоит так: кто способен сыграть эту роль, представительная или исполнительная ветвь власти? Стоит ли доказывать очевидность того положения, что представительная власть вообще, российская в особенности, не способна к конструктивной деятельности в таком качестве и в такой период? Не способна, ибо неизбежная фрагментарность мнений не дает возможности оперативного решения сложных вопросов переходного периода. Не способна в России и потому, что возвращает общество к печально известному лозунгу "Вся власть Советам" и не исключает, таким образом, возможность возрождения, как минимум, внешне коллективного авторитаризма.

И, на мой взгляд, эта опасность более реальна, чем в структуре исполнительной власти. Ибо состав настоящих или даже будущих представительных органов не дает возможности априорно отрицать возникновения мощной антиреформаторской силы. Другой вопрос - о необходимости разумных противовесов исполнительной власти, с чем не будет спорить любой разумный политик. Однако решения и, особенно, настроения VI и VII съездов народных депутатов свидетельствуют об отсутствии такой разумности у многих депутатов, стремлении поставить исполнительную власть сверху донизу под мелочный контроль, исключающий свободу тактического маневра.

Я считаю, что нам не грозит авторитарная власть исполнительных структур. И главная проблема сейчас не в том, как избежать авторитаризма, а как сделать власть эффективной. Исходя из такой постановки вопроса, мне представляется возможным говорить о главном положительном итоге VII съезда - решении о проведении конституционного референдума (не забудем, что вначале по докладу О.Румянцева съезд заблокировал такое предложение). Я ставлю этот итог на первое место потому, что возникает реальная возможность определения конституционного государственного устройства общества и соответственно создания дееспособных властных

структур.

И вот вопрос: каковы же будут эти властные структуры - советы или исполнительные органы - станет в центр политической жизни ближайших четырех месяцев. Об этом свидетельствует заключительная речь спикера на съезде. Он пообещал, что съезд народных депутатов - этот коммунистический рудимент - будет и восьмой, и десятый и т.д. (мне это напомнило известный анекдот о страшном сне Рейгана: в 2000 каком-то году на сцену Кремлевского Дворца выходит Брежнев и своим специфическим голосом произносит: "35-й съезд КПСС объявляю открытым"). Но любые известные проекты Конституции не предусматривают его существование. Следовательно, проиграв в главном - конституционном референдуме, - съезд и Верховный Совет направят все усилия на консервацию своего существования до 1995 года, оговорив время вступления в действие уже принятой Конституции.

И рождественское послесъездовское затишье очень быстро сменится такой же острой и такой же непозволительной для России политической борьбой вокруг главной проблемы - будущем государственного устройства страны. Парламентская или президентская республика - вот гамлетовский вопрос для некоторых политиков. Рискну даже предположить, что за попытками импичмента Президенту стоит не столько фигура Ельцина, сколько тайно лелеемая попытка воспользоваться внешне благоприятными обстоятельствами для ликвидации вообще института президентства в России.

Но не будем брать крайности. Президентство, конечно, останется. Но какое? Когда президент (именно президент, а не Б.Ельцин) выступает как глава сильной исполнительной власти сверху донизу, а может быть, даже как высший арбитр во взаимоотношениях двух властей и, таким образом, дееспособный гарант Конституции. Или -декоративная фигура типа английской королевы для подписания международных договоров и приема иностранных гостей, когда править бал в центре и регионах будут Советы. Может быть, суть проблемы несколько утрирована, но специально, чтобы обнажить те политические интересы отдельных личностей, о которых прямо никто не говорит, ссылаясь на заботу об интересах России.

Таким образом, можно прогнозировать, что понимания действительно интересов России и общества не будет достигнуто, "под фанфары" публичных обвинений в попытках узурпации власти на апрельский референдум будут вынесены альтернативные варианты основных конституционных положений.

Именно отношение к этим положениям станет своеобразным индикатором для политических партии и движения, вынужденных дать ответ на сакраментальный вопрос: с кем вы, господа демократы? Я не говорю о политических движениях различных социал-коммунистических оттенков: их генетическая запрограммированность на лозунг "Вся власть Советам" не вызывает сомнений и исключает компромисс. Видимо, и национал-патриоты не смогли перешагнуть через личностное восприятие президентства, понять, что сохранение России как великого государства возможно только на путях президентской республики, а не аморфных советов, все более впадающих в регионализм.

Вопрос стоит о широких кругах действительно демократически ориентированной общественности, способной в значительной степени повлиять на исход референдума. Следующие один за другим расколы в "Демократической России", прогнозируемые разногласия в Движении демократических реформ не вселяют уверенности и в их способность подняться над своими внутренними разногласиями, выступить единой сплоченной силой, как это было на выборах 1990-1991 годов. Видимо, следует ожидать появления в ближайшее время политически ориентированной центристской силы, которая отбросит крайности как слева, так и справа и сумеет положить в основу своей программы будущее народов России.

Но исход референдума будет зависеть и от Б.Ельцина.

Во-первых, пора выходить из гордого политического одиночества (но и не пытаться создавать какую-то свою вымороченную партию), инициировать сближение тех политических сил, которые понимают необходимость усиления исполнительной власти. Но Б.Ельцину нужно проявлять не просто готовность к сотрудничеству, а признание равноправия всех участников диалога, начиная с себя.

Во-вторых, надо менять социальную базу реформ. На этом этапе одна демократическая интеллигенция уже не сможет убедить нищающий народ следовать за своими лозунгами. Только опора на промышленников и предпринимателей, признание и законодательное подтверждение их приоритета на российском рынке, создание налогового режима наибольшего благоприятствования способны обеспечить необходимый успех."

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПЕРСПЕКТИВЫ ЯДЕРНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ

Разоружение и безопасность

В. Стародубов

Первые советско-американские соглашения в области ограничения и сокращения стратегических вооружений - ОСВ-1 1972 года - вырабатывались в течение ДВУХ с половиной лет. Договор ОСВ-2 1979 года и Договор СНВ-1 1991 года потребовали для подготовки более чем по шесть лет. Подписанный 3 января 1993 года Договор о СНВ-2, теперь уже российско-американский, был сделан за полгода. Между тем по своей радикальности он не идет в сравнение ни с одним из прежних советско-американских документов.

Казалось бы следует только приветствовать этот новогодний подарок двух президентов. Однако к удовлетворению тем, что сделан очередной шаг в сторону ядерного разоружения, примешивается чувство озабоченности: то ли тем, с какой кажущейся (или действительной?) поспешностью была завершена выработка столь важного для России, да и для всего человечества документа, то ли необычностью складывающейся ситуации, когда для не ратифицированного Договора о СНВ 1991 года - подготовлено продолжение. Теперь вместо одного еще не действующего документа в области СНВ будет два. И у второго не будет никакой перспективы, пока с Украины не поступят вести о ратификации первого. А там как видно не спешат.

Договор о СНВ-2 является как бы дальнейшим развитием подписанного в 1991 году советско-американского Договора о СНВ-1. Он так и называется: "Договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений". Поэтому оба документа следует рассматривать совместно.

Безусловно, согласие России и США сократить к 2003 году свои стратегические ядерные арсеналы до уровня, не превышающего 300-3500 боезарядов, может стать крупнейшей вехой в деле снижения угрозы ядерной войны и укрепления международной безопасности. К достоинствам договоров следует отнести и то, что впервые стороны договорились о равных количествах не только стратегических носителей (МБР, БВПЛ и тяжелых бомбардировщиков), но и ядерных зарядов на них, причем не у СССР или СНГ с Соединенными Штатами, а у России с США. Важно и то, что США тоже впервые пошли на радикальные сокращения боезарядов тяжелых бомбардировщиков (с почти 7000 до 1250 единиц) и боезарядов БРПЛ (с 5760 единиц) - по этим показателям они всегда превосходили СССР.

Можно ожидать, что ратификация Договоров поставит на повестку дня вопрос об участии в дальнейшем процессе сокращения и ограничения ядерных вооружений других ядерных держав. станет важным аргументом в пользу сохранения Договора о нераспространении ядерного оружия на его предстоящем очередном рассмотрении в 1995 году, будет способствовать реализации обязательств Украины, Казахстана и Беларуси в отношении их статуса безъядерных государств.

Можно назвать и некоторые другие не столь очевидные достоинства Договоров. Однако при детальном изучении этих документов становится очевидным, что они составлены с заметным отходом от принципа равенства и одинаковой безопасности, долгое время считавшегося единственно правильной основой договоренностей в области ограничения и сокращения стратегических вооружений.

Еще тогда, когда специалисты анализировали Договор о СНВ-1 они заметили что при его выработке американская сторона стремилась к тому, чтобы не навредить своим стратегическим программам. Тогда это было понятно: хотя "холодная война" отступила, но мир все еще оставался биполярным. Можно себе представить и то, что стратеги, сидящие на другом военно-политическом полюсе, также не хотели расставаться со своими "заделами" и "обнадеживающими проектами". В результате договор, который изначально был задуман как соглашение о 50-процентных сокращениях СНВ, в действительности оставлял сторонам возможность не только не сокращать, но даже "законно" наращивать ядерные потенциалы. Правда, возможности у США и СССР не были равными.

Специалисты обеих сторон предельно четко представляли себе, что Договор о СНВ-1 лишь условно можно рассматривать как соглашение о сокращении СНВ. Например, газета "Вашингтон Пост" от 3 апреля 1990 года опубликовала результаты подсчета американских экспертов, в соответствии с которыми при установленном Договором о СНВ-1 пределе в 6000 ядерных зарядов США вместо числящихся до начала сокращений 12341 заряда при желании реально могут иметь, не нарушая Договор, 12363 ядерных заряда. И это лишь один из возможных, но не самый крупный вариант. Безусловно, схожий результат получился бы и при подсчете советских возможностей, хотя и в более скромном виде. Есть над чем задуматься.

Как стороны пришли к такой эволюции целей переговоров о 50-процентных сокращениях СНВ? Очень просто.

Американцам не хотелось сокращать свою превосходную стратегическую авиацию. Подумав, они предложили: каждый тяжелый бомбардировщик, оснащенный для нескольких (от 4 до 20 и более) ядерных бомб (или ядерных ракет "воздух-земля" с дальностью меньше 600 км), считать несущим только один ядерный заряд. Тяжелые бомбардировщики, способные нести от 12 до 20 крылатых ракет с дальностью пусков свыше 600 км, считать несущими лишь 10 таких ракет. Фокус удался: советская сторона согласилась с таким фиктивным счетом, хотя и понимала, в чем суть дела. В результате 574 американских бомбардировщика, фактически оснащенные для 6832 ядерных зарядов, стали считаться несущими только 2353 заряда. СССР, имеющий 162 тяжелых бомбардировщика, при таком же подходе мог засчитать в предельный уровень 6000 только 855 единиц вместо реальных 1776 зарядов. Нет нужды говорить, в чью пользу была эта договоренность.

Впрочем, это был не единственный фокус американской стороны. Другой был связан с крылатыми ракетами морского базирования (КРМБ). К концу переговоров об СНВ-1 не только теоретически, но и практикой войны в районе Персидского залива было доказано, сколь эффективно это оружие при нанесении ударов по наземным стратегически важным целям. Там были применены КРМБ в неядерном оснащении.

Если бы это были ядерные ракеты, у которых дальность пусков достигает 2500-3000 км, а мощность зарядов превышает 10 "хиросим", эффективность была бы куда большей. Поэтому советская сторона настаивала на запрещении КРМБ (пока их еще мало на вооружении) либо на строгом ограничении их количества наряду с другими видами СНВ (МБР, БРПЛ и ТБ). США, видимо, рассчитывая на превосходство в этом виде СНВ, вообще отказывались от их ограничения. В конце концов, они пошли лишь на то, чтобы вне рамок Договора были сделаны "политически обязывающие" заявления, декларирующие имеющиеся у сторон планы развертывания КРМБ (их число не должно быть более 880). И все.

Примечательна полемика вокруг Договора по ПРО. США, ранее признававшие и поддерживавшие этот Договор, может быть, даже в большей мере, чем СССР, в ходе переговоров по СНВ-1 стали выступать за отказ от его основных положений. Они не скрывали, что Договор по ПРО стал на пути принятой ими программы СОИ, основной целью которой было создание противоракетной обороны территории страны. СССР, естественно, выступал за строгое соблюдение всех положений Договора. В конечном счете этот трудный вопрос был на время закрыт путем заявления советской стороны о том, что если одна из сторон нарушит Договор по ПРО или выйдет из него, то другая будет считать такой акт ставящим под угрозу ее высшие интересы и может использовать свое право на денонсацию Договора по СНВ. США к этому заявлению не присоединились.

Так, американская сторона защищала свои стратегические программы. Одновременно она настойчиво стремилась ослабить партнера. Здесь их предложения были сконцентрированы на МБР, которые традиционно были основой советских стратегических сил. Особенно ярко выраженную лобовую атаку на МБР американская сторона предприняла в период выработки Договора о СНВ-2. В первоначальном варианте договора она предложила сократить МБР сторон до уровня 500 однозарядных ракет. В случае реализации этого и других сопутствующих предложений доля боеголовок МБР в российских стратегических ядерных силах (СЯС) сократилась бы примерно с 60 процентов до 14-17 процентов.

Между тем опора СССР (теперь России) на МБР вовсе не случайна. Она диктуется не только географическими и технологическими соображениями, но и экономическими возможностями: МБР - самый дешевый в эксплуатации вид СНВ. Для России, с учетом осложнения обстановки с местами базирования подводных лодок, уменьшением возможностей на море, возникшей проблемой с тяжелой бомбардировочной авиацией и трудностями в экономике значение МБР в системе СЯС еще более возросло. Ясно, что если США добились бы принятия их предложения по МБР, то при равенстве в этом виде СНВ они имели бы превосходство в других: по БРПЛ - за счет лучшей технологии, а также за счет лучших условий базирования и боевого патрулирования подводных лодок-ракетоносцев; по тяжелым бомбардировщикам - за счет лучших показателей по дальности полета, по грузоподъемности, и по оснащенности, а главное - за счет возможности базирования на многих авиабазах вне своей территории; по крылатым ракетам морского базирования - за счет сильного надводного флота. В результате стратегическое соотношение между Россией и США резко сместилось бы в область превосходства США. Россия по своей "доброй воле" снизила бы уровень "сдерживания", пока еще остающегося важным фактором национальной безопасности и международной стабильности. Наконец, Россия получила бы стратегические силы, которые требовали гораздо больших затрат, чем при структуре, опирающейся на МБР.

К чести нашей стороны надо заметить, что удалось во многом улучшить окончательный текст Договора о СНВ-2. Подписанный вариант документа формально не ограничивает число МБР в предельном суммарном уровне СНВ (1600 единиц), предусмотренным еще Договором о СНВ-1. Однако реально Россия без нового строительства пусковых установок (ПУ) МБР сможет оставить не более 900 развернутых однозарядных МБР. Это количество складывается из: уже имеющихся около 300 ПУ однозарядных мобильных МБР РС-12М; 90 ПУ МБР РС-20, которые разрешается переоборудовать под однозарядные ракеты; всех 47 ПУ МБР РС-16 и 105 ПУ РС-18, которые могут быть переоборудованы под однозарядные МБР согласно общему правилу; оставшихся на вооружении более 300 ПУ однозарядных МБР старых типов РС-10 и РС-12. Имея в виду что Договором о СНВ-2 для боезарядов БРПЛ установлена квота в 1750 боеголовок, которую Россия, скорее всего, захочет использовать полностью, на долю тяжелых бомбардировщиков от общего предельного уровня боезарядов (3000-3500 единиц) останется не больше.

850 боезарядов. Таким образом, вырисовывается примерно следующая структура СЯС России к 2003 году (по боезарядам):

- 900 боезарядов на 900 развернутых МБР;
- 1750 боезарядов на БРПЛ;
- 850 боезарядов на ТБ.

Это существенно лучше структура, чем та, которая была следствием реализации первоначального американского предложения. Здесь на долю МБР приходится свыше 26 процентов боезарядов и около 56 процентов носителей от общего разрешенного предельного уровня стратегических носителей (1600 единиц).

Удалось, хотя и не в полной мере, исправить несправедливость Договора о СНВ-1, касающуюся за счет вооружений тяжелых бомбардировщиков в суммарные предельные уровни ограничиваемых вооружений. В новом Договоре достигнута договоренность о том, что "количество боезарядов, которые числятся за каждым развернутым тяжелым бомбардировщиком, равно количеству ядерных вооружений, для которого реально оснащен любой тяжелый бомбардировщик". Правда, согласившись с этим, американская сторона тут же нашла себе новую отдушину для сохранения парка тяжелых бомбардировщиков; оговорила право на "переориентацию" до 100 тяжелых бомбардировщиков в бомбардировщики, предназначенные для выполнения неядерных задач".

В целом сторонам удалось найти взаимоприемлемые решения многих вопросов. Однако либо из-за дефицита времени, либо по каким-то иным причинам остались не решенными по крайней мере три крупные проблемы, которые создают озабоченность в отношении добротности документа.

Первая - связана с договоренностью (п. 2, СТ. III). в соответствии с которой "не требуется уничтожения платформы боеголовок МБР или БРПЛ, за которой числится уменьшенное количество боезарядов, и ее замена новой платформой боеголовок". О чем идет речь? Речь идет о том, что разрешенное Договором о СНВ-2 уменьшение количества боезарядов на МБР и БРПЛ может осуществляться путем простого изъятия боеголовок из головных частей ракет, без принятия каких-либо конструктивных мер, препятствующих возвращению боеголовок на прежнее место. "Не требуется" даже замены платформы, на которой монтируются боеголовки.

Договоренность достигнута на основе американского предложения и касается в первую очередь американских ракет. США намерены иметь 500 однозарядных МБР путем изъятия двух боеголовок из трехзарядных головных частей ракет "Минитмэн-3". На БРПЛ, по имеющимся данным, американцы планируют уменьшить число боеголовок вдвое, также без замены платформы. Россия добилась того, чтобы и на нее распространялось право уменьшать таким же образом количество боеголовок. Однако Договор ограничивает это российское право. В частности, в том, что касается МБР, мы можем применить его лишь к 47 устаревшим МБР РС-16 и к 105 МБР РС-19.

Проблема заключается в отсутствии материальных гарантий того, что боеголовки не будут возвращены на прежнее место, например в том случае, если сторона решит выйти из Договора или нарушить его. Подобная ситуация складывается и с сотней тяжелых бомбардировщиков, которые США намерены "переориентировать для решения неядерных задач". Для них предусмотрена даже возможность обратного "переориентирования". Между тем, там, где подобная проблема возникла у американцев в отношении 90 шахтных ПУ российских тяжелых МБР, которые разрешено переоборудовать под однозарядные ракеты, они добились того, чтобы эти шахты были приведены в состояние, не позволяющее вновь установить в них тяжелую ракету. Шахту обещано залить бетоном на глубину 5 метров, установить на входе ограничительное кольцо и принять другие меры.

Вторая проблема связана с тем, что Договором о СНВ-2, как и предшествующим Договором о СНВ-1, никак не затрагивается вопрос ограничения и сокращения крылатых ракет морского базирования (КРМБ) большой дальности. Сделанные при подписании Договора о СНВ-1 "политически обязывающие заявления", декларирующие планы в отношении их развертывания, вряд ли можно назвать удовлетворительными даже для недостаточно крупных ограничений СНВ, предусмотренных этим Договором. Тем более они не соответствуют радикальным сокращениям по Договору о СНВ-2. Об опасности этого вида СНВ уже говорилось выше. Оставлять КРМБ вне рамок ограничений - значит создавать возможность обхода принятых обязательств. При столь глубоких сокращениях нарушение стратегического баланса за счет развертывания КРМБ было бы значительным. Тем более что заранее можно сказать, что при американском господстве на море России соревноваться с США в развертывании КРМБ было бы невыгодно, да и слишком накладно для экономики.

Третья, может быть, самая серьезная проблема заключается в необходимости принятия обязательств в отношении соблюдения Договора по ПРО. Разговоры о "сдерживании", "защите от неожиданной агрессии" теряют всякий смысл, если американская сторона по мере сокращения СНВ будет наращивать свои стратегические возможности путем реализации программы СОИ, особенно в части создания ПРО территории страны. Поэтому вызывает недоумение, что и в Договоре о СНВ-2, реализация которого ведет к столь глубоким сокращениям СНВ, когда соблюдение Договора по ПРО особенно необходимо, нет никаких обязательств о безусловном соблюдении его положений во время и после сокращений СНВ.

Сейчас много говорят о том, что с уходом в прошлое эпохи великого противостояния двух социально-экономических систем исчезли и причины для крупных военных конфронтации. Но так ли это? Конечно, хотелось бы верить в "новое политическое мышление", в провозглашенный ООН принцип разрешения международных проблем ненасильственным способом. Разве кто против? Но от благих намерений до практики далеко. Примером тому является взрыв региональных и межнациональных конфликтов. Да и новый Договор о СНВ-2, если поразмыслить над его положениями, вряд ли можно назвать продуктом "нового политического мышления".

Говорят, что США не намерены угрожать, а тем более использовать оружие против России. что вообще пора отказаться от старых стереотипов. Наверное, это так. тем более что Россия пока еще располагает мощным стратегическим потенциалом. Однако в вопросах обороны и безопасности надежней полагаться на реальные меры, сдерживающие не только применение оружия. но и угрозы его применения против России и других стран СНГ, причем не обязательно со стороны США.

Именно поэтому, а не по причине отсутствия веры американской стороне целесообразно не оставлять без внимания проблемы, нерешенность которых снижает ценность договоров о СНВ-1 и СНВ-2.

При ратификации Договора о СНВ-1 американским Сенатом в октябре 1992 года Председатель Комитета начальников штабов Колин Пау-элл выразил уверенность, что в случае реализации Договора у США сохранится достаточно мощный и точный стратегический потенциал, способный решать нужные задачи. Сейчас в США с большим оптимизмом говорят о предстоящей ратификации Договора о СНВ-2. Оптимизм основан на уверенности в том, что Договор будет способствовать укреплению безопасности США, сохранению их потенциала "сдерживания".

Есть ли такая уверенность в отношении безопасности России в условиях нерешенности отмеченных проблем? Вряд ли на этот вопрос можно ответить утвердительно. А если так, то проблемы надо решать.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Не может собственных Платонов Земля Российская кормить?

(О фонде Сороса, научно-техническом потенциале и рыночных отношениях)

Проблемы науки

Татьяна Виноградская,
доктор технических наук Программа

Два события, значимых для науки России, произошли в декабре: общее собрание Российской Академии Наук и решение господина Дж. Сороса о выделении средств в поддержку российских ученых. Первое - прошло для общественности почти незаметно. Зато второе...

"Фонд Сороса выделяет науке СНГ 100 миллионов долларов" - эта весть мгновенно облетела научный мир. Однако из скупой информации в прессе было не совсем ясно, кому и как будут выделяться вожаемые доллары, к кому обращаться? Единственное, что узнала общественность: цель Фонда - остановить "утечку мозгов" из стран СНГ, а значит, и из России.

Попробуем проанализировать, чем Фонд реально может помочь науке СНГ и России. Но прежде надо понять: как мы дошли до жизни такой, что уже Запад обеспокоен судьбой наших ученых?

Жила-была наука в Союзе. Он ее любил

Одной из фундаментальных причин системного кризиса в СССР явилась инновационная невосприимчивость общественного производства, во всяком случае той его части, которая не относилась к военно-промышленному комплексу. Это отрицательно сказывалось на производительности труда и выражалось в низких социальной его эффективности, качестве условий труда и жизни, не соответствующих промышленно развитым странам. Страна стала не только неконкурентоспособной на мировом рынке, но и едва могла кормить свое население.

И это было тем более непонятно, что сами-то наука и техника в ряде направлений, в частности связанных с современными технологиями, были вполне конкурентоспособны, а кое-где и "впереди планеты всей".

Успехи, конечно, не давались обществу даром: в науку вкладывалось около 5 процентов национального дохода СССР; каждый пятый ученый в мире был выходцем из Советского Союза. О качестве их подготовки говорит, в частности, такой штрих. Сами американцы признавались в конце 80-х годов, что половину всех математиков, необходимых для развития информационных технологий в США, они получили даром в виде эмигрантов из бывшего СССР. Парадоксально, но факт: научно-технические результаты, получаемые в СССР и им оплачиваемые, зачастую сам Союз не использовал, а значит, и никакого от них дохода не получал. Зато эффективно и порой абсолютно бесплатно ими пользовались, не в упрек будет сказано, например, предприниматели Японии, США, других стран, получая не только сверхприбыли, конкурентоспособную продукцию, вытеснявшую советскую с мирового рынка, но что, пожалуй, в социальном плане еще важнее, высокое качество жизни в своих странах.

А у нас? Не внедряя результаты труда своих ученых, СССР вынужден был закупать передовые технологии (хотя они из-за списка КОКОМ и поправки Вэника-Джексона были зачастую недоступны), а чаще всего лишь продукцию, и давно устаревшие, ненужные на Западе технологии и оборудование, обрекая свою промышленность на перманентное отставание, а товары - на не конкурентоспособность. Это катастрофически отражалось на отечественном научно-техническом потенциале.

Ученые не получали ни адекватного материального вознаграждения за свой труд, ни морального, т.к. не видели реального воплощения своих идей. Падал престиж научно-технической деятельности. Действительно, средства в науку и технику вкладывались, а результатов в полной мере не видели, страна все отставала и отставала. В общественном сознании сформировался образ научного работника, инженера, математика как высокопоставленного дармоеда, которого не грех и в колхоз "на картошку отправить". Конечно, была одна престижная сфера - военно-промышленный комплекс вкупе с космосом. Но их творцов мало кто знал, качество их труда оценить было трудно.

Когда же страной овладело "новое политическое мышление", то рухнуло последнее оправдание науки как защитницы от врага. Таким образом, углублялось социальное противоречие: роль науки в обеспечении благосостояния общества объективно во всем мире возросла, наука стала непосредственной производительной силой, а социальный статус ученых субъективно (в СССР) падал.

Оплата труда вплоть до 1988 года в науке и научном обслуживании была ниже, чем в промышленности, на транспорте, в строительстве. Условия труда и быта тоже не блестящие. На Западе оплата ученых и инженеров в 2-3 раза выше, чем у работников промышленности. Научно-технические кадры были практически отчуждены от управления, полноценного участия в общественно-политических процессах. Вспомним пресловутые квоты на членство в КПСС для научных работников или борьбу с технократами в государственных органах и партийных комитетах.

Вздумалось науке и технике в рынок погулять

Не случайно именно научно-технические кадры стали социальной базой преобразований последних лет. Вспомним Республиканскую партию РФ, Демократическую партию России, аналогичные партии практически во всех союзных республиках и др. Они объединились под знаменами демократии с другими работниками интеллектуального труда и создали "Демократическую Россию". Их лидером, в полном соответствии с ведущей ролью на современном этапе социального развития, по праву стал А.Д.Сахаров - в первую очередь технократ, физик-атомщик и уже потом - правозащитник.

На что научно-технические работники хотели направить преобразования? Да прежде всего на разрешение указанного противоречия: создание такого социального устройства, которое бы позволило обществу стать инновационно восприимчивым. Чтобы промышленность и другие отрасли народного хозяйства могли использовать национальное богатство страны - научно-технический потенциал, повышать на этой основе производительность и качество труда, стать конкурентоспособными на мировом рынке.

Ключевым моментом преобразований был взят переход к рыночным отношениям. Приняли постулат: только в рыночных отношениях можно в полной мере использовать достижения науки и техники и создать на их основе эффективную экономику. Не будем подвергать сомнению или требовать доказательств справедливости этой аксиомы. Нужна вера и все тут: это верно, потому что справедливо. Вера постепенно прививалась обществу. Остались, правда, в тени некоторые мелочи: к какому рынку идти (развитых капстран, третьего мира или к какому-то другому: ведь рынок - рынок рознь)? И как к нему перейти, чтобы при переходе не потерять хотя бы саму науку, не говоря уже о стариках, детях, больных и других социально уязвимых слоях. Попробуем разобраться в том, что уже произошло.

Перестройка поначалу действительно сделала несколько шагов к повышению инновационной восприимчивости науки. К 1989 году несколько поднялась оплата труда и стала даже выше, чем в промышленности и на транспорте (см.таблицу).

Таблица 1

Оплата труда	1987г. (СССР)	1989 г. (СССР)	1992 г. (Россия, I полугодие)
Среднемесячная зарплата в науке и научном обслуживании (в руб.)	217.	303,1	2208,5
Доля оплаты в науке по отношению к:			
-среднему уровню зарплат по паровому лодству (в %)	107	126	73,1
- в промышленности (в %)	98	115	60,6
- на транспорте (в %)	90	109	40,9
- в строительстве (в %)	83	96	54,4

Упростилось оформление документов на загранвыезды, расширились возможности участия в конференциях, симпозиумах. Более открытой стала и сама советская наука. Стали внедряться новые формы ее взаимодействия с производством: знаменитые МНТК (межотраслевые научно-технические комплексы), созданные на самых приоритетных направлениях науки "Персональные ЭВМ", "Световод", "Ротор", "Термосинтез", "Робот", "Биоген", "Технологические лазеры", "Геос"... Перевели науку на хозрасчет. На всех съездах народных депутатов и КПСС непременно звучала озабоченность о состоянии науки и ее роли в обществе. Появился широкий спектр политических партий, общественных движений, где ученые и ИТР могли реализовать свою общественно-политическую активность.

И все было хорошо до тех пор, пока в обществе не возникли реальные рыночные отношения, и тут-то... Напали на науку и технику инфляция и другие.

Опять все официальные структуры - Миннауки. РАН- констатируют падение престижа ученого. Действительно, среднемесячная зарплата в науке, пожалуй, впервые за последние 70 лет упала ниже средней зарплаты в России в

целом и составила в первом полугодии 1992 г. всего 73 процента от ее уровня, стала ниже уровня средней оплаты в промышленности на 40 процентов, едва достигает половины от оплаты на транспорте. А сравнивать с доходами владельца самой захудалой торговой палатки и не приходится. (Подробнее см. таблицу.) Обратимся за информацией к официальным лицам. Например, к Б.Салтыкову - вице-премьеру, министру науки, высшей школы и технической политики: "В декабре прошлого года мы рассчитывали, что получим в 1992 г. из бюджета на 20-30 процентов меньше средств, чем в 1991 г. Однако сейчас ясно, что в действительности в сопоставимых ценах расходы на гражданскую науку будут примерно в 3 раза меньше прошлых лет".

Но ведь рынок! Доля бюджета и должна снижаться, остальное ученые получают... от меценатов. Анализ финансирования НИОКР позволяет сделать вывод: за последние три года доля бюджета в общих затратах на науку возросла с 55 процентов до 72. Предприниматели еще не торопятся, а госпредприятия уже не могут.

Инновационная восприимчивость промышленности не только не увеличилась, но наоборот. Возможности внедрения новейших достижений науки и техники сжимаются как шагреновая кожа, по мере сокращения производства. Как сообщил Р.Хасбулатов на II съезде народных депутатов РФ, "по итогам 1992 года ожидается как минимум 20-процентное сокращение производства... Объем капитальных вложений за девять месяцев снизился на 48 процентов по сравнению с соответствующим периодом прошлого года".

Но уж, по крайней мере, ИТР теперь участвуют в управлении государством. Была в советской науке такая сфера, которая называлась общественной наукой, и ученые, к ней относящиеся, носили звания кандидатов, докторов, академиков. Правда, на этом сходство и кончается. И жили эти представители посытнее, и квартиры занимали попросторнее, и льготами пользовались, а вот что касается результатов их научной деятельности... Ну действительно: какие результаты получили, например, политекономы, которые годами боролись со статьями об эффективности и полезности рыночной экономики. Или философы-марксисты, учившие всех тому, что капстраны загнивают.

Можно вспомнить социологов, известных тем, что доказали, в частности, не перспективность малых деревень, в результате чего деревни исчезли с лица матушки России... или спецов по национальным отношениям. Именно они и заняли большую часть мест в верхних эшелонах власти. Имя им всем - не ученые, а идеологи. Для самой науки идеология - вещь опасная. Вспомним судьбу генетики и кибернетики в России. Как знать, если бы они в свое время не подверглись идеологическому воздействию, быть может, и судьба России была иной. Идеолог не будет рассчитывать, проверять, доказывать. Он всегда будет призывать верить, во что прикажут.

Быть может, поэтому в правительстве вынашивались планы перевода российской науки на японскую модель, которая собственных фундаментальных исследований почти не проводит? Однако это означало бы фактическое уничтожение Российской Академии - уникального сообщества ученых.

Остались от науки и техники рожки да ножки

Научно-технический потенциал СССР в 1991 году был раздроблен, резко сократились связи со странами Восточной Европы. "Новой проблемой стали связи с академиями наук ближнего зарубежья. По многим научным направлениям наши связи с ними были фактически прерваны, они сохранялись лишь на уровне отдельных институтов и ученых" - сказал на последнем общем собрании РАН ее президент, академик Ю.С.Осипов.

В условиях рынка происходит сворачивание научной деятельности, так как имущество научных институтов используется для целей, далеких от науки: помещения сдаются под офисы, продается оборудование, материалы, научные силы заняты производством ширпотреба. По данным экспертов, около 17 процентов российских НИИ находятся в стадии необратимого распада.

Подрыв материально-технической базы науки наносит серьезный ущерб стране. Отсталость этой сферы науки немедленно отражается в отсталости научной продукции. Число созданных образцов новой техники уменьшилось в 1992 году до 893 против 1166 в 1990 году, та же тенденция и ныне. Снижается и их качество.

Конечно, к "утечке мозгов" можно относиться по-разному. Например, так, как относится Б.Салтыков: "Многие из уехавших за границу ученых работают там по контрактам. Уверен, большинство из них вернется в Россию, обогащенные опытом и навыками лучших лабораторий мира. Стоит вспомнить, как создавались некоторые наши институты и школы. Академик П.Капица после работы в лаборатории Э.Резерфорда основал в Москве знаменитый Институт физических проблем..." Вот только маленькое дополнение: на стажировку уезжают не с пустого места, а из самых передовых лабораторий, ведущих научных школ и институтов с мировой известностью (других не приглашают), к тому же едут не с пустыми сумками - с результатами работы целых научных коллективов.

Вот мы и подошли к основной проблеме науки в рыночных отношениях: а чьей же собственностью являются результаты научного исследования, полученные целыми научными коллективами, ведь современные технологии в одиночку не создаются? А пока этот вопрос не решен, каждый распоряжается этой собственностью, как ему заблагорассудится.

Вспомним, что для реализации достижений современного этапа научно-технического прогресса западные страны интегрировали свой научно-технический потенциал. Потенциал же России тает буквально на глазах. В 1991 г. численность занятых в науке и научном обслуживании уменьшилась на 7%, по оценкам, в 1992 г. это уменьшение превысит 13 % и составит 400 тыс. человек. Фактическое сокращение численности работников Российской Академии наук в первом полугодии 1992 г. составило 9,8 %. И проблема не столько в количественном уменьшении, сколько в качественном: наиболее квалифицированные специалисты, молодые, энергичные ученые уходят в коммерческие структуры, уезжают за рубеж. Пример - судьба дочерней фирмы "Лицензия-торга" под именем "Лицензнаука", которая занималась реализацией на мировом рынке лицензии на изобретения и разработки академических институтов. Эта фирма ликвидирована в связи с отсутствием предложения НИИ продать лицензию. Конечно, куда прибыльней было бы реализовывать их у себя и продавать готовую продукцию. Но теперь, как считает президент "Лицензинторга" И.Малышев, "ученые либо передают техническую документацию западной стороне напрямую, поскольку это предусмотрено условиями предоставляемых гарантов, либо просто уезжают работать по контракту".

К тому же этой фирме удалось продать лишь несколько технологий, созданных в ракетно-космическом комплексе, остальные просто не защищены законом. По-прежнему необходимы законы, регламентирующие отношения собственности на научно-техническую продукцию. Хотя Верховным Советом Российской Федерации и были предприняты усилия в этом направлении: приняты Патентный закон, Закон о товарных знаках, о правовой охране программ для ЭВМ и баз данных, о правовой охране топологии интегральных микросхем. Намечается принятие законов об авторском праве, о ноу-хау и коммерческих секретах. Но как быть с правами коллективов, институтов, РАН, государства? Но одних только законов недостаточно, нужны механизмы защиты. Иначе в России будет и в дальнейшем нарушаться "Закон 94-282" (США), который гласит "... Ресурсы ученых, инженеров и технических специалистов представляют собой бесценные национальные ресурсы, которые необходимо использовать как можно более эффективно". Панацея или...

Упадок науки вызывает беспокойство у руководства России. Начат процесс регулирования взаимоотношений науки и государства в рыночных отношениях. Указом Президента РФ (N 426) созданы "Российский фонд фундаментальных исследований" и "Внебюджетный Российский фонд технологического развития". Принят Закон РФ (N 3317-1), облегчающий для научных учреждений налоговое бремя. Постановлением правительства РФ (N 538) регулируются вопросы имущества, инфляции, использования ассигнований, лимитов на строительство, обеспечения периодических изданий, улучшения жилищных УСЛОВИИ.

Помогают российской науке и другие страны. Выделяют средства нашим ученым зарубежные фонды: Общеввропейский фонд (4 млн. экю), фонд Макартуров (3 млн.долл.), значительно увеличивает помощь Национальный научный фонд США (рассматривается возможность выделения 25 МЛН.ДОЛЛ.). значительные суммы выделены на эти цели в Италии, Англии, других странах. Но наиболее грандиозным представляется фонд, созданный Соросом. Шутка сказать - 100 млн.долларов. Как повлияет на науку в России создание столь крупного фонда? Чтобы разобраться в этом, дополним скудные сведения российских газет о фонде Сороса.

Фонд создается для срочной помощи ученым бывшего СССР (11 млн.долл.). поддержки программ и проектов (80 млн.долл.). Планирует на собственные орг.расходы 9 млн.долл. Сформировано временное правление в составе: Сидней Альтман, Джон Бальдешвейлер, Харлей Бэлзер, Феликс Броудер, Сидней Дрелл, Нина Феде-рофф, Хермак Фишбакх, Йошуа Ледерберг -председатель правления, Михаил Волошин, Франк Пресс, Петр Равен, Валерий Сойфер.

Три комитета: биомедицинских наук, точных наук, управления. Уточнен состав Совета фонда из 80 человек (40-американцев, 20-европейцев, 20 - представители бывшего СССР). который является консультативным органом, собирается один раз в год, дает советы правлению.

Создан и Российский консультативный комитет, в его совет вошли: член-корр. РАН А.Яблоков - председатель Совета по экологии при президенте РФ: акад. Л.Окунь, член-корр.Г.Абелев, акад.В.Скулачев, акад.Л.Келдыш, акад.К.Замараев, акад.Л.Фаддеев, чл.-корр.Л.Корочкин, А.Захаров.

Назначен распорядительный директор - проф. молекулярной биологии Нью-Йоркского Университета А.Д.Гельдф - в прошлом работал в МГУ, в конце 70-х годов покинул СССР. Член Совета фонда, проф. В.Н.Сойфер - в прошлом работал в ВАСХНИЛ, Институте атомной энергии им. Курчатова, уехал из СССР в конце 70-х годов. _

Деятельность Фонда рассчитана на 2 года. Предполагается выделить индивидуальные гранты на 5 тыс.человек в размере 600 долларов в год; а также гранты на поддержку 300 научных групп - по 10 тыс.долл. на каждую. Средства будут выделяться под ответственность руководителя группы. На библиотеки для приобретения зарубежной литературы - 2 млн.долл., обеспечение телекоммуникаций - 2 млн.долл., оплату краткосрочных поездок на конференции, симпозиумы, школы-семинары одной тысяче человек 1 млн.долл.

Отбор ученых будет производиться на основе анкеты, научных публикаций в известных изданиях. Выбор сделает компьютер в США. Начало отсчета выплаты средств - 1 января 1993 года. Выплата будет производиться задним числом, после отбора претендентов. Сейчас необходимо некоторое время на отладку механизма распределения

грантов. Для реализации замысла в России необходимы постановление правительства Российской Федерации и указ Президента.

Итак, по своему финансовому потенциалу фонд Сороса - вне конкуренции. Из выделенных 100 млн.долл. на долю России ориентировочно придется от 5 до 60 процентов всей суммы, т.е. 25-30 млн.долл. в год. Это по сравнению с тем, что выделяется из бюджета России (общий объем финансирования НИОКР на 1993 г. - 250 млрд.руб., из них около 25 млрд.руб. - РАН), в пересчете по биржевому курсу составит почти половину объема финансирования фундаментальной науки в России.

Интересы Фонда распространяются преимущественно на области науки, связанные с передовыми технологиями, - биомедицину, точные науки, управление. Господин Дж.Сорос на встрече в Лондоне заявил, что ни разрушать РАН, ни поддерживать ее структуры он не собирается. Однако после создания механизма сбора и обработки информации о претендентах при таких объемах Фонд получает возможность едва ли не монопольного управления фундаментальными исследованиями в сфере высоких технологий. Будет ли Фонд использовать эту возможность или нет - "тайна сия велика есть". Но после создания такого механизма определенно может использовать. Да и сам Дж. Сорос в интервью "Нью-Йорк тайме" был более откровенным, чем в Лондоне. Его интервьюер С.Болен написал: "Такая тактика затронет основы научной структуры в России, что, как отметил Сорос, является одной из его целей".

Проблема даже не в том, какие последствия для структуры управления РАН повлечет возникновение такой мощной параллельной структуры управления. Скорее всего, эта часть фундаментальных исследований выйдет из-под какого-либо влияния РАН. Конечно, РАН в последнее время теряет свой авторитет, ее функции в управлении фундаментальной наукой растаскиваются по разным фондам под предлогом перехода на новую модель управления фундаментальной наукой. Правда, опять никто не доказал, что новая модель лучше. Пока другого цельного механизма, защищающего национальные интересы в сфере фундаментальных наук, в России нет. А это значит, что фундаментальные исследования в сфере передовых технологий могут выйти и из-под влияния государства.

Не парадокс ли! Наука России - та сфера, которая конкурентоспособна в мире. Это признает и сам Дж. Сорос "... естественные науки бывшего Советского Союза, отвечающие мировым стандартам по уровню развития, действительно ценны. Лишиться их из-за экономических трудностей было бы подлинной потерей для человечества" (из интервью С.Болен). Откуда же такое стремление разрушить структуру управления наукой?

Посмотрим на проблему в контексте рыночных отношений. Фонд предполагает задействовать от 6,5 до 7 тыс. ученых, которые за два года получают какие-то результаты. Эти результаты прямо с "кончика пера" (известно, как долго и трудно в России что-нибудь запатентовать или зарегистрировать) в том или ином виде будут представлены Фонду. Условия грантов, например, для научных групп прямо предполагают отчетность о работе, экспертизу результатов зарубежными учеными и т.д. Предполагаются и договоры о правах собственности на научные результаты. Пока не ясно, какие именно. Как ранее отмечалось, права собственности на научные результаты в России не имеют надежной законодательной и организационной поддержки.

Конечно, конкретный ученый будет получать "зелененькие", а значит, проявит заинтересованность в том, чтобы понравиться Фонду. Но как это отразится на национальных интересах? Очевидно, что Фонд и национальные интересы оказываются в неравном положении, при чем не в пользу последних. Но ведь государство не только тратило колоссальные средства на то, чтобы эти ученые стали учеными, но и будет продолжать их финансирование все эти два года. Ученые-то будут получать результаты, работая в своих лабораториях, институтах, вузах.

Представим, что эти семь тысяч исследователей выедут в Америку. Там, чтобы получить те же результаты, необходимо вложить не 100 млн.долл., а в 100 раз больше - 10 млрд.долл. придется заплатить за создания рабочих мест (одно стоит там от 1 до 1.5 млн.долл.), да и платить придется ученому не по 600 долл. в год, а от

80-120тыс.-долл. Реально и такой суммы недостаточно. Действительно, ученые в России продолжают работать в своих родных коллективах и вне последних получить результаты не смогут. Однако де-факто являются владельцами результатов не только собственного труда. Как иногда, в условиях незащищенности прав собственности на результаты, поступают ученые - уже поведал И.Малышев из "Лицензторга".

Конечно, если "ключевой" исследователь уедет, то работа коллектива тоже сильно пострадает. Но если в коллективе ученые будут разделены на владельцев грантов и всех остальных, то будет такой коллектив работать или два года выяснять отношения? В науке особенно ярко проявляется синергетический эффект, когда результаты коллектива как целостности неизмеримо большие, чем сумма изолированного труда каждого в отдельности. И рождение плодотворных коллективов - это индивидуальный и всегда длительный процесс. Разрушить то, что создано, очень легко, ведь в наиболее продуктивных коллективах каждый незаменим.

Б.Салтыков недавно сказал: "Созданный мощный научный потенциал - это одно из главных богатств России". Именно поэтому вопрос о Фонде требует особо тщательного анализа. Впрочем, какие последствия для национальных наук повлечет учреждение фонда Сороса, можно узнать из опыта Венгрии и Китая, где подобные уже учреждались. Принять обоснованное решение без знания опыта этих стран невозможно. А опыт этот пока не вдохновляет.

Интересно, как поступил бы, например, президент США. в чьем ведении находятся вопросы управления наукой, если бы ему предложили создать такой Фонд? Отказался? Согласился, но установил правила регулирования отношений с Академией. Федеральным контрактным фондом, другими государственными структурами, имеющими к этому отношение, или установил бы санкции за их нарушение, контроль за его деятельностью на уровне органов национальной безопасности? Об этом можно только гадать.

Ну а как поступят государственные мужи в России? Поживем - увидим: станет ли Фонд для науки панацеей или "троянским конем". Ждать недолго, фонд приступил к своей деятельности с 1 января 1992 года. Господин Дж. Сорос - желанный гость в Кремле, недавно состоялась его встреча с президентом России.

"Анализ социально-политической ситуации в стране"

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Федеральная культурная политика и "местные" культуры в России

Проблемы культуры

Вадим Чурбанов доктор философских наук,
профессор (Международный Институт гуманитарных программ)

Около двухсот лет назад великий Иммануил Кант написал книгу "О вечном мире". В ней он предложил замечательные правила заключения мирных соглашений, которые были призваны положить конец любым распрям раз и навсегда. С той поры появилось множество дополнительных, еще более совершенных правил. Но страны и народы все воюют и воюют.

Как раз в ту же пору, когда Кант засел за свою книгу, романтические деятели Великой Французской революции впервые в мире выработали правила, установившие ответственность государства за процветание культуры. Примеру Франции последовали сначала немногие, а к 60-70-м годам нашего века почти все другие страны мира. Но интеллигенция и по сей день повсюду все сетует и сетует на несовершенство культурной политики своих государств, а последние все изобретают и изобретают новые правила такой политики.

Социалистическая культурная политика в нашей стране ныне побита речами и указами, как новгородский колокол плетью, и теперь множеством прозревших умов упоенно сочиняются новые "правила" - на этот раз "как в всех".

1. Культурная политика "сверху" развалилась, культурная политика "снизу" не сложилась

Одной из задач культурной политики Советов было преодоление неравенства условий культурной жизни разных социальных групп и разных регионов страны. Ради этой задачи у нас впервые в мировой практике, собственно, и возникли централизованная система планирования, бюджетного финансирования, унифицированное "управление культурой". Такая система шлифовалась в десятках ученых книг и в тысячах служебных кабинетов. Что же принесла практика реализации отточенных правил?

Различия, к примеру, в выдаче библиотечных книг, посещаемости театров или расходов бюджета на нужды культуры в расчете на душу населения между бывшими республиками Советского Союза хоть и заметно сократились, но остались многократными. Удручающими оказались и различия между регионами внутри республик. Так, в России, по некоторым показателям, "лучшая" и "худшая" области к 1985 году отличались друг от друга в 15-20 раз. Люди умственного труда в СССР посещали театры, филармонии, художественные выставки в 10-15 раз чаще, чем рабочие и крестьяне. Правда, разница в "объемах предоставляемых населению культурных благ и услуг" между провинциями в Испании или в Италии еще больше, во Франции она измеряется соотношением 1:10. Социальная структура посетителей Лувра или концертов Филадельфийского симфонического оркестра мало чем отличается от структуры аудитории Эрмитажа или московской консерватории. Значит, дело не только в "правилах" культурной политики, но и в исторической обусловленности ее целей.

Что касается таких целей, как равенство возможностей, всеобщая доступность культуры и т.п., то следует заметить, что для политики, как и для поэзии, обычно требуется немножко глупости. К проявлениям последней относится и политическая "идея" равномерного, как якобы единственно справедливого, размещения учреждений и организаций, материальных и прочих ресурсов культуры, ибо в буквальном понимании она столь же нереалистична, как и, к примеру, равномерное расселение людей по планете. Но главное - какие средства, способы действий вообще, в принципе, могут быть пригодными для достижения такого рода целей, если даже отдавать себе отчет в их относительной реализуемости.

Мало того, что в течение многих десятилетий наши местные власти не очень-то учитывали интересы населения (считалось, что эти интересы отсталые и поэтому их надо не столько учитывать, сколько "формировать"), вышестоящая власть, в свою очередь, мало учитывала мнение власти местной (считалось, что последняя недостаточно компетентна и не всегда способна пересилить в себе "местничество"). В результате "планы культурного строительства", хотя и сочинялись "по заявкам" снизу, на самом деле были планами "центра". Снизу просили - сверху давали. Нередко случалось, что давали больше, чем хотелось внизу: не десять клубов построить, а двенадцать, не на 700 мест театр ВОЗДВИГНУТЬ, а на 1200...

Справедливо рассуждение: без судов не было бы судебных ошибок, но не было бы также и правосудия. Я вовсе не считаю, что культуру никогда и никоим образом нельзя "насаждать" сверху. Но если практика сплошь и рядом сопротивляется сколь угодно благим намерениям, значит, ошибочны или цель, или способы ее реализации.

Апогей сопротивления административному "выравниванию" культурной жизни в стране пришелся на последний "плановый" год, 1990-й. Административные рычаги к этому времени выпали из "центра", его власть была уже на ущербе, и в некоторых регионах план "освоения средств", отпущенных сверху на строительство и капремонт новых "объектов культуры", был выполнен лишь на 15-20 процентов. К тому же почти повсеместно на четверть, а кое-где вдвое и более упали число театральные спектаклей и их посещаемость, в некоторых территориях в два-три раза сократилось число концертов и слушателей на них, еще значительно оказались провалы в кинофикации. Некоторые новые политики говорят, что так и должно было случиться: учреждения культуры являлись "опорными базами" КПСС и потому должны были рухнуть вместе с нею. Но почему за несколько последних лет в 13,5 раза сократились тиражи изданий сочинений Пушкина, в пять раз упало число посетителей пушкинского Михайловского? Или русский гений и псковское село тоже были замаскированными "опорными базами"?

О.Мандельштам когда-то говорил: "Каждый балет - крепостной". Он имел в виду, что артистов балета нужно держать в ежовых рукавицах, иначе они потеряют форму. Неужто и культура в целом была в нашем Отечестве крепостной?

Как бы там ни было, но бесспорно: если культурная деятельность хоть в какой-то своей части держится на принуждении, то рано или поздно она обвалится. Никакие нормы и планы, спускаемые сверху, не могут действительно поднять культуру на пристойный уровень, раз сама она норовит скатиться с него, как сизифов камень, если только убрать административно-политические подпорки.

Подпорки убраны - культура свободна, правила "взаимоотношений" государства и культуры в России переменились. Кроме новых политических обстоятельств, эти правила предусматривают теперь новые роли "центра" и территорий в области культуры. Чуть ли не все вопросы местной культурной жизни Федеративным договором переданы в ведение местных властей, а министерство культуры России оказалось вдруг чем-то вроде бездомного Чебурашки. И "верхний этаж" культуры - Большой театр, МХАТ, Эрмитаж, Третьяковка и т.д. - к нему ныне не имеет отношения (они теперь почему-то "выходят" непосредственно на правительство), и "нижний" тоже. Правда, если бывают законы без исполнителей, демократия без демократов, то почему бы не быть и министерствам без каких-либо внятных функций. Впрочем, министерство уже, кажется, выбрало себе занятие: оно собирается стать "центром выработки идей". Почему бы и нет. Тем более что такие проблемы, как "единое культурное пространство" в России и федеральная культурная политика, в условиях шальных проявлений сепаратизма, местничества да и просто самодурства в области культуры и в самом деле нуждаются в нетривиальных идеях.

Сегодня понятия "единое культурное пространство", "федеральная культурная политика". "Федеральные культурные программы", "федеральное культурное достояние" еще не наполнены конкретным содержанием. Культурный суверенитет "субъектов федерации" - тоже пока в значительной степени лишь декларация, ибо "кнопки управления" и кинопроизводством, и вузовской подготовкой кадров, и многим другим по-прежнему под дланью Москвы. Культурно-национальная автономия компактно проживающих этнических общностей тоже в основном остается лишь "красивой идеей", так как не обрела надежных правовых, материальных и организационных основ.

Правда, в воздухе носится множество головокружительных проектов, но практически дела едва ли не повсеместно идут все хуже. Конечно, сказывается политическая и экономическая разруха, новизна социокультурной ситуации, однако и пьянящее увлечение "новыми принципами", будто они сами по себе благо, тоже сказывается. Не случайно некоторые местные руководители засомневались в действенности "новых принципов", другие сломя голову все-таки бросились в новации, но мало чего достигли, третьи успели наломать дров, чуть ли не все сделали наоборот, но утешают себя тем, что "если долго мучиться, то что-нибудь получится..."

Вообще-то если децентрализация культурной политики, культурный суверенитет национально-государственных и административных образований, культурно-национальная автономия и прочие прекрасные теоретические постулаты ведут к развалу в культуре, то уж лучше бы перебиться без нововведений, даже без "священных прав" и без местного самоуправления, но с культурой. Однако нормирование и принуждение сверху сегодня - тоже не выход из положения: старая машина порушена. Вот и получается, что и так нельзя, и эдак нельзя, и никак тоже нельзя. Куда ж нам плыть?

2. Культура России: материк или архипелаг?

С прояснением реальностей национальной проблематики страны многие из нас, похоже, с искренним удивлением обнаружили, что это лишь на первый взгляд бурята, к примеру, все "на одно лицо". На самом же деле под общим именем живут болгары, эхириги, хоринцы, хон-догоры, ассимилировавшиеся эвенки, селенгинские буряты монгольского происхождения. Что русские - это поморы и казаки, семейские и колымчане и еще множество разных "ветвей" нации со своими диалектами, фольклором, обрядами, и другими особенностями. И так обстоит едва ли не со всяким этносом. А стало быть. Россия - не "просто" многоцветье национальных культур: едва ли не каждая из них богата еще и неисчислимостью неповторимых переживаний, отражающих особенности земель безбрежного пространства, истории населяющих их людей.

В 70-80 годы под воздействием научно-технического прогресса и бурной интернационализации хозяйственной деятельности и за рубежом, и нам стало казаться, что мир взапуски пустился к некому единому "образу жизни". Однако сокрушительные факты убедительно показали, что благосостояние, прогресс, счастье не могут быть

привнесены извне согласно шаблонной схеме. Всякий научно-технический, экономический, социальный, политический проект обречен на неудачу или, по крайней мере, на недостаточный эффект, если он игнорирует особенности природной и культурной среды людей, для которых предназначен. Культурная самобытность человека, группы людей, проявляющаяся как отождествление ими себя с местной, региональной, национальной языковой, этической, эстетической и прочими средами, - культурная самобытность в таком ее понимании оказалась не только более живучей, чем предполагалось еще несколько десятилетий назад, но и способной к возвращению из забвения и изгнания.

Деформации национальных отношений, прищипывание интернационализации и унификации духовной жизни этносов с 30-х годов, можно сказать, превращали нас в лошадей, жующих овес из торбы посреди бесконечного и тучного овсяного поля. Поле это - богатейшее многообразие локальных культур и культур "мест", многим естественным проявлениям которых были вынесены "приговоры" как "пережиткам", проявлениям "бескультурия", "религиозному дурману" и т.п.

Представления о "единой" культуре как культуре единообразной, исчислимой, дистиллированной, а не о сосуществующем и поощряемом безграничном многообразии, бюрократически-идеологизированное стремление к "усредненности" в задаваемом сверху диапазоне "национальных особенностей", наконец, вульгарно-примитивная официальная модель "прогресса" породили нормирование "культурного потребления". Содержимое "торб" все больше стандартизировалось, а вольное поле культурных традиций все больше зарастало посевами "казенного" искусства, унифицированного образования, обрядов и праздников.

Некоторые политологи считают, что ошибки последних десятилетий нашей истории обречены на забвение, ибо ничего иного они не заслуживают. Вряд ли. Некоторые прегрешения не просто забыть хотя бы потому, что не вполне ясно, как от них избавиться. Это относится, в частности, к территориальной организации культурной жизни.

Территориальные системы культуры - это совокупность учреждений, организаций и "органов" культуры республики, края, области, города, района. Такие системы рассматривались - а ныне, в пору тотальный "суверенизаций", тем более рассматриваются - как некие целостности, которые должны иметь соответствующие инфраструктуры. На самом же деле культурная жизнь никогда не укладывалась и не может укладываться в такое прокрустово ложе: география культуры никогда и нигде не совпадает с экономической географией и границами административных единиц. Историко-культурные границы Русского Севера, наряду с Вологодской и Архангельской областями, прихватывают "кусочки" Карелии, республики Коми, Кировской и Ленинградской областей и противятся раздроблению их очертаниями перечисленных административно-территориальных образований. Это касается и других границ в составе Российской Федерации (краев, областей, агломераций, районов). Еще причудливее география культур таких этнических, этноконфессиональных, социально-культурных и других общностей, как, к примеру, рассредоточенные "пятнами" по разным регионам и местам татары, старообрядцы, казаки... В этнокультурном отношении Россия - причудливый архипелаг, а не монолитный материк.

Но какими могут быть альтернативы административно-территориальной организации культурной жизни?

3. Освобождение культуры - в многообразии форм ее существования и развития

Можно утверждать, что мера свободы культуры - это степени ее независимости или, если угодно, зависимости от политики. Правда, и сама политика в большей или меньшей степени зависит от культуры - сейчас в бывшем СССР это особенно хорошо заметно. Еще нигде и никогда так не было, чтобы политики вовсе отводили свой взгляд в сторону от культуры и чтобы сама культура была напрочь безучастна к политике или совсем уж возвысилась над нею. Во всяком случае, приход к власти во Франции социалиста Ф.Миттерана принес радикальные изменения в культурную политику и отношения власти и интеллигенции в этой стране. А в США такая политика довольно заметно менялась даже представляющими одну и ту же Республиканскую партию президентами Р.Рейганом и Д.Бушем.

Вопрос о взаимозависимости политики и культуры актуален сегодня для России еще и потому, что в разных регионах и местностях, на разных этнических "пятнах" политический климат и политические ценности, а в сущности политические режимы разные. Политическое многоцветье вкупе с культурным многообразием России создают, похоже, беспрецедентную социокультурную ситуацию. В такой ситуации отношения политики и культуры поддаются оздоровлению лишь при условии их открытости. Туманность, закамуфлированность политизированности культуры, эксплуатации ее национализмом и выдаваемым за суверенитет территориальным сепаратизмом местных вождей способны деформировать духовные процессы, дезориентировать деятелей культуры ангажированием их политиками или, напротив, подчинить последних воздействию носителей таких элементов локальных культур, которые способны провоцировать изоляционизм, вражду, исключительность.

Известно, что отношения политики и культуры могут быть сбалансированы законодательством, нравами, наконец, механизмом разрешения экономических проблем культуры. Но последнее - уже более широкая проблема: это проблема отношений государства и культуры, которые не сводятся лишь к политическим.

Современный мир знает множество способов преодоления диктата государства над культурой. Но речь не идет о

самоустранении или вытеснении государства из сферы культуры. В некоторых странах, как известно, до двух третей финансирования искусства обеспечивается частными благотворительными взносами. Однако фактически эти деньги тоже являются государственными, поскольку, освобождая вкладываемые в культуру капиталы от налогов, государство всего лишь как бы отказывается от них. А положительный смысл такого способа поддержки культуры заключается в том, что решения, кому, на какие цели, сколько выделить денег, принимаются не одним каким-либо органом и не узким кругом людей, да еще и включенных в структуры власти, а множеством организаций и людей, да еще и не связанных с властями.

Действительное освобождение культуры - это, в конечном счете, освобождение ее от единообразия форма организации, финансирования, налогообложения, отношений с государством, религиями, политическими движениями. А если так, то "единое культурное пространство" России может быть действительно культурным и действительно единым настолько, насколько единая федеральная культурная политика Российской Федерации будет реализовываться через интегрирование многообразия региональных культурных политик, а не через предписания им. Сами же эти региональные политики могут иметь едва ли не один-единственный повторяющийся признак: сочетание особенностей всякого региона с изоморфными, то есть общими для страны и человечества представлениями о культурных ценностях и культурном развитии. И только.

И в самом деле, может ли культурная политика в районах Крайнего Севера и в районах Северного Кавказа, на Алтае и на Среднем Урале, в высокоурбанизированных и, напротив, преимущественно аграрных областях России, - может ли культурная политика в одних регионах походить на политику в других, как телеграфные столбы, рок-ансамбли или политические обозреватели российского телевидения? И, напротив, мыслимы ли в условиях современной цивилизации с ее все проникающими коммуникациями изоляционизм и автаркия в области культуры, хотя в России, как и некоторых других странах, к примеру в Китае, Индии, Австралии, Канаде, она, культура, и поныне остается многоукладной, включая даже первобытнообщинный тип.

Но региональная культурная политика ничуть не лучше нейтралистской, если она сама оказывается гомогенной, обладающей одними и теми же свойствами в отношении разных зон (к примеру, прилегающей к Череповцу промышленной части и неиндустриальной северной зоны Вологодской области). Регионализм в культуре вообще не лучше и даже хуже централизма, если ведет лишь к множеству уменьшенных по масштабу "централизмов".

Регионализм в культуре оказывается вообще вредным явлением, если понимается как инструмент ее административно-территориальной организации. Для культурной жизни сплошь и рядом вообще тесны территориальные обручи, которые никогда не могут обладать эластичностью причудливой, исторически сложившейся культурной пестроты. Регионализм - всего лишь вспомогательная, а не несущая конструкция в культуре. Он полезен и необходим лишь настолько, насколько способствует полноте и многообразию локальных культур и культурной жизни "мест" - районов, городов и других, часто весьма причудливых и не признающих административных границ селенческих структур.

Конечно, выработка федеральной, региональной и прочих культурных политик в России зависит от общего политического климата, от компетентности специалистов, наконец, от чуткости, что-ли, к культурным традициям. Однако многое зависит и от прозаических обстоятельств: "всего-навсего" от того, какой у нас будет "география" финансирования культуры.

4. Культуру создают личности, а условия для культуры - технологии На Западе говорят: правительство не решает проблемы, а финансирует их. Это было бы замечательно. если бы не закономерность, которую никому не дано отменить, как законы физики: кто платит, тот и... Выход заключается в том чтобы платили многие и по-разному.

Во Франции с 1981 по 1990 год расходы правительства на культуру увеличились примерно в три раза, расходы провинций - в 10 раз, коммун - в 4. В ФРГ произошло несколько иначе: из государственных расходов на культуру на федеральный бюджет там сейчас приходится около 1,8%, на земельные бюджеты - 41%, а на самые низовые, на общинные, - более 57 %. Такого рода пропорции и есть материальное, предметное воплощение тенденции в Европе от централизма к регионализму в культурной политике и, в свою очередь, - от территориально-административной организации культурной жизни к процветанию локальных культур и культур "мест". Аналогичные процессы происходят сегодня и в России.

Правда, у нас на местах и казна пуста, и власти пока еще чаще всего бездуховнее, чем даже в центре, и давление сиюминутных житейских нужд населения на них сильнее, и авторитет интеллигенции обычно еще ниже, чем в Москве. Но и в других странах в коммунах, в провинциях, в штатах правители не все сплошь Гете, и там тоже, кроме культурных, других нужд хватает, и нигде в мире не маются избытком денег. Однако в мире наработано множество разных "технологических" приемов культурной политики, которые и нам применить не заказано.

В США четверть века назад на уровне штатов существовало всего 26 органов, занимающихся государственным регулированием в сфере культуры. Большинство же местных правительств считало, что культура - не их забота. Тогда в стране специальным законом был создан финансируемый федеральным правительством Национальный фонд искусств и гуманитарных наук, который, кроме прочего, получил полномочия предоставлять субсидии штатам и

муниципалитетам, имеющим, по-нашему говоря, государственные органы культуры, и более того - направлять единовременные субсидии в размере 25 тысяч долларов в территории, где таких органов нет. Чтобы распорядиться деньгами в установленном порядке, пришлось местным властям заняться вопросами культуры. В результате к 1980 году в штатах число органов культуры составило уже 900 единиц.

Вот еще некоторые заграничные "хитрости". Центральные органы имеют право ассигновать любую культурную программу - региональную, муниципальную, да хоть какой-нибудь деревни, причем через головы выше стоящих над инициаторами программы структур. Но что еще примечательно: не более чем на 50% общей стоимости этой программы, а остальные деньги должны изыскать местные власти, фонды, корпорации, меценаты. И что-то не слышно о протестах об ущербе автономии и самолюбию местных властей и организаций. В некоторых странах для культуры появился "взнос вызова", который стал провоцировать активность других финансовых источников: правительство выделяет для реализации какого-либо культурного проекта ровно 33,4% его стоимости, т.е. треть и - принципиально! - еще чуть-чуть, соблазняя соучастников на оставшиеся две трети. Еще один вид ассигнований на культуру сверху - "взнос на дальнейший прогресс", суть которого заключается в выявлении "снизу" и поощрении "сверху" экстраординарных работ, имеющих общенациональное и международное значение: так поднимаются уверенность в себе и амбиции местных деятелей культуры, для них создается шанс выбиться в звезды первой величины.

В некоторых странах, если местная власть дает обязательство содействовать какому-либо значительному культурному начинанию, то правительство "лишь" присоединяется к нему и только помогает местной власти в финансировании, а не подменяет их. В Италии функции поддержки и финансирования культуры распределены между шестью министерствами, а во Франции и того больше - между двадцатью двумя; это расширяет фронт поддержки культуры, исключает монополизм, подталкивает держателей средств к состязательности в поиске наиболее значительных культурных проектов и, наоборот, поддерживает надежду у жаждущих поддержки: не доказал себя в одних кабинетах - есть еще множество других.

Суверенитет в культуре и культурно-национальная автономия вовсе не абсолютное благо: они хороши настолько, насколько благоприятствуют культуре, и плохи настолько, насколько разгораживают ее естественное пространство искусственными заборами национальных, административных, конфессиональных и прочих границ. С другой стороны, общенациональная культурная политика - это вовсе не "руководство нижестоящими уровнями", а лишь стимулирование многообразия в культуре как первейшего условия ее выживания и развития.

Конечно механическое распределение бюджетных средств одной рукой и из одного источника менее привлекательно, чем такие методы, как "длина руки" (деньги выделяет власть, а распределяют их на зависимые от нее коллегиальные органы), "оценки равного" (к примеру, художника может судить только художник, в принятии решений о предоставлении субсидий для культурных целей должны участвовать сами деятели культуры), "взнос вызова", "взнос на дальнейший прогресс", присоединение власти к культурным проектам, а не собственное инициирование их и т.п. И все-таки подобные приемы пригодны для плавания лишь вблизи берега. А чтобы пуститься в дальнейшее плавание, надобны не только каботажные карты, нужен целый атлас, который из суммы разрозненных карт, как известно, не клеют. И если уж министерство культуры объявило себя центром выработки идей, то и взялось бы за создание такого рода атласа.

5. Старый опыт и новые предрассудки

В разгар "перестройки" у нас много говорило о необходимости преодоления идеологических догм и стереотипов мышления. Догмы мы кажется, разбили, от стереотипов лишь чад осталось. Но, похоже, сегодня все сильнее чары новых догм и новых стереотипов мышления. Не любопытно ли, что пока мы напропалую ругаем не только действительно далеко не во всем благоразумную теорию и практику, но и саму идею какого бы то ни было планирования развития культуры, в зарубежных странах все большее значение придается именно планированию. И вовсе не на Кубе или в КНДР. Со времени Р.Рейгана составляются пятилетние планы развития культуры в США (первую пятилетку там уже выполнили, а теперь трудятся над второй - на 1991-1995 годы). Долгосрочные и прочие планы "культурного развития" существуют во Франции, Норвегии, Швеции, других странах. По нашему же "новому мышлению", какое бы то ни было планирование в сфере культуры - "большевистский бред".

Децентрализация в области отношений государства и культуры во многих странах мира осуществляется не только, а порой даже не столько по требованиям свободы и самостоятельности со стороны местных властей и деятелей культуры, сколько по... принуждению сверху. Правда, не административному - оно везде приводит лишь к формализму, бюрократии, наконец, к столь знакомым "припискам". Это принуждение осуществляется по основательно проработанным долгосрочным программам культурного развития, которые включают в себя общенациональные проекты, раскладывающие на каждого свою долю участия и ответственности - и ТУТ уж хочешь не хочешь, будь самостоятельным. А у нас сегодня именно на такого рода программы аллергия, как и на все, что напоминает недавнее прошлое.

Любопытный факт: один зарубежный культуролог недавно выделил три типа культурной политики в современном мире: управляющую (авторитарную), регулирующую и демократическую. Первый тип, по его мнению, характерен в

основном для стран третьего мира, второй - для стран Запада, а третий, демократический, - для ... "бывших стран социализма". Увы, демократизм в данном случае - не комплимент, а указание на незрелость и иррационализм, плод неодоغمатизма с его неприязнью ко всякому социальному управлению, хотя бы и в таких формах, как регулирование.

Между тем, нынешняя российская демократия, по крайней мере, касательно культуры "светит, да не греет". Светит абстрактными книжными "идеями", которые, как брызги шампанского, жажды утолить не могут. Новая федеральная культурная политика может появиться как реальность лишь на почве прозаической реальности. К примеру, хотя она и должна формироваться на основе делегирования функций "центру" снизу вверх, разрабатывать ее надобно все-таки... сверху вниз - по инициативе "центра". Для некоторых наших демократов это прямо-таки измена принципам. Но такова реальность - иначе принципы останутся незыблемыми, а культура пострадает...

Культурный регионализм, возрождение и благополучие локальных и "местных" культур и их взаимодействие в России, если смотреть на жизнь не через призму новых шаблонов политического мышления, могут стать реальностью по-принуждению - под воздействием инициатив и стимулов "сверху". Конечно, это смахивает на большевизм - это они так делали: принуждали к "процветанию" из Кремля. Но если важнее всего не происхождение идеи, а ее полезность, то дело за малым: давайте будем считать, что мы, наконец, не хотим больше быть "впереди планеты всей", в том числе не хотим "демократического" типа культурной политики, и станем "как все". В том числе усвоим мировой опыт, из которого следует, что культура существует саморазвитием, но при сильной роли государства. Что она процветает благодаря разноцветью локальных и "местных культур", но рассыпается в осколки, если страна не имеет общенациональной объединяющей культурной политики. Что культурное развитие обеспечивается инициативами снизу, но обращается в хаос, если такое развитие чурается планирования. Что свобода творчества ничего не порождает, если напрочь исчезает регулирование социальных и экономических условий творческой деятельности. Что "использование" культуры политическими структурами опасно лишь настолько, насколько оно скрывается, а не осуществляется открыто и под ограничениями демократических законодательных норм.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Б. Кулик, доктор исторических наук.

К ИТОГАМ ВИЗИТА ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ В КИТАЙ

Внезапное, выглядевшее почти драматическим сокращение программы визита Президента Российской Федерации в Китай, а затем калейдоскоп других шумных новостей отвлекли внимание общественности у нас в стране и за рубежом как от собственно визита, так и от осмысления его результатов и последствий. Между тем он несомненно представляет собой событие первостепенной важности не только в сфере российско-китайских двусторонних отношений, но и в широком международном аспекте.

Объективную значимость визиту придают два тесно взаимосвязанных обстоятельства. Во-первых, это находящееся сейчас на своем начальном этапе формирование качественно новой структуры международных отношений после распада Советского Союза. Вполне очевидно, что созидание этой структуры, ее характер будут в немалой степени зависеть от таких держав, как Россия и Китай. Во-вторых, Россия и Китай, две соседние страны, испокон веков соединенные общей границей протяженностью на многие тысячи километров и столетиями сотрудничавшие друг с другом, оказались перед весьма своеобразной необходимостью установления двусторонних отношений как бы заново. Причины этого хорошо известны. Второй раз в течение каких-то семи с небольшим десятилетий на месте давнего соседа Китая появилось иное государство, и им пришлось в очередной раз идти на дипломатическое признание друг друга.

Все это не могло не поставить множество больших и малых вопросов во взаимоотношениях между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Естественно, что их обсуждение и проработка заняли не один месяц, начались сразу же после возникновения РФ как нового суверенного государства. Визит Б.Н.Ельцина в КНР официально оформил этот длительный и нелегкий процесс, в чем и состояла его главная задача. В широком внешнеполитическом плане налаживание сотрудничества между Россией и Китаем может иметь для глобальной международной обстановки даже большие последствия, чем непосредственно для наших двух стран.

РОССИЯ И КИТАЙ В НОВОМ МНОГОПОЛЮСНОМ МИРЕ

Не принятый на VII съезде народных депутатов России проект государственного герба с изображением двуглавого орла был неожиданно подвергнут косвенной критике китайских участников состоявшейся незадолго до этого конференции ученых РФ и КНР. Разумеется, китайские политологи высказывали замечания не по самому проекту герба, который, надо полагать, их не волнует. Обыгрывая намечаемую новую символику России, они посветовали на то, что хотя орел и двуглавый, но смотрит он в действительности только в одну сторону - на Запад. Как бы ни опровергали мы подобные утверждения, до недавнего времени в реальности дело так и обстояло. И вопрос не в том, насколько больше было поездок российских лидеров в западные страны, чем в восточные - это может определяться конкретными преходящими обстоятельствами. Речь идет о внешнеполитической стратегии России, исходящей из глобальной международной обстановки, которая претерпела коренные изменения.

Визит Президента Российской Федерации в Китай - важный шаг в выработке и становлении такой стратегии. В последнее время ученые-синологи все более акцентируют внимание на долговременном характере китайских подходов к проблемам внутренней и внешней политики, на склонности и умении мыслить и оперировать весьма протяженными временными категориями, ставить отдаленные, рассчитанные на многие десятилетия и даже столетия цели. Ярким образцом этого служит провозглашенная руководством КНР программа модернизации страны, охватывающая период до середины XXI века. Такая способность, видимо, заложена в самой природе китайской нации, писаная история которой насчитывает более пяти тысячелетий.

Визит Президента РФ в Китай, выправляя дисбаланс в российской внешней политике, тем самым способствовал приданию ей большей устойчивости, необходимой для реализации долговременных целей России. Представляется несомненным, что одной из главнейших таких целей является сохранение Россией статуса мировой державы. И хотя решение названной задачи в первую очередь будет опираться на внутреннее развитие страны, многое здесь зависит и от внешнеполитических факторов. Нынешняя же ситуация и в том, и в другом аспекте складывается для России весьма неблагоприятно. Следует трезво отдавать себе отчет в том, что по своей совокупной мощи, уровнем которой и определяется статус мировой державы, Российская Федерация далеко не равнозначна бывшему Советскому Союзу. На нее приходится только 51 % населения, менее 60% валового национального продукта, всего лишь 66% производства промышленной и 46% сельскохозяйственной продукции существовавшей ранее сверхдержавы. России еще только предстоит завоевать такое признание. К тому же далеко не все государства стремятся к тому, чтобы она стала наследницей не только финансовых долгов и других обременительных обязательств прежнего Советского

Союза, но и его могущества и международного влияния. Особое место в этом вопросе занимает Китай. Именно он является сейчас той страной, которая, с одной стороны, хочет, а с другой - может способствовать тому, чтобы Россия стала мощной и влиятельной международной силой. Заинтересованность Китая в успешно развивающейся России объясняется рядом объективных причин.

Ведущей тенденцией формирования современной мировой структуры является переход ее от двухполюсного (США-СССР) к многополюсному состоянию. Однако двухполюсная система прекратила свое существование в результате исчезновения не обоих "полюсов", а лишь одного из них - Советского Союза. Что касается США, то они не только не расположены считать свою прежнюю роль исчерпанной, но и стремятся к усилению, явно не исключая превращения двухполюсного мира не в много, а в однополюсный. Вполне очевидно, что такая перспектива не может устраивать Китай. Вместе с тем и многополюсность сама по себе не сулит всеобщей безопасности и благоденствия на планете. Новые "полюса" далеко не равновелики и не равнозначны друг другу. Напротив, некоторые из них настолько опередили других по уровню своего экономического развития и военному потенциалу, что начинают претендовать на особое место в возникающей международной структуре. В азиатско-тихоокеанском регионе, где сосредоточены главные геополитические и внешнеэкономические интересы Китая, находится такой экономический гигант, как Япония, валовой национальный продукт которой уже сейчас достигает 3/4 ВВП США. В 1990 г. он составлял 2,9 триллиона долларов, что почти в три раза превышает объем ВВП, который Китай намеревается достичь в 2000 г. На упоминавшейся выше научной конференции в Пекине китайские ученые, отмечая сохранение американских гегемонистских притязаний в АТР, одновременно указывали на то, что Япония, в отличие от других стран региона, явно выходит за пределы действительно необходимого в наращивании своей военной мощи.

В складывающихся обстоятельствах в Пекине считают: при наличии у России должного международного веса, что в свою очередь предполагает оздоровление ее внутреннего состояния, она станет фактором стабильности на мировой арене.

На первый план современного мирового развития все более выдвигаются экономические проблемы. Проводя политику внешней открытости, Китай к настоящему моменту далеко продвинулся по пути интеграции в мировую экономику. Однако он ощущает и нарастающие трудности в дальнейшем расширении и углублении этого процесса, сталкиваясь с противодействием сложившихся экономических блоков, ужесточением конкурентной борьбы в области международной торговли. Западные страны возводят небоскребы таможенных барьеров, а импортные возможности третьего мира, внешняя задолженность которого уже сейчас составляет почти 1,5 триллиона долларов, неуклонно снижаются.

Показательно и то, что 80% общего объема ВВП третьего мира приходится на его малую часть - новые индустриальные страны (НИС) и страны-экспортеры нефти. Ко всему этому вследствие технологических достижений Запада неуклонно уменьшаются его потребности в сырье. В товарной структуре мировой торговли отчетливо прослеживается тенденция к сокращению объемов сбыта сырья и первичных материалов и увеличению продажи готовых изделий. Между тем Китай явно не поспевает за этой тенденцией.

На словах осуждая теории классового и идеологического подходов в международных делах, правящие круги западных государств, прежде всего США, на практике зачастую сами смешивают бизнес и идеологию. Так, в 1989 г. они ввели экономические санкции против Китая в ответ на пресечение его руководством попыток свернуть КНР на путь капитализма.

Вот почему Россия предстает как наиболее приемлемый торгово-экономический партнер Китая. Народное хозяйство двух стран сложилось таким образом, что оно носит взаимодополняющий характер. Весьма существенно, что практическая реализация этой особенности облегчается их близким соседством, а также богатейшим опытом сотрудничества в годы становления современной китайской экономики, когда буквально с нуля создавались ее базовые отрасли. Наряду с тем, что во многих областях экономического развития Китай и Россия находятся сейчас почти на одном уровне, в силу чего возникают благоприятные условия для их "состыковки", на некоторых важных направлениях научно-технического прогресса наша страна опережает не только КНР, но и Запад, что может послужить эффективным средством прорыва Китая к овладению высокими технологиями.

Наконец, все крупные потрясения в одной из наших стран самым непосредственным образом сказывались на положении в другой. Иногда в кругах ученых КНР можно услышать, будто распад Советского Союза имеет для Китая определенное позитивное последствие, поскольку тем самым устранена угроза ему с севера. Однако анализ всех "за" и "против" приводит к выводу, что этот катаклизм и с точки зрения интересов Китая скорее следует оценить негативно. Изменилось геополитическое окружение КНР, активизировался исламский фактор на ее границах, -это и многое другое намного перевешивает плюсы от устранения чисто гипотетической угрозы Китаю с севера.

Следует добавить, что по совокупной мощи, которой сегодня так недостает Российской Федерации, Китай входит в число ведущих мировых держав, является одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН.

ОТ НОРМАЛИЗАЦИИ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ К ИХ НОВОМУ КАЧЕСТВУ

Вследствие распада Советского Союза изменилась не только геополитическая картина мира, но другой стала и сама Россия. При этом отличие нового северного соседа Китая от прежнего заключалось не просто в том, что он, как шагреновая кожа, уменьшился по всем параметрам, а граница между ними сократилась почти вдвое. Еще более существенным было то, что кардинально разошлись пути общественного развития двух стран, 42 последних года пролежавшие в одной колее. Это повлекло за собой необходимость соответствующей корректировки их взаимоотношений. Осуществление такой корректировки, воплощение ее в официальных документах явилось другим главным итогом визит Б.Н.Ельцина в КНР.

Это выразилось в деидеологизации межгосударственных связей, заложенной в основу советско-китайской нормализации и зафиксированных в совместных коммюнике 1989 и 1991 гг. Принцип деидеологизации межгосударственных отношений не является чем-то новым и неожиданным. Он буквально выстрадан Россией и Китаем в жаркой идеологической полемике 60-х годов. Пекин первым пришел к пониманию: недопустимо переносить идеологические разногласия на межгосударственные отношения так как в противном случае отношения превратились бы из средства общения и сотрудничества в идеологические баталии. Такой ход событий стал тем более неприемлем для Китая с начала 80-х годов, когда он подчинил все свои усилия целям модернизации страны. Жизнь убедительно подтвердила плодотворность этой концепции.

Неслучайно, что автором концепции деидеологизации межгосударственных отношений явилась именно Компартия Китая. Будучи правящей партией огромной страны, КПК наиболее остро ощутила потребность обеспечить максимальные благоприятные международные условия для преодоления отсталости, чего невозможно добиться при распространении идеологических разногласий на межгосударственные отношения. Однако практическая реализация концепции деидеологизации оказалась проблемой отнюдь не простой. К печальным результатам приводят попытки осуществить ее за счет лишь одной из сторон, тем более, если это сопровождается требованием к ней отказаться от своих идеологических позиций и во внутренней жизни.

Деидеологизация как раз в том и состоит, чтобы не смешивать внутреннюю и внешнюю политику. Право каждого народа - придерживаться своей идеологии, но он не должен навязывать ее другим странам и народам. В совместной декларации об основах взаимоотношений между Россией и Китаем заявляется: "Стороны подчеркивают необходимость уважения права народа любой страны на свободный выбор путей своего внутреннего развития. Различия в социальных системах и идеологии не будут препятствовать нормальному развитию межгосударственных отношений". Трудно переоценить значение этого заявления не только для РФ и КНР, но и всего мирового порядка. Россию это ограждает от попыток внешнего воздействия на нее в труднейший момент поиска ею собственной дороги в будущее. КНР по существу получает сделанное на высоком международном уровне признание своего курса строительства социализма с китайской спецификой.

Отныне российско-китайские отношения будут определяться не только идеологическими соображениями, а общепризнанными нормами международного права. Эти нормы включают взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга равенство и взаимную выгоду, принципы мирного сосуществования.

Согласно Совместной декларации, Россия и Китай "рассматривают друг друга как дружественные государства. Они будут развивать отношения добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества". Важность этих положений не ограничивается тем, что они идут дальше приверженности общепризнанным нормам международного права. Они провозглашены, во-первых, после длительного периода отчуждения между двумя странами, и во-вторых, в условиях, когда выявилось расхождение путей общественного развития России и Китая. Стороны предусмотрели целый ряд конкретных мер, призванных не допустить нарушения этих положений. Они подтверждают, что все спорные вопросы между двумя государствами будут решаться мирными средствами, что не допускается использование силы или угрозы силой в отношении друг друга, что ни одна из сторон не станет участвовать в военно-политических союзах, направленных против другой стороны.

ЛИНИИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Как заявляется в Совместной декларации, Россия и Китай однозначно считают, что выведение государственных отношений между ними на новый уровень и их дальнейшее укрепление и развитие содействуют миру и стабильности в Азии и во всем мире. Реальным шагом к достижению этих целей явилось подписание во время визита Меморандума о взаимопонимании между правительствами РФ и КНР относительно взаимного сокращения вооруженных сил и укрепления доверия в военной области в районе российско-китайской границы. Несомненно, это оздоровит ситуацию в азиатско-тихоокеанском регионе в целом. Россия и Китай первыми переходят к практическому сокращению военного присутствия в АТР, Москва и Пекин подтвердили отсутствие у них стремления к гегемонии в АТР и других районах мира, а также заявили, что выступают против любых форм гегемонизма и политики силы. Большой простор для международного взаимодействия РФ и КНР открывает выраженная ими готовность способствовать реализации двусторонних и многосторонних проектов сотрудничества в Северо-Восточной Азии.

Реальную отдачу будет иметь то, что Россия и Китай взяли на себя обязательства содействовать повышению роли и авторитета ООН, добиваться пресечения гонки вооружений, укрепления режима нераспространения ядерного

оружия, вести поиск решения крупных глобальных и региональных проблем.

В то же время следует со всей определенностью подчеркнуть, что очевидное сближение России и Китая, намечаемая активизация их сотрудничества во всех областях не служат предвестником возрождения прежнего союза двух стран или создания их нового альянса. Такая линия отвергается как Москвой, так и Пекином. Обеспечить национальные интересы может только самостоятельная и независимая, национально ориентированная внешняя политика, свободная от всяких блоковых обязательств и пристрастий зарубежных партнеров. Россия и Китай ПОДАОДЯТК налаживанию отношений друг с другом не с точки зрения использования их в качестве противовеса влиянию других держав.

Нужно отметить, что и после визита Б.Н.Ельцина в Пекин остается вполне естественная дистанция между Россией и Китаем, она несомненно сохранится и в будущем. Было бы преувеличением говорить о полной идентичности внешнеполитических концепции наших стран и их позиции по всем международным и двусторонним вопросам. Известно, например, что нынешний глава российского дипломатического ведомства проявляет пристрастие к западным концептуальным установкам, важнейшим элементом которых является соблюдение индивидуальных прав человека и которые трактуются как имеющие общечеловеческую ценность. Однако на Востоке, и прежде всего в Китае, где глубоко укоренилось конфуцианское мировоззрение, традиционно исходят из того, что высшей ценностью является благо не индивидуума, а общества, нации, государства. Не разделяют в КНР и западные понятия о собственно правах человека, считая, что под этими правами в первую очередь следует иметь в виду не личную свободу, а обеспечение неотложных жизненных потребностей и удовлетворение важнейших социальных запросов.

В международных делах ощущалась разница подходов Москвы и Пекина к войне в Персидском заливе, сейчас она заметна в связи с Югославии событиями. В области двусторонних отношений обращает на себя внимание, в частности, такой момент. Будучи весьма довольным тем, что Москва безоговорочно разделяет его позицию по Тайваню, Пекин тем не менее уклоняется от поддержки России в вопросе о Курильских островах.

БЕСПРЕЦЕДЕНТНАЯ ПРОГРАММА ДВУСТОРОННИХ ДЕЛОВЫХ СВЯЗЕЙ

Документов, подписанных в ходе первой российско-китайской встречи в верхах, насчитывается необычайно много - 24. Многие из них касаются налаживания взаимодействия между министерствами, ведомствами и научными учреждениями двух стран, что создает организационную основу двустороннего сотрудничества в наиболее важных областях.

БОЛЬШУЮ группу документов составляют соглашения экономического и научно-технического-ГО характера, причем они охватывают такие направления, которые поднимают российско-китайское деловое взаимодействие на качественно новую ступень. Это соглашения о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях, о создании совместной компании по коммерческой реализации наукоемких проектов и разработок по атомной энергетике, об обмене специалистами, о совместных усилиях в деле мирного использования атомной энергии, о сотрудничестве в социально-трудовой сфере. Заключены соглашения об укреплении контактов между Российской Академией Наук и Академиями естественных и общественных наук КНР, культурных связей и обменов. Крупным объектом двустороннего сотрудничества станет сооружение в КНР при содействии России атомной электростанции.

Резервы широкомасштабного делового взаимодействия России и Китая поистине велики. Можно испытывать удовлетворение, например, по поводу того, что товарооборот между нашими странами в 1992 г. составил 5 млрд.долл., превысив рекордный уровень торговли всего бывшего Советского Союза с КНР. Как отметил Б.Н.Ельцин, подписанные во время визита соглашения позволят за два-три года довести российско-китайский товарооборот примерно до 8 млрд.долл. в год. Однако напомним, что в 1991г.объем торговли Китая с США достигал 17.3 млрд.долл.. а с Японией - 22.8 млрд.долл.

Или взять другую сферу. Сегодня не только среди китайских инженеров, но и в высшем руководящем эшелоне КНР немало людей, получивших образование в Советском Союзе. А что будет завтра? В западных странах сейчас обучаются десятки тысяч китайских студентов, в России -менее 100 человек.

Объектом пристального внимания российского Президента не могли не стать экономические реформы в КНР. Согласно высказываниям Б.Н.Ельцина на пресс-конференции по завершении визита, они вызвали у него большой интерес, поскольку сопровождались не снижением, а повышением жизненного уровня народа. Президент заявил, что следует взять из китайского опыта все лучшее, что подходит к условиям России. По сообщению агентства Синьхуа. в беседе с Генеральным секретарем ЦК КПК Цзян Цзэ-мином Б.Н.Ельцин отметил: "Мы с большим вниманием следили за решениями XIV съезда КПК и высоко оцениваем огромные успехи, достигнутые Китаем в ходе реформ, быстрое улучшение жизни его народа".

Теперь, когда наши страны располагают широкомасштабной программой делового взаимодействия, на первый план встает задача ее практической реализации. Потребуется немалые усилия для того, чтобы она оказалась не очередной жертвой царящей у нас хозяйственной неразберихи, а сыграла бы вполне доступную ей роль важного

фактора оздоровления и подъема экономики Российской Федерации.

Нельзя, однако, впадать в эйфорию, сопоставляя сиюминутные выгоды с отдаленными последствиями каждого нового шага. Дружественные добрососедские отношения отнюдь не исключают жесткого прагматического подхода. твердого и решительного отстаивания национальных интересов.

В заключение хотелось бы коснуться следующего момента. Исторически сложилось так, что отношения между нашими странами, особенно после образования КНР, являлись для каждой из них не только частью ее внешней, но и определенным элементом внутренней политики, оказывая воздействие на расстановку общественных сил. Деидеологизация резко ослабляет, но вряд ли свезет полностью на нет значение этого феномена. Поэтому насущно необходимо не допустить нарушения того единодушия, которое сложилось сейчас в России по вопросу о линии ее политики в отношении Китая, выраженной в ходе визита Президента РФ в КНР. Эта линия не должна пострадать от схваток противоборствующих политических сил, преследующих свои конъюнктурные цели. Если этого не произойдет, российско-китайские отношения будут способствовать стабилизации, наряду с экономическим. и политического положения в нашей стране.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

УРОКИ КРИЗИСА

("Белые пятна" истории)

В.Ткаченко (Институт Дальнего Востока РАН)

25 лет назад в холодный январский день Корея оказалась на грани войны. Пхеньянское радио сообщило об инциденте, происшедшем между северокорейскими патрульными кораблями и американским судном "Пуэбло" в территориальных водах КНДР 23 января 1968 года.

Первая информация была довольно лаконичной, в ней указывалось, что американский военный корабль вторгся в прибрежные воды КНДР в Восточном (Японском) море и "совершал преднамеренные провокационные действия". Далее сообщалось, что, поскольку корабль-нарушитель оказал "упорное сопротивление", патрульные суда ВМФ КНДР были вынуждены открыть ответный огонь. "В результате перестрелки было убито несколько американцев и взято в плен более 80 человек."

В то время в мире не многие политические деятели отдавали себе отчет в том, насколько близка была наша планета к ракетно-ядерному конфликту. Внимание общественности привлекал другой район Азии - Вьетнам, где уже шла полномасштабная война. Корейский кризис был менее известен мировой общественности, но от этого не становился менее опасным.

Захват военного судна США в мирное время -случай беспрецедентный в мировой практике. исход которого мог оказаться роковым для страны, отчаявшейся на подобное. И дело не только в том, что американскому флоту - традиционной гордости вооруженных сил - было нанесено публичное оскорбление. Ущерб оказался не только сугубо моральным, но и весьма чувствительным для безопасности США, поскольку речь шла о корабле, до отказа нашпигованном новейшей на ту пору разведывательной техникой.

В США назревал скандал. Рядовые американцы не подозревали о том, что с одобрения администрации Л.Джонсона военная разведка занималась опасной деятельностью, проникая в территориальные воды других государств. Выяснилось также, что командование военно- морскими силами на Тихом океане не позаботилось о безопасности разведывательного судна и его команды.

Оказавшись под огнем критики, военное ведомство США искало быстрые и простые решения. Надо было немедленно выручать экипаж, не допустить раскрытия секретов имевшегося на судне электронного оборудования. Складывалась классическая кризисная ситуация эпохи "холодной войны". Никогда еще после войны 1950-1953 гг. Корея не была так близка к еще одной катастрофе, как в январе 1968 года. К чести дипломатов, они опередили военных. 23 января 1968 г. Посол США в Москве Томпсон попросил о срочной встрече в Министерстве иностранных дел СССР и по поручению своего правительства передал первому заместителю министра В.В.Кузнецову просьбу о том, чтобы советская сторона оказала содействие в возвращении судна и его экипажа.

В советском внешнеполитическом ведомстве не располагали другой информацией о происшедшем инциденте, кроме скупого сообщения пхеньянского радио. Поэтому весьма опытный советский дипломат, неплохо разбиравшийся в сложных узорах политики азиатских государств, заявил американскому посту, что советская сторона не может взять на себя роль посредника в связи с происшествием, и рекомендовал американцам обращаться по этому поводу непосредственно к КНДР как к суверенному государству. 24 января американская сторона в Военной комиссии по перемирию в Корее потребовала от представителя КНДР немедленно возвратить судно и его экипаж, а также извинений за его интернирование в нейтральных водах. В ответ северокорейская сторона потребовала от США извинений за вторжение их судна в территориальные воды КНДР. Таким образом, с самого начала выяснилось, что ни одна из конфликтующих сторон не считала свои действия противоправными, что они лишь по-разному оценивают место происшедшего инцидента.

Американцы настаивали на том, что захват их судна произошел за пределами 12-мильных территориальных вод, а посему явился актом произвола.

Чтобы дезавуировать утверждение американской стороны о задержании "Пуэбло" в нейтральных водах, в Пхеньяне было опубликовано заявление капитана "Пуэбло" М.Бучера. Как сообщил капитан, корабль "Пуэбло" принадлежал Тихоокеанскому флоту военно-морских сил США, насчитывал 83 человека в экипаже, включая 6 офицеров, 75 моряков и двух гражданских лиц. Под видом океанографов профессиональные разведчики Дании Ричард Тхак и Гарри Апре-дейл занимались на судне изучением военных объектов. Они прибыли на судно в декабре 1967 года по приказу начальника отдела каботажных исследований при военно-морском министерств.

Судно работало по планам Центрального разведывательного управления США. Задание на проведение разведки прибрежных вод советского Дальнего Востока, береговой линии Северной Кореи и Китая получено капитаном в порту Йокосука от командующего Флотом США в Японии контр-адмирала Франка А.Джонсона 2 декабря 1967 года. Корабль заходил затем в японский порт Сасэбо, а оттуда двинулся к берегам СССР. Разведка советского побережья прошла благополучно, хотя "Пуэбло", как это видно из опубликованных карт и записей в судовом журнале, неоднократно нарушал территориальные воды СССР.

16 января 1968 г. судно вошло в прибрежные воды Северной Кореи. Внешне оно выглядело не как военный корабль, а научно-исследовательское океанографическое судно без флага, позволяющего определить его принадлежность. При появлении катеров береговой охраны капитан предпринял попытку выйти из территориальных вод, открыв огонь по преследующим его катерам. Капитан попросил помощи у военных баз в Южной Корее и Японии. Но "Пуэбло" слишком далеко вошел в прибрежные воды и не мог рассчитывать на помощь. В перестрелке один член экипажа американского судна был убит, трое ранено. Капитан полностью признавал свою вину в нарушении территориальных вод, ведении незаконной деятельности.

Это была первая информация по существу событий, из которой в Москве сделали выводы. Во-первых, северокорейские моряки не знали, что имеют дело с американским судном. Во-вторых, не предполагали, что это военный корабль. Возможно, будь на корабле флаг США, инцидент имел бы иной исход. И в третьих. Пхеньян попал в трудное положение неожиданно, но попытался использовать ситуацию для достижения определенных политических целей.

25 января президент Л.Джонсон с одобрения Национального Совета Безопасности объявил немедленную частичную мобилизацию резерва военно-воздушных и военно-морских сил США общей численностью 14.600 человек. Атомный авианосец "Энтерпрайз" и другие корабли были направлены к берегам Кореи. С Окинавы в Корею перебазировано несколько десятков истребителей США, американские и южнокорейские войска приведены в состояние чрезвычайной боевой готовности. В американской прессе появились высказывания о вероятности ответного удара по Северной Корее силами авиации и флота США, о намерениях военных уничтожить "Пуэбло" вместе с его электронной начинкой.

Насколько известно, советское военное командование специальных мер предосторожности или изменений режима боеготовности в войсках и на флоте в связи с инцидентом вокруг "Пуэбло" не предпринимало. Однако в силу того, что флоты СССР и США действовали в те годы в тесном контакте, чтобы не упускать друг друга из виду, какая-то часть советских военных кораблей, вероятно, приблизилась к берегам Кореи. Далее заработала логика эскалации силовых методов. 27 января в ответе представителя командования вооруженными силами КНДР на обращение начальника штаба 8-й американской армии говорилось, что "если США предпримут вооруженную акцию против КНДР, американские моряки будут расстреляны".

События в Корее принимали все более опасный характер, под угрозу ставились интересы СССР. Спустя шесть лет после подписания союзного договора между Советским Союзом и КНДР встал вопрос о необходимости уточнить характер вытекающих из него обязательств. Другими словами, речь шла о том, как предотвратить втягивание СССР в военный конфликт на Корейском полуострове. Специалисты в области международного права, политические и военные эксперты в короткие сроки разработали предложения о толковании советско-корейского договора как сугубо оборонительного, призванного обеспечить мир и безопасность на полуострове. Смысл подготовленного экспертами документа состоял в том, что Советский Союз должен был выполнить свои военные обязательства перед КНДР в случае, если последняя не спровоцировала вооруженное нападение крупного масштаба, не вовлечена в конфликт в силу обязательств по договору с другим государством, не оправдывает конфликт интересами объединения страны и, наконец, главное - военным акциям должны предшествовать консультации сторон.

25 января посол США в Москве вручил послание президента Л.Джонсона председателю Совета Министров СССР А.Н.Косыгину. В нем обращалось самое серьезное внимание на действия северокорейских властей и выражалась надежда, что советское правительство использует все свое влияние, чтобы убедить Пхеньян немедленно освободить "Пуэбло" и его команду.

Тревожный тон послания показывал: советское руководство опасается возможности наихудшего варианта развития кризиса. Надо было срочно что-то предпринимать. В ответном письме А.Н.Косыгина Л.Джонсону от 27 января советская сторона заявила, что не разделяет ту интерпретацию событий, которую дают им в США. Обращалось внимание на опасные последствия, которые могла бы повлечь за собой милитаристская кампания, развернутая в США в связи с инцидентом вокруг захвата "Пуэбло". Советский премьер предостерегал Л.Джонсона от опрометчивых действий.

Наиболее полная информация об инциденте была получена советской стороной во время встречи советского посла с Ким Ир Сеном 28 января. Подтвердилось наше предположение о том, что северокорейцы не имели намерений задерживать это судно, не знали, что это военный корабль и кому он принадлежит. Корейское руководство, как говорил Ким Ир Сен, было настроено быстро урегулировать инцидент, но это оказалось невозможным в связи с

угрозами США нанести удар по городам Северной Кореи. Он заверил, что в Пхеньяне не желают войны, не будут поддаваться на провокации и намерены вести дело к разрядке напряженности, консультируясь с Советским Союзом.

28 января состоялась первая встреча офицеров связи в Пханмунджоме. Американская сторона передала корейское письмо, в котором предлагалось провести закрытые переговоры по вопросу о "Пуэбло". На переговорах американская сторона поставила вопрос о возвращении судна и экипажа, а также просила сообщить имена убитых и раненых членов команды. Корейская сторона настаивала на том, чтобы США принесли извинения за вторжение судна в территориальные воды КНДР и дали заверения, что подобные действия не будут допускаться впредь убрала войска и вооружения, доставленные в Южную Корею после инцидента с "Пуэбло". Корейскую сторону больше всего тревожило присутствие американского авианосца вблизи берегов КНДР.

Таким образом, прямой контакт сторон вселял надежду на мирный исход. В Москве понимали: поскольку начались переговоры, угроза военного конфликта отодвигалась. В этих условиях совершенно неожиданным явилось обращение правительства КНДР от 30 января с предложением "немедленно оказать КНДР военную и иную помощь всеми имеющимися в распоряжении СССР средствами, если Корея окажется в состоянии войны". Беспокойство, содержащееся в обращении правительства КНДР от 30 января, вынудило советские власти еще раз обратиться к американской стороне. В послании советского премьер-министра А.Н.Косыгина президенту Л.Джонсону 3 февраля обращалось внимание на концентрацию вооруженных сил США на Дальнем Востоке и опасность использования методов военного нажима на КНДР.

Американский президент в своем ответе 5 февраля в принципе с пониманием воспринял озабоченность советской стороны обстановкой на Дальнем Востоке и всю ответственность за это возлагал на Пхеньян.

Круг замкнулся. Никто не хотел идти на компромисс. По сообщениям советского посла, в Пхеньяне началась частичная эвакуация населения, неоднократно объявлялась воздушная тревога, наблюдались перебои в работе предприятия и учреждений столицы, ночью использовалась светомаскировка. Советскому послу в МИД КНДР настойчиво предлагали содействие в сооружении бомбоубежища на территории посольства. Посол отклонил такое предложение.

Принимая во внимание сложность обстановки, в середине февраля Москва выступила с инициативой проведения с руководством КНДР срочных консультаций об обстановке в Кореи. Вскоре в Москву прибыл министр национальной обороны Ким Чан Бон, который был принят Генеральным секретарем ЦК КПСС.

Л.И.Брежнев обратил внимание корейских руководителей на то, что затягивание решения вопроса об освобождении экипажа "Пуэбло" может изменить развитие события в нежелательном для КНДР направлении, последствия которых трудно предугадать. Что же касается советско-корейского договора 1961 г., то было подчеркнуто, что он носит оборонительный характер и по своему содержанию и смыслу призван служить инструментом мира на Дальнем Востоке. Поскольку корейская сторона в своем обращении не конкретизировала детали и обстоятельства ситуации, тем более вероятность каких-то военных действий, СССР считал необходимым провести серьезные консультации с КНДР, как это и предусмотрено союзным договором.

Встреча в Москве с Ким Чан Боной 26 февраля 1968 г. стала своеобразным рубежом, положившим предел разрастанию кризиса в Кореи. Серьезных военных действий в Кореи удалось избежать. Естественно, интерес к урегулированию конфликта упал. Исход его стал очевиден, дело было лишь во времени.

Для согласования условий передачи экипажа и текста документа сторонам потребовалось почти десять месяцев. КНДР добивалась признания американцами своей вины за вторжение и извинений на уровне администрации США, американцы хотели получить экипаж, а затем решать вопрос об извинениях. На двадцать шестой встрече 17 декабря американский представитель обратил внимание на то, что с 20 января 1969 г. в США вступает в должность новый президент Р.Никсон. Если к этому времени вопросе - Пуэбло не будет решен, то новая администрация поступит так, как сочтет подходящим. В этой связи представитель США предложил два варианта 'подписания заключительного документа. Первый - с припиской, что представитель США получил экипаж. Второй - подпись будет стоять под документом без этой приписки, но представитель США сделает устное заявление о том, что не согласен с содержанием документа, но подписывает его только с целью освободить команду.

23 декабря, ровно через одиннадцать месяцев после интернирования, на 28-й встрече представителей военного командования США и КНДР американский генерал подписал предложенный корейской стороной документ. Затем он сделал устное заявление о том, что США не признают этот документ. После этой формальной процедуры состоялась довольно продолжительная церемония передачи 82 членов экипажа американского корабля "Пуэбло" и тела убитого матроса.

Уроки корейского кризиса 25-летней давности имеют непосредственное отношение к нынешним реальностям в частности к существующей до сего времени системе международной безопасности в районе Корейского полуострова. Россия унаследовала все международные договоры и соглашения СССР с другими государствами. в том числе и союзный договор с КНДР. В январе 1992 г. правительство Российской Федерации подтвердило правительству КНДР.

что Россия является правопреемницей союзного договора. будет его выполнять, включая военную статью. если корейская сторона подвергнется неспровоцированному нападению.

Военные договоры между государствами со временем, естественно, устаревают и не вписываются в мир. где набирают силу новые тенденции. Это в полной мере относится к договорам СССР и КНДР. КНР и КНДР. США и Республики Корея. Они были созданы с полным соответствием с требованиями блоковой конфронтации. Сегодня же. когда эра конфронтации уходит в прошлое. указанные договоры вполне можно рассматривать как систему многосторонних гарантий безопасности на полуострове, которая не содержит элементов антагонизма. По крайней мере, для России это стало реальностью после того. как она подписала в ноябре 1992 г. договор об основах отношении с Республикой Корея. По сути дела, Москва теперь уравнивает свои отношения с Севером и Югом, тем самым способствуя формированию нового подхода к проблемам безопасности в регионе.

Корейский полуостров, по-видимому, какое-то время еще будет нуждаться во внешних гарантиях безопасности. Было бы идеальным, если бы существующая система договоров сменилась другой, обновленной и приемлемой для всех заинтересованных сторон. Пока же, кроме России, ни одна из них не выражала своего намерения пересмотреть военные статьи союзных договоров.

В историческом плане присутствие России в Азии давало возможность другим странам региона строить сбалансированные отношения с соседями, проводить самостоятельную внешнюю политику. Сегодня Россия слишком поспешно сокращает свои вооруженные силы на Дальнем Востоке, по крайней мере, адекватного отклика на этот ее шаг со стороны других государств Ази-атско-Тихоокеанского региона не наблюдается. В то же время в ряде азиатских стран предпочитают иметь более сбалансированную структуру безопасности в регионе, строящуюся на многосторонней основе, в которой достойное место принадлежало бы Российской Федерации.

Российская политика в АТР находится в стадии формирования. Это не исключает декларирования собственных интересов или конкретных внешнеполитических целей, касающихся от1' дельных стран и Азиатского региона в целом, как это было. например, сделано в ходе визита российского Президента в Республику Корея. По крайней мере, в Сеуле был подтвержден интерес Москвы к созданию механизма многосторонних переговоров в АТР, системы урегулирования кризисных ситуаций, участию в многостороннем экономическом сотрудничестве государств региона.

Россия традиционно воспринимается в Азии как важный элемент региональной стабильности. Выполнять ЭТУ миссию для нее чаще всего было непросто, о чем напоминает и корейский кризис 1968 Гола.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Обзор американской прессы

Американские газеты комментируют назначение новоизбранным Президентом Клинтоном членов своего кабинета - руководителей внешней политики и национальной безопасности.

"ВАШИНГТОН ПОСТ"

Внешнеполитическая команда президента Клинтона - во многом его собственное детище. Объявляя о назначениях, он не только выразил им свое одобрение и добрые пожелания, но также инструктировал их давая ясно понять- кто здесь подлинный руководитель. Его заявления по вопросам международной политики свидетельствуют о таком же активном стремлении решить проблемы, как и в вопросах внутренней политики. Но в отличие от внутренней политики, где главное - примирить различные интересы, здесь он рассчитывает на то, что решения будут приниматься консенсусом. Окончание холодной войны сделало это возможным в Демократической партии впервые со времен войны во Вьетнаме.

Способный и скромный Уоррен Кристофер заслужил назначение на пост государственного секретаря не только в результате своей работы в Госдепартаменте при администрации Картера - он известен целым рядом сложных решений, - но и тем уважением которое он снискал своими оценками и суждениями как ведущий советник в ходе предвыборной кампании и в процессе передачи власти. Его заместитель Клифтон Уортон обладает опытом большой организационной работы как в правительственных, так и в неправительственных структурах. О них ничего не известно как о разработчиках политического направления - эту роль новый президент, очевидно, отводит себе. Маделии Олбрайт хорошо ориентируется в вопросах внутренней и внешней политики, что поможет ей на посту представителя США в ООН.

Лес Аспин, председатель Комитета Палаты представителей по делам вооруженных сил, - решительный человек, способный осуществить перестройку военного истеблишмента в эпоху после холодной войны и консультировать Клинтона о том, как справиться с изменившимися задачами в области безопасности в новом, еще не сформировавшемся мире. Джеймс Вулси, служивший и при республиканцах, и при демократах, имеет острый, проницательный ум и хорошие звания политики, которые он использует для разрешения не менее сложной задачи обновления ЦРУ.

Советником по национальной безопасности и его заместителем Клинтон избрал двух хорошо подготовленных для этого людей - Энтони Лейка и Сэмюэла Бергера, которые должны разрабатывать политические альтернативы для президента и обеспечить выполнение его решений. В ходе своей предвыборной кампании Клинтон поставил на первое место интересы внутренней политики, и особенно укрепление экономики. Однако положение в мире усложняется: становится все более очевидным, что Соединенные Штаты должны сохранить свою ведущую роль в мире. Чисто горячих точек, требующих срочных решений к 20 января, продолжает расти. Г-н Клинтон собрал команду, задача которой состоит в том, чтобы он смог заниматься внешней политикой, не меняя выбранных приоритетов, то есть внутренней политики.

"БАЛТИМОР САН"

Государственный департамент будет весьма рад, а Пентагон озабочен назначением Уоррена Кристофера госсекретарем, а Леса Аспина министром обороны.

Кристофер - олицетворение внешнеполитического истеблишмента, дисциплинированный дипломат, тщательно взвешивающий свои слова и оценки. Аспин - весьма общительный ветеран Палаты представителей, который в течение долгих лет вел рыцарские поединки с высшими представителями генералитета... Выбирая свои кандидатуры в области национальной безопасности, Клинтон широко привлек ветеранов из администрации Картера. Отвечая на обвинение в том, что они вряд ли выступят за "перемены", он подчеркнул, что это не представители "старой гвардии", а "смелые новые люди", готовые отстаивать американские идеалы в период после холодной войны.

Он отметил (как нам представляется, вполне правильно), что, поскольку демократы находились в Белом доме всего 4 из последних 24 лет, существует весьма ограниченный выбор опытного персонала. Тот факт, однако, что Клинтон не назначил ни одного республиканца, опровергает заявление Кристофера о двухпартийной политике, а также настойчивые утверждения новоизбранного президента о том, что его администрация будет "представлять всю Америку". Пока что впечатление такое, что речь идет лишь о 43 процентах выборщиков, которые проголосовали за него.

Джеймс Вулси как директор ЦРУ, Энтони Лейк как советник по национальной безопасности, Маделин Олбрайт как

представитель США в ООН, Сэмюэл Бергер как заместитель советника по национальной безопасности, Клифтон Уортон как заместитель госсекретаря и адмирал Уильям Кроу как руководитель управления внешней разведки представляют собой группу высококвалифицированных специалистов, которые начнут активно работать с самого первого дня. в отличие от некоторых из кандидатов Клинтона на внутриполитические должности, взятых "со стороны".

Кристофер работал заместителем госсекретаря в администрации Картера и участвовал в переговорах об освобождении сотрудников американского посольства, взятых заложниками в Иране. Он обещал не отказываться от "структурных инициатив" администрации Буша, таких как мирные переговоры по Ближнему Востоку и проблема Сомали.

Аспин подчеркивает необходимость "нового, более широкого видения в вопросах безопасности", однако идеи по этому вопросу - особенно состав и размер вооруженных сил - были прямо оспорены генералом Колином Л. Пауэлом, председателем Комитета начальников штабов. Всю жизнь проработав в Конгрессе. Аспин, очевидно. выберет опытных людей на руководящие посты в военном ведомстве.

Потребуется некоторое время, чтобы разобраться в этих людях и понять, означает ли конец холодной войны также и окончание борьбы между "ястребами" и "голубями", характерной для периодов администраций Джонсона и Картера. Представляется, что ныне борьба будет, скорее, вестись между националистами и интернационалистами или между "интервенционистами" и теми, кто опасается чрезмерного присутствия США в "проблемных районах" мира. Неизменно г-н Клинтон откладывал решение таких вопросов, утверждая, что он стремится и к преемственности, и к переменам. Его назначения в области национальной безопасности подчеркивают первый принцип, а ситуация в мире будет настоятельно требовать реализации второго.

"НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС"

Новоизбранный президент Клинтон собрал опытных руководителей в области внешней политики, хорошо знающих политическую жизнь Вашингтона, отличающихся умением разрабатывать и проводить политику. Однако осторожность и компетентность-это еще не все. Для того, чтобы исполнять музыку, необходим дирижер. Клинтону потребуется определить новое направление, как тот многообещающий демократический курс, который он наметил в ходе предвыборной кампании Уоррен Кристофер, которого он выбрал на пост госсекретаря, подтвердил эту мысль, указав на общее положение в мире и глобальную экономическую конкуренцию в качестве основных проблем новой эпохи Люди, которые будут наиболее тесно работать с Клинтоном - Энтони Лейк и Сэмюэл Бергер в Совете национальной безопасности, - сыграли важную роль в разработке нового курса в период предвыборной кампании. Другие высшие должностные лица, назначенные Клинтоном, имеют достаточный опыт для реализации этого курса. Однако президент должен определить приоритеты. Учитывая ту ситуацию, которая возникла в районах, где раньше зримо или незримо присутствовала Красная Армия, а сегодня бушуют вооруженные конфликты, ему прежде всего необходимо будет четко определить принцип участия Америки в военных действиях за рубежом.

Лейк, назначенный Клинтоном на пост совет-ника по вопросам национальной безопасности. впервые привлек к себе внимание, еще будучи молодым сотрудником внешнеполитического департамента. изучавшим вьетнамский язык. Он и его заместитель Бергер выступили против догм холодной войны еще 15 лет назад, когда они руководили отделом политического планирования Госдепартамента при Сайрусе Вэнсе.

Кристофер неоднократно демонстрировал завидную проницательность и способность к принятию решений - во время захвата заложников в Иране в 1979/1980 годах и в последнее время, в процессе передачи власти новой администрации. Его высоким профессионализм дополняется глубоким пониманием внутренних проблем, к примеру, реформой полицейской службы в Лос-Анджелесе.

Выбор Клифтона Уортон на пост заместителя Кристофера подчеркивает связь между внутренней и внешней политикой. Нортон имеет репутацию опытного университетского администратора и менеджера пенсионного фонда.

Лес Аспи, которого Клинтон назначил на пост министра обороны, всю жизнь готовился к этой работе, проявив себя "восходящей звездой" сначала в Пентагоне при Роберте Макнамаре, затем в Комитете Палаты представителей по делам вооруженных сил: он проявил требовательность и инициативу Он разработал аргументированные предложения по сокращению вооруженных сил.

Джеймс Вулси столкнется с большими проблемами, пытаясь ликвидировать в ЦРУ менталитет холодной войны, сокращая бюджет развед службы и перераспределяя ее ресурсы. Этому явно не будет мешать его заслуженная репутация твердого и решительного политика на посту заместителя министра ВМС, а также участника переговоров по сокращениям обычных вооружений.

Нигде важность коллективной безопасности в эту новую эру так не очевидна, как в ООН. Маделин Олбрайт. выбранная представителем США в этой организации, не имеет опыта подобной работы, однако она была членом Совета национальной безопасности при президенте Картере. В течение последних трех президентских кампаний она была советником Демократической партии по внешнеполитическим вопросам. Билл Клинтон собрал талантливых

исполнителей, способных приступить к строительству нового мирового порядка.

"ЛОС-АНДЖЕЛЕС ТАЙМС"

Выбирая членов своей команды в области национальной безопасности и внешней политики. новоизбранный президент Билл Клинтон отдал предпочтение опыту, а не просто обновил персонал, руководствуясь прагматическими или идеологическими соображениями. Его выбор разумен, а хорошее знание того, как делаются дела в Вашингтоне и в мире в целом, которое его люди принесут на свои новые посты, сослужит хорошую службу новому президенту.

Руководить всей командой, являясь главным членом кабинета Клинтона, будет лос-анджелесский адвокат Уоррен Кристофер. Как и другие люди, назначенные на высокие посты, он был вторым по важности лицом в Государственном департаменте при администрации президента Картера. Кристофер имеет репутацию терпеливого и настойчивого партнера в переговорах. Он добился большого успеха в переговорах с Ираном, в результате которых были освобождены 52 американских заложника в день инаугурации Рейгана в 1991 году. Он хорошо известен своим благоразумием. В 1991 году Кристофер возглавлял комиссию, разработавшую программу реформ полицейского управления Лос-Анджелеса. Его заместителем по оперативной работе министерства Клинтон назначил Клифтона Уортона, хорошо известного просветителя и администратора.

Член Палаты представителей Лес Аспин от штата Висконсин, назначение которого на пост министра обороны не вызвало удивления, - один из наиболее известных в Вашингтоне специалистов в военной области. Он работал в Конгрессе почти 22 года, последние 8 лет в качестве председателя Комитета Палаты представителей по делам вооруженных сил. Аспин, отмечается в Альманахе американской политики, "может пошутить в отношении Пентагона, однако он унаследовал глубокую веру интервенционистски настроенных демократов - от Франклина Рузвельта до Генри Джексона - о том, что Америка - это сила, несущая благо для мира". Аспин активно поддержал войну в Персидском заливе и, будучи почти единственным из тех, кто отважился высказать прогноз относительно ее хода, предсказал, что конфликт закончится относительно быстро с относительно незначительными потерями со стороны США. Его обширный опыт даст Клинтону толкового советника, а во главе Пентагона окажется человек, который будет внимательно учитывать потребности военного истеблишмента, не идя на поводу у генералов и адмиралов.

Энтони Лейк, назначенный на пост советника по национальной безопасности, и Сэмюэл Бергер, его заместитель в Совете национальной безопасности, имеют обширный опыт работы в Вашингтоне. Лейк возглавлял отдел политического планирования Госдепартамента при Картере. Маделин Олбрайт, которая также работала консультантом в области национальной безопасности в администрации Картера, была назначена послом США в ООН. При этом Клинтон намеревается восстановить статус этого поста как члена кабинета. Джеймс Вулси, бывший заместитель министра ВМС, работавший при трех президентах, несколько неожиданно был назначен директором ЦРУ.

В своих выступлениях после церемонии официального представления в Литтл-Роке во вторник все будущие члены нового кабинета упомянули о широкой программе действий в области внешней политики. Борьба с терроризмом, распространением оружия, незаконной торговлей наркотиками и неотложные требования в гуманитарной области - все это пункты данной программы. Клинтон выбрал команду, которая с точки зрения опыта и компетентности ничем не хуже, чем любая другая за недавнюю историю. Она подготовлена к тому, чтобы справиться с разнообразными проблемами, которые могут ВОЗИКНУТЬ в будущем.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Законодательство об арбитражном суде

Основными нормативными актами, регулирующими деятельность арбитражных судов в России, в настоящее время являются Закон Российской Федерации "Об арбитражном суде" (Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР) 1991, N 30, ст. 1013; Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. N 34, ст. 1965).

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации - АПК РФ (Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации 1992. N 16, ст. 836), также Соглашение 'О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности', подписанное 20 марта 1992 г. в г.Киеве руководителями Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана. Молдовы, Российской Федерации, Таджикистана, Украины.

Указанными законодательными актами Российской Федерации существенно изменен порядок разрешения споров, вытекающих из гражданских правоотношений (экономические споры) и из правоотношений в сфере управления (споры в сфере управления). Но главным является то, что теперь установлен судебный порядок рассмотрения таких споров со всеми присущими ему чертами. Основными из них являются: четкое определение круга субъектов, которые вправе обращаться за защитой своих законных прав и интересов. Причем надо отметить, что перечень их значительно расширен по сравнению с перечнем субъектов, имевших право обращаться в Госарбитраж; коллегиальность разрешения споров арбитражным судом. Это означает, что основное количество дел по первой инстанции будет рассматриваться судом в составе трех судей (коллегией судей). В Госарбитраже споры разрешались ранее госарбитром единолично; законодательное закрепление процессуальных гарантий судебной защиты прав и интересов сторон при рассмотрении споров, в том числе и по представлению ими и другими лицами, участвующими в деле, доказательств; кассационный и надзорный порядок проверки законности и обоснованности решения арбитражных судов. Вместе с тем имеются и определенные особенности в процедуре разрешения споров арбитражными судами по сравнению с установленным порядком разрешения споров судами.

Во-первых, это то, что спор может быть передан на разрешение арбитражного суда лишь после принятия сторонами мер по непосредственному урегулированию спора в соответствии с "Положением о претензионном порядке урегулирования споров", утвержденным постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 24 июня 1992 г. (Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1992, N 30, ст. 1791).

Во-вторых, арбитражный суд должен содействовать достижению соглашения между сторонами (принцип арбитражного разбирательства", т.е. помочь сторонам найти общее, приемлемое для них решение. не противоречащее законодательству.

В-третьих, по соглашению сторон экономические споры, подведомственные арбитражному суду, могут быть переданы на разрешение третейского суда. Порядок создания третейского суда, его состав, процедура передачи спора и его разбирательства в третейском суде. порядок принятия и исполнения решения третейского суда и другие вопросы регулируются "Временным положением о третейском суде для разрешения экономических споров" утвержденным постановлением Верховного Совета Российской Федерации 24 июня 1992 г (Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1992, N 30, ст.1790).

Наряду с названными законодательными актами Российской Федерации споры с участием организаций с иностранными инвестициями, организаций и граждан-предпринимателей, находящихся на территории государств-участников Содружества Независимых Государств подписавших Соглашение "О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности" должны рассматриваться арбитражными судами России также и с учетом предписаний Соглашения.

Кроме этого, следует иметь в виду, что с установлением судебного порядка разрешения споров, вытекающих из гражданских правоотношений, постановлением Верховного Совета РСФСР от 4 июля 1991 г. (Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР, 1991, N 30, ст. 1013) на территории РСФСР с 1 октября 1991 г. были упразднены арбитражные и иные аналогичные органы в системах министерств и ведомств, в организациях а также на предприятиях и в объединениях.

Китайская народная республика

В помощь предпринимателям

(продолжение)

3. НАЛОГОВЫЙ РЕЖИМ

3.1. Законодательные основы налоговой системы. Осуществление хозяйственной реформы и открытой внешнеэкономической политики обуславливает глубокие сдвиги в финансовой системе КНР. Развитие негосударственных секторов экономики, а также повышение хозяйственной самостоятельности госпредприятий резко сузили возможности административного перераспределения ресурсов. В этих условиях налоги приобретают принципиально новую роль не только как важнейший канал мобилизации финансовых ресурсов государством, но и как один из основных экономических регуляторов хозяйственной жизни стране".

В КНР принята серия нормативных актов, определяющих правовые основы современной налоговой системы. В их числе "Постановление Госсовета КНР о реформе системы налогообложения промышленности и торговли" (1981 г.), "Положение о подоходном налоге с государственных предприятий" (1983 г.), "Положение о подоходном налоге с предприятий коллективной собственности" (1985 г.), "Положение о подоходном налоге с индивидуальных торгово-промышленных предприятий в городах и сельской местности" (1986 г.), "Временные правила КНР о регулировании, налогообложения" (1986 г.) и т.д.

Учитывая стратегический курс КНР на интеграцию в мировое хозяйство, особое значение имеет юридическое обеспечение налогового режима для предприятий иностранного капитала, а также иностранных граждан, работающих в Китае. основополагающими нормативными актами в этой сфере являются "Закон о подоходном налоге с совместных предприятий с участием китайского и иностранного капитала" (1980 г.), "Закон о личном подоходном налоге" (1980 г.), "Закон о подоходном налоге с иностранных предприятий" (1981 г.), "Временное положение о снижении или освобождении от подоходного налога платежей за использование технологии" (1983 г.), "Временное положение о снижении или освобождении от подоходного налога и единого торгово-промышленного налога с целью поощрения иностранных инвестиций в открытых приморских экономических районах Китая" (1988 г.) и др.

Дифференцированный подход КНР к налогообложению предприятий иностранного капитала в зависимости от их вида, местоположения, отраслевой принадлежности и характера деловых операций отражает стремление использовать налогообложение как действенный рычаг привлечения и регулирования иностранных инвестиций. Вместе с тем в последние годы эволюция налогового режима отражает все большее приближение основных инструментов государственной политики КНР по привлечению иностранного капитала к общепринятой международной практике. Так, если в 80-е годы налогообложение совместных китайско-иностраннх предприятий было более льготным по сравнению с полностью иностранными компаниями, то в 1991 г. в соответствии с "Законом о подоходном налоге предприятий с иностранными инвестициями и иностранных предприятий" произведена унификация системы налогообложения. В связи с этим действовавшие ранее законы о подоходном налоге с совместных предприятий и подоходном на юге с иностранных предприятий с 1 июля 1991 г. считаются утратившими силу.

3.2. Основные налоги. Систему налогообложения КНР составляют 29 видов налогов, которые мобилизуют в распоряжение государства 16% национального дохода и тем самым обеспечивают более 90% доходной части государственного бюджета.

Среди важнейших налогов, уплачиваемых промышленными и торговыми предприятиями государственного сектора, следует отметить подоходный налог, налог на продукцию, налог на добавленную стоимость, промысловый налог, налог на разработку природных ресурсов, регулирующий налог. Основным налогом, уплачиваемым китайскими предприятиями других форм собственности, является подоходный налог. Ставки подоходного налога составляют: для крупных и средних государственных предприятий - 55% (с регулирующим налогом - до 70%), для коллективных предприятий - от 10 до 55% в зависимости от величины и сферы деятельности, для индивидуальных предприятий от 7 до 60%, для частных предприятий - 35%.

Кроме этого, в ряде случаев государственные предприятия, а также предприятия других форм собственности уплачивают налоги на содержание и застройку городских территорий, со строений. строительный, на премии, спец налог на жидкое топливо, на убой скота, на рыночные сделки, на транспортные средства, личный подоходный налог, регулирующий налог на личные доходы, налог на специфическую продукцию сельского и лесного хозяйства, налог с контрактов и др.

Предприятия с участием иностранного капитала, помимо подоходного налога и личного подоходного налога, выплачивают следующие виды налогов:

- единый торгово-промышленный налог - действует как налог с оборота, выплачивается всеми производственными и торговыми предприятиями иностранного капитала с суммы произведенной и реализованной продукции. Существует 104 категории подлежащих налогообложению промышленных товаров. Налог взимается по 42 ставкам, варьирующимся в зависимости от назначения товара от 1,5% (для неотбеленной хлопчатобумажной ткани) до 69% (для сигарет). Ставки обложения для большинства товаров составляют менее 20%. При уплате единого торгово-промышленного налога взимается и местная надбавка к нему в размере 1 % с суммы налогового платежа;
- налог на недвижимость - ежегодно взимается со зданий, находящихся в собственности предприятия иностранного капитала, и земельных участков, арендуемых ими. в размере 1,2% стоимости зданий и 18% суммы арендных платежей за землю соответственно;
- налог на транспортные средства - взимается за пользование автомобилями и речными судами поставке, варьирующейся в зависимости от их типа и водоизмещения соответственно.

3.3. Подоходный налог. Субъектами корпоративного подоходного налога являются следующие объекты с участием иностранного капитала, имеющие постоянные органы в КНР:

- предприятия, основанные в КНР иностранными инвесторами (самостоятельно или с долевым участием китайских партнеров) для ведения независимых деловых операций;
- иностранные компании, сотрудничающие с китайскими партнерами в рамках производственной кооперации на контрактной основе.

В том случае, если главные органы предприятия с иностранными инвестициями располагаются на территории Китая, налогообложению подлежат их доходы как в КНР, так и за ее пределами.

Налоговым годом является календарный год, а облагаемый доход определяется как общая сумма дохода предприятия за вычетом себестоимости, издержек, а также убытков. При этом, если по итогам налогового года предприятие терпит убытки, они могут быть возмещены за счет доходов, полученных в последующие годы, однако наибольший срок продления не должен превышать 5 лет. При ликвидации предприятия с иностранными инвестициями его имущество, оцененное по остаточной стоимости, за вычетом не распределяемой прибыли, других фондов предприятия и расходов на ликвидацию в части, превышающей реально внесенный капитал, является ликвидационным доходом и облагается подоходным налогом.

Налоговая ставка при взимании подоходного налога с объектов иностранного капитала установлена в 30%. В дополнение к этому взимается местная надбавка по 35%-й ставке налога.

Субъектами личного подоходного налога являются лица, проживающие в пределах КНР не менее 90 дней подряд в течение налогового года. При этом лица, проживающие в КНР более 90 дней, но менее 1 года, выплачивают налог с суммы дохода, получаемого из источников в Китае; проживающие в КНР более 1 года, но менее 5 лет выплачивают налог с суммы доходов, получаемых в Китае и переводимых из-за границы; проживающие в Китае более 5 лет - выплачивают налог с суммы доходов, получаемых как в самом Китае, так и за его пределами, начиная с 6-го года.

В число видов дохода, подлежащих налогообложению, входят:

- зарплата и жалование;
- вознаграждение за оказание личных услуг;
- роялти; г) проценты по выданным кредитам, дивиденды и иные доходы от капиталовложений;
- доходы от сдачи имущества в аренду;
- иные доходы, перечень которых определяется решением Министерства финансов КНР.

Не подлежат обложению подоходным налогом лица, получающие:

- премии за достижения в области науки, техники и культуры;
- проценты по вкладам в Народном Банке Китая и кредитных кооперативах КНР;
- выплаты по страхованию;
- доходы от жалования дипломатических официальных лиц посольств и консульств иностранных государств и др.

Ставки личного подоходного налога включают следующее:

- доходы от заработной платы и жалования, превышающие 800 юаней в месяц, облагаются по прогрессивным налоговым ставкам в размере от 5% (от 801 до 1500 юаней) до 45% (с части месячного дохода свыше 12000 юаней). Доход в размере до 800 юаней в месяц не налагается налогом;
- доходы от вознаграждения за оказание личных услуг, гонораров, процентов, дивидендов, премий, от сдачи в аренду имущества, а также прочие виды доходов, облагаются по пропорциональной ставке в 20%.

Для ведения расчетов при уплате подоходного налога (как личного, так и корпоративного) денежной единицей является юань КНР. Доходы в иностранной валюте в соответствии с курсом, обнародованным ГУВК, при внесении налога пересчитываются в юани КНР.

3.4. Механизм и специфика взимания налогов с юридических и физических лиц. Предприятие с участием иностранного капитала должно пройти регистрацию в местных налоговых органах в течение 30 дней с начала хозяйственной деятельности. Сумма корпоративного подоходного налога с предприятия и сумма местной надбавки к нему рассчитывается на год. В течение года производятся авансовые квартальные платежи в срок не более 15 дней после конца квартала. В течение 5 месяцев после конца года подводится общий итог, избыточная часть выплаченного налога возвращается, недостающая часть доплачивается. Если налогоплательщик не выплатил сумму налога в установленный срок, то налоговые органы, помимо определения срока выплаты, взимают ежедневно пени в размере 0,2% невыплаченной суммы налога с первого дня задержки платежа.

В течение каждого квартала предприятия с иностранными инвестициями должны представлять в местные налоговые органы декларацию об авансовых платежах по подоходному налогу. В течение 4 месяцев после конца года они должны представить годовую декларацию об уплате подоходного налога, а также финансово-бухгалтерский баланс.

За нарушение правил регистрации в налоговых органах, задержку представления декларации об уплате налога, финансово-бухгалтерского баланса, непредставление информации о внутрифирменной системе финансового и бухгалтерского учета на предприятия с иностранными инвестициями может налагаться штраф в размере до 5 тыс. юаней, а при повторном нарушении аналогичного характера - до 10 тыс. юаней. При наличииотячающих обстоятельств проводится расследование уголовной ответственности законных представителей предприятия или непосредственно ответственных лиц в соответствии со ст. 121 Уголовного кодекса КНР, предусматривающей наказание исправительными работами или тюремным заключением сроком до 3 лет. Возможность аналогичного наказания предусматривается и в случае злостного уклонения от уплаты налога.

Законодательство КНР предусматривает также, что при оплате (или получении оплаты) товаров и услуг деловые связи предприятий с иностранными инвестициями со связанными с ними предприятиями ("материнскими", "дочерними" и т.д.) должны осуществляться как связи между самостоятельными предприятиями. Если этот принцип не соблюдается и в отношениях между родственными предприятиями применяются так называемые трансфертные (сознательно завышенные или заниженные) цены, искусственно уменьшающие величину дохода, подлежащего налогообложению в КНР, то китайские налоговые органы имеют право провести "рациональное упорядочение".

В случае возникновения спорных вопросов между предприятием и налоговыми органами КНР по уплате подоходного налога, необходимо сначала уплатить налог в установленном порядке, а затем в течение 60 дней обратиться в вышестоящие налоговые органы либо в народный суд.

Лицо, прибывающее на проживание в КНР, должно пройти регистрацию в местном налоговом органе в течение 30 дней с момента въезда в Китай. Начисление личного подоходного налога производится по нижеследующим статьям дохода:

- с заработной платы и жалования - с каждого ежемесячного получения налог вносится с части, превышающей 800 юаней;
- с доходов от гонораров, роялти, арендных платежей - с каждой полученной суммы, не превышающей 4 тыс. юаней с вычетом 800 юаней на расходы; в случае превышения 4 тыс. юаней после вычета 20% на расходы налог вносится с оставшейся суммы;
- проценты, дивиденды, премии и другие виды доходов облагаются налогом с полной суммы, получаемой при каждом платеже.

Выплата личного подоходного налога осуществляется двумя способами:

- самостоятельная выплата налога налогоплательщиком: производится в течение первых семи дней последующего месяца по личному заявлению о доходах, составляемому по стандартной форме Министерства финансов КНР;
- зачет налога налогомоборщиком (нанимающим предприятием или другим работодателем) при выплате заработной платы или вознаграждения за услуги; налоговые суммы, удерживаемые ежемесячно

налогоплательщиками, в течение первых семи дней последующего месяца вносятся в госбюджет.

И в первом, и во втором случае после совершения налогового платежа в налоговые органы направляется сводка об уплате налогов. После уплаты налога личные валютные доходы иностранных граждан, занятых на предприятиях с участием иностранного капитала, могут свободно переводиться за границу в размере до 50% полученных доходов. Для перевода большей суммы необходимо получить разрешение местного отделения ГУВК. При уклонении от налогообложения или противодействии ему налогоплательщики могут подвергаться штрафу в размере до пяти раз превышающем сумму налогового платежа.

3.5. Налогообложение международных операций. Законодательство КНР предусматривает налогообложение некоторых международных операций, связанных как с внешнеторговой, так и с инвестиционной деятельностью. В частности, предусматривается, что при закупке товаров на внешнем рынке китайский покупатель помимо таможенных пошлин уплачивает единый торгово-промышленный налог (для негосударственных предприятий) либо налог на добавленную стоимость (для предприятий госсектора). Кроме того, с целью ограничения ввоза ряда товаров, характеризующихся большим разрывом в уровне цен на международном рынке и внутреннем рынке КНР, взимается так называемый "импортный регулирующий налог", выплачиваемый как государственными, так и негосударственными предприятиями-импортерами.

Налог выплачивается по ставке от 20% до 80% стоимости ввозимой продукции при импорте мотоциклов, периферийного оборудования для ЭВМ, искусственных и синтетических волокон, автомобилей, электронных ламп, видеомagneтофонов, цветных телевизоров, калькуляторов и фотокопировального оборудования. В результате, по ряду товаров общие размеры всех видов импортного обложения являются, по сути дела, запретительными, достигая 195% (видеомagneтофоны) или даже 335,45% (автомобили).

Обложению налогом подлежат инвестиционные операции иностранных компаний без постоянных органов в КНР, связанные с приобретением акций китайских предприятий, предоставлением кредитов, передачей технологии, лизингом оборудования и т.д. Дивиденды, проценты, платежи роялти, арендная плата и другие виды законных доходов, получаемых этими компаниями на территории Китая, подлежат обложению подоходным налогом по 20%-и ставке. Однако некоторые виды доходов полностью или частично освобождаются от налогообложения. Так, доходы от процентных ставок по кредитам предоставляемым китайскому правительству и китайским государственным банкам международными финансовыми организациями, освобождаются от уплаты налога. Доходы от процентных ставок по кредитам, предоставляемым на льготных условиях иностранными банками китайским государственным банкам, также освобождаются от налогообложения. Доходы от платы за использование патентных прав в сфере научных исследований, развития энергетики, транспорта, растениеводства, животноводства и лесного хозяйства, а также в сфере развития важнейших технологий и предоставления специальной техники по решению налоговых ведомств Госсовета могут облагаться налогом по 10%-и ставке. При этом доходы, получаемые иностранным партнером при предоставлении китайской стороне передовой техники или льготных условий, могут полностью освобождаться от уплаты подоходного налога.

3.6. Международные соглашения в области налогообложения. Начиная с 1982 г. Китай подписал соглашения о предотвращении двойного налогообложения и уклонения от уплаты налогов с 22 странами, включая Бельгию, Канаду, США, Японию, Великобританию, Германию, Францию, Италию, Данию, Финляндию, Нидерланды, Швецию, Норвегию и т.д. Принципы, на которых строятся эти соглашения, в основном соответствуют правилам, установившимся в общепринятой международной практике. Большинство международных налоговых соглашений КНР, по сути дела, представляют собой комбинацию положений, позаимствованных из типового соглашения ОЭСР, ориентирующегося в основном на отношения между промышленно развитыми странами, и типового соглашения, разработанного экспертами ООН главным образом для регулирования отношений между промышленно развитыми и развивающимися странами.

В результате Китай присоединяется к общепринятой в международной практике интерпретации таких ключевых понятии, как "резидент", "постоянный орган", "совместное предпринимательство". "дивиденд", "процентная ставка", "платеж за передачу технологии", "не дискриминационный подход" и т.д. Вместе с тем, учитывая, что в различных странах применяются разные виды налогов, отдельные статьи в различных соглашениях могут в известной мере отличаться друг от друга.

Основные характерные черты международных соглашений КНР в области налогообложения заключаются в следующем:

- соглашения, как правило, носят межправительственный характер и нуждаются в ратификации в соответствии с принятым в каждой стране порядком (в КНР ратификация осуществляется Госсоветом);
- соглашения охватывают только различные виды налогов на доход а не распространяются на налоги с оборота;
- соглашения определяют критерии, в соответствии с которыми деловая активность иностранных компаний в КНР приобретает характер действующего "постоянного органа" и тем самым подпадает под обложение корпоративным подоходным налогом. В некоторых случаях минимальный период деятельности таких

- постоянных органов иностранных компаний в Китае составляет 6 месяцев, в других случаях - 12 месяцев;
- соглашения предусматривают снижение общей ставки налога, взимаемого в КНР с доходов от международных операции, с 20% до 10%, а в некоторых случаях - до 6-7 %;
 - граждане стран, подписавших с КНР соглашения о предотвращении двойного налогообложения. являются субъектами китайского личного подоходного налога только в том случае, если они находятся в Китае более 183 дней в течение налогового года.

Если положения соглашений по налоговым вопросам, заключенных китайским правительством с правительственными кругами других государств, отличаются от положений налогового законодательства КНР, приоритет отдается межправительственным соглашениям.

ИНВЕСТИЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

4.1. Государственная политика привлечения иностранного капитала. Привлечение иностранного капитала в китайскую экономику осуществляется с 1979 г. и является одним из ключевых элементов современной стратегии экономического развития КНР. Приток иностранного капитала призван компенсировать нехватку национальных финансовых средств, отсталость отечественной техники и технологии и тем самым способствовать качественному повышению уровня развития производительных сил Китая. Большие надежды возлагаются и на использование передового опыта управления производством, усиление экспортной базы страны, стимулирование валютных поступлений.

В Конституцию КНР включена статья, определяющая правомочность иностранной предпринимательской деятельности в рамках национального законодательства, а также юридическую защищенность законных прав и интересов иностранных инвесторов в Китае. На основе этого конституционного положения в КНР принято более 400 законов и подзаконных актов по регулированию иностранного предпринимательства. подписано 24 международных соглашения о взаимной защите и поощрении инвестиций. Важная роль отведена так называемым специальным экономическим зонам, напоминающим распространенные во многих странах АТР "беспошлинные зоны", "зоны свободного предпринимательства", "экспортно-производственные зоны" и т.д.

Подобно многим странам-реципиентам иностранного капитала, КНР стремится проводить гибкую политику в области привлечения иностранного капитала, сочетая поощрительные меры с мерами известного ограничения и контроля. Вместе с тем, в отличие от большинства соседних развивающихся стран, несмотря на осуществляемые в последнее десятилетие реформы, КНР все еще сохраняет преимущественно планово-распределительную систему хозяйства с сильной экономической ролью государства и стремлением к формированию главных народнохозяйственных пропорций на единой основе. В этой связи китайская сторона оставляет за собой право, исходя из национальных планов развития, определять приоритетные сферы и формы инвестиционного сотрудничества, регламентировать условия деятельности объектов с участием иностранного капитала, регулировать их отношения с китайскими партнерами и т.д.

В целях практической реализации требований китайской стороны к иностранным инвестициям в КНР принят разрешительный порядок помещения иностранного капитала, предусматривающий индивидуальный подход к рассмотрению и утверждению каждого инвестиционного проекта соответствующими государственными органами, образующими в своей совокупности многоярусную систему административного регулирования иностранного капитала на центральном и местном уровне.

Ключевым звеном этой системы выступает МВЭС и ВТ, которое уполномочено не только рассматривать и утверждать наиболее крупные проекты привлечения иностранных инвестиций, но и контролировать аналогичную деятельность других государственных органов. С одобрения МВЭС и ВТ отраслевым министерствам и местным органам власти также разрешено утверждать отдельные инвестиционные проекты при условии, что их создание и функционирование не должно выходить за рамки экономических ресурсов, выделенных правительством КНР для развития соответствующих отраслей и территориальных единиц. Имеющиеся различия касаются прежде всего предельных размеров инвестиций, разрешенных к утверждению на данном уровне управления. Так, если "потолок" капиталовложений в объекты производственного назначения, разрешенных к самостоятельному утверждению министерствами и ведомствами в подчинении Госсовета КНР, а также внутренними провинциями Китая равен 10 млн.долл., то в приморских провинциях, крупных городах и в специальных экономических зонах он поднят до 30 млн.долл., а властям провинций Гуандун и Фуцзянь, пользующихся особыми полномочиями в осуществлении открытой политики, с некоторыми дополнительными оговорками предоставлена возможность утверждать производственные проекты любого размера. Объекты сотрудничества в непромышленной сфере независимо от размера инвестиций, как правило, утверждаются на отраслевом или местном уровне и не требуют одобрения МВЭС и ВТ. Текущий надзор за деятельностью предприятий с иностранными инвестициями возложен на Государственное управление промышленно-торговой администрации.

Методы административного контроля дополняются активным использованием экономических стимулов и рычагов, затрагивающих многие важные вопросы функционирования предприятий иностранного капитала, включая

налогообложение, передачу технологии, трудовые отношения, аренду земли и помещений, валютный и таможенный режим и т.д. При этом эволюция китайской политики привлечения иностранного капитала характеризуется все более четко проявляющимся переходом от установки на чисто количественное наращивание внешних ресурсов путем всесторонней либерализации инвестиционного климата к более сложной системе поощрения иностранных инвестиций, основанной прежде всего на учете их качественных характеристик. Начиная с 1986 г., специально стимулируются лишь наиболее приоритетные виды объектов, включая технически емкие и экспортноориентированные предприятия. Предпринимаются усилия для рационального регулирования территориальной структуры иностранных инвестиций, основанной на приоритетном развитии приморских районов при всемерном стимулировании их горизонтальных технико-экономических связей с внутренними провинциями.

При этом политика строго выборочного, целевого стимулирования определенных видов, форм и сфер совместного предпринимательства в последние годы сопровождается все большим приспособлением национального законодательства к общепринятой мировой практике. В результате Китаю удается не только поддерживать высокие объемы притока внешних инвестиционных ресурсов, но и обеспечивать все более точное приспособление их характера и структуры к потребностям национального экономического развития. В 1988-1990 гг. среднегодовые размеры использования иностранных инвестиций Китаем составили около 4 млрд.долл., более чем в 12 раз превысив стартовый уровень 1979-1980 гг. В 1990 г. Китай вышел на третье место среди развивающихся стран по объему привлечения прямых зарубежных инвестиций.

4.2. Льготный режим для предприятий с иностранными инвестициями. На территории КНР иностранным предпринимателям разрешено в сотрудничестве с китайской стороной создавать смешанные предприятия в форме компаний с ограниченной ответственностью (СП); вкладывать средства путем предоставления лицензий, ноу-хау и прочих видов "невоплощенной технологии", используя различные формы не акционерных, контрактных форм сотрудничества: учреждать компании полного владения. Право отчуждения капиталовложений в СП признается при условии, что это делается в "общественных интересах". При этом законодательство КНР предусматривает соблюдение законных процедур и выплату соответствующей компенсации. В общем случае государство гарантирует объекты иностранного капитала от национализации или реквизиции.

Паевые взносы сторон в капитал СП могут вноситься как в денежной, так и в натурально-вещественной форме. Участие зарубежных компаньонов в капиталовложениях (на сумму не менее 25% разрешенного к выпуску акционерного капитала) выражается, как правило, в предоставлении инвалютных средств либо оборудования и технологии, которые должны быть современными и "отвечающими потребностям Китая". Китайские партнеры обычно передают СП производственные здания и сооружения, обеспечивают финансовые средства в национальной валюте, коммунальные услуги. Важным преимуществом китайской стороны выступает законодательно закрепленная возможность осуществить взнос путем предоставления СП права пользования земельным участком на период ее деятельности.

Сроки соглашений о СП определяются по соглашению сторон и зависят от народнохозяйственного значения, капиталоемкости и предполагаемой рентабельности создаваемого объекта. На период действия инвестиционного соглашения объекты с участием иностранного капитала арендуют земельные участки, выделенные для них местными органами власти. Собственником земли остается КНР. Помимо платы за пользование землей, арендная плата включает так называемую плату за освоение, предусмотренную для возмещения издержек по ликвидации имеющихся на арендуемой территории сооружений и переселению с нее жителей, а также расходов китайской стороны на создание производственной инфраструктуры. Максимальные размеры годовой арендной платы достигают 150-190 юаней за 1 кв.м. Кроме того, законом предусмотрена возможность платной передачи зарубежным инвесторам на срок до 50-70 лет права пользования земельными участками для комплексного обустройства и развития с возможностью их последующей субаренды и залога.

В организации производственного процесса и ведении текущей хозяйственной деятельности предприятиям иностранного капитала предоставлена значительно большая самостоятельность, чем предприятиям государственного сектора. СП самостоятельно составляют и реализуют свои производственные программы. При этом они имеют право свободного выбора источников необходимых им оборудования, сырья и материалов - включая как внутренние ресурсы КНР, так и международный рынок. В случае закупок за рубежом компания представляет в МВЭС и ВТ годовой импортный план, после одобрения которого через каждые полгода обращается за импортными лицензиями. При закупках в КНР СП используют различные каналы поступления продукции, включая систему централизованного материально-технического снабжения, ведомственное и провинциальное снабжение (через подчиненность китайского партнера), а также ресурсы свободного рынка. СП обеспечиваются основными видами материально-технических ресурсов и коммунальными услугами на равных правах с государственными предприятиями. Исключение составляют драгоценные металлы, нефть, уголь, лесоматериалы, внутренние цены на которые значительно ниже цен международного рынка. Поэтому, используя указанные виды продукции при экспортном производстве, СП ведут расчеты по мировым ценам с оплатой в иностранной валюте или юанях КНР.

СП пользуются особыми правами в области найма и увольнения персонала, в вопросах заработной платы, социального обеспечения, охраны труда, трудовой дисциплины и т.д. Они могут самостоятельно нанимать персонал в районе своего местонахождения и в других городах Китая путем прямого найма на конкурсной основе. Работники СП,

ставшие избыточными, могут быть уволены до истечения трудового договора с выплатой выходного пособия. Учитывая более высокий уровень интенсивности и производительности труда, размеры заработной платы китайских рабочих и служащих на СП в соответствии с законодательством КНР должны на 20-30% превышать заработную плату рабочих и служащих, занятых на расположенных в той же местности государственных предприятиях аналогичного профиля. Кроме того, СП производят выплаты в государственные фонды социального страхования и пенсионного обеспечения, а также выплаты в фонды общественного потребления, в целях компенсации государственных дотаций на оплату жилья, медицинского обслуживания, образования и т.д. Размеры выплат определяются на основе нормативов для государственных предприятий.

Важным принципом работы СП является право свободного выбора форм и методов оплаты и стимулирования труда, что заметно усиливает экономический контроль иностранных инвесторов за трудовой и технической дисциплиной. С этой же целью разрешено применение широкого круга административных мер, включая штрафы и увольнения. При реализации своей продукции на внешнем рынке СП сами устанавливают цены на вывозимую продукцию. Экспортная продукция предприятий иностранного капитала, за исключением нефти, нефтепродуктов и ряда других специально оговоренных случаев, освобождается от единого торгового-промышленного налога. Часть продукции СП может реализовываться и внутри КНР по каналам централизованного планового распределения, через торговые организации либо непосредственно потребителям. Право преимущественного сбыта на внутреннем рынке имеют компании, продукция которых:

- является технологически емкой и остродефицитной в Китае;
- способна заменить товары традиционного китайского импорта;
- значительно превосходит аналогичные отечественные товары по качеству и ассортименту.

При установлении цены на импортзамещающую продукцию в качестве ориентира используется мировая цена аналогичных товаров, в иных случаях применяются государственные цены КНР с поправкой на более высокое качество. Все расчетные и иные отношения СП с покупателями и поставщиками в КНР осуществляются на договорной основе и регулируются китайским законодательством.

Правовое регулирование включает ряд льгот, поощряющих иностранные инвестиции в крупных размерах и на длительный срок. Так, если СП с объемом предусмотренных инвестиций до 3 млн.долл. имеют право на получение у государственных банков КНР кредита в размере не более 43% суммы вложений за счет собственных средств партнеров, то для объектов стоимостью 10-30 млн.долл. и более размеры кредита могут в 1,5-2 раза превышать собственные средства. Предусмотрено также, что при повторном помещении предприятием с иностранными инвестициями своей прибыли в КНР на срок не менее 5 лет с санкции Госсовета иностранному инвестору может быть возвращено 40% подоходного налога с суммы реинвестиции.

Важной льготой является и так называемый "налоговый кредит", означающий полное освобождение производственных предприятий с участием иностранного капитала от уплаты подоходного налога в течение первых двух лет прибыльной деятельности и выплату налога в половинном размере в течение последних трех лет. Условием получения этих льгот является помещение капитала в КНР на срок более 10 лет; предприятие должно возместить сумму подоходного налога, невыплаченную в связи с использованием "налогового кредита". Для предприятий с иностранными инвестициями в таких низкорентабельных отраслях, как сельское хозяйство, лесное хозяйство и животноводство, а также для компаний, создаваемых в труднодоступных и экономически слабо развитых районах страны, по истечении периода указанных льгот с санкции налогового ведомства Госсовета может быть произведено снижение налога на 15-30% в последующие 10 лет.

Помимо всего этого, провинциальные власти наделены правом полного или частичного освобождения от местной надбавки к подоходному налогу тех предприятия, которые они относят к разряду наиболее приоритетных с точки зрения потребностей региональной экономики.

4.3. Льготы для экспорт ориентированных и технологически емких предприятий. Начиная с 1986 г., в соответствии с "Постановлением Госсовета КНР о поощрении иностранных инвестиций" осуществляется целевое стимулирование технологически емких и экспорт ориентированных объектов с участием иностранного капитала. При этом предусматривается применение следующих поощрительных мер:

- освобождение от всех видов выплат в государственные фонды общественного потребления, за исключением выплат, компенсирующих государственные дотации китайским рабочим и служащим на оплату жилья;
- уменьшение арендной платы за используемые земельные участки, кроме участков, расположенных в густонаселенных районах крупных городов. Установлено, что размеры годовой арендной платы не должны превышать 3 юаня за 1 кв.м в случае инфраструктурного обустройства участков самим предприятием иностранного капитала, и 20 юаней - в случае их обустройства за счет местных органов власти;
- приоритетное обеспечение водой, электроэнергией, транспортными услугами и коммуникационным оборудованием;

- предоставление налоговых льгот. Ставка подоходного налога с экспорт ориентированных предприятий снижается вдвое против обычного уровня. Для технологически емких объектов оговаривается возможность продления предусмотренного законом периода частичного (на 50%) освобождения от подоходного налога еще на 3 года. а также возврат 100% платежей с части прибыли, реинвестируемой в Китае на срок не менее 5 лет;
- приоритетный доступ к национальным финансовым ресурсам в форме первоочередного получения краткосрочных и среднесрочных кредитов банков КНР на формирование основных и оборотных фондов.

Право на эти льготы предоставляется и ежегодно подтверждается МВЭС и ВТ либо местными комитетами ВЭС и ВТ на строго индивидуальной основе. При этом экспорт ориентированным может считаться предприятие, экспортирующее свыше 70% годового объема продукции. Технологически емкие предприятия должны обладать передовой технологией, предоставленной иностранным вкладчиком, вырабатывающим новую продукцию, повышающим ее качество для увеличения экспорта или замены импорта.

Помимо этого, к числу предоставляемых льгот следует отнести и предусматриваемую законодательством КНР возможность ускоренной амортизации основных фондов предприятия с участием иностранного капитала. Для большинства видов установленного на них промышленного оборудования минимальная норма амортизации определена в 10%, для электронного оборудования и транспортных средств - 20%, в отдельных случаях допускается еще более высокая норма амортизации. Позволяя проводить определенную часть прибыли предприятий иностранного капитала через амортизационный фонд, это тем самым освобождает ее от платы налога, чем основательнее и сложнее техническая оснащенность предприятия, созданного с участием иностранного капитала.

4.4. Специальные экономические зоны. Важной особенностью инвестиционного климата в КНР является формирование многоярусной системы районов льготного инвестирования. Огромные масштабы страны при низком общем уровне экономического развития не позволяют повсеместно обеспечить необходимые условия для эффективной деятельности иностранных инвесторов и вынуждают руководство КНР поэтапно привлекать иностранный капитал, постепенно продвигаясь от более развитой прибрежной полосы к внутренним районам. Гибкая налоговая политика в сочетании с другими (валютными, таможенными и т.д.) рычагами используется китайской стороной для создания в рамках специально выделенных территорий различных типов преференциального режима помещения иностранного капитала. Наиболее полный набор инвестиционных льгот предусматривается на территории специальных экономических зон (СЭЗ), при выборе которых учитываются такие факторы, как близость к морским торговым путям, благоприятные при родно-климатические условия, а также наличие большого числа лиц, поддерживающих родственные отношения с зарубежными китайцами - потенциальными вкладчиками капитала. В настоящее время действует 5 СЭЗ (Шеньчжень. Шаньтоу, Чжухай. Сямынь и о. Хайнань). расположенные в приморской зоне на юге Китая.

Экономические льготы, предоставляемые в СЭЗ зарубежным инвесторам, обеспечивает выигрышным перепад в льготности местного инвестиционного режима по сравнению как с внутренними районами КНР, так и с близлежащим Гонконгом. В частности, в СЭЗ предусмотрено снижение ставки корпоративного подоходного налога до 15% (против 30% в других районах КНР и 18,5% в Гонконге). Подоходный налог для экспорт ориентированных предприятий снижен до 10%.

Размеры арендной платы за землю колеблются в широких пределах, поощряя создание технологически емких промышленных предприятий, а также объектов науки. Кроме того. технологически емкие предприятия полностью освобождаются от арендной платы в первые 5 лет работы и вносят ее в половинном размере в последующие пять лет. Размеры годовой арендной платы за землю в СЭЗ в 5-7 раз ниже. чем в основных промышленных центрах Китая и в 10 с лишним раз ниже, чем в Гонконге. Аналогичным образом определяются условия расчета за энерго- и водоснабжение, транспорт и прочие элементы производственной инфраструктуры в СЭЗ.

Для поощрения притока иностранных инвестиций в СЭЗ разрешена деятельность иностранных банковских учреждений, а также совместных китайско-иностраных банков, деловая активность которых охватывает прием вкладов, предоставление кредитов и осуществление капиталовложений в национальной и иностранной валютах, перевод иностранной валюты в зоны и из них, расчетное обслуживание внешней торговли и т.д. Деятельность иностранных банков ведется под контролем местного отделения Народного Банка Китая и обеспечивает до 40% притока иностранных инвестиций.

Предприятия иностранного капитала в СЭЗ освобождены от уплаты таможенных пошлин за производственное оборудование, сырье, запчасти и транспортные средства, импортируемые для собственных нужд- Кроме того, для предприятий иностранного капитала отменены таможенные пошлины на импорт основной массы потребительских товаров. Для поощрения реэкспортных операций, связанных с поручительской сборкой и переработкой, а некоторых СЭЗ (в частности, в Шеньчжее) выделены так называемые бондовые промышленные районы. Экспортные товары, произведенные в СЭЗ (за исключением тех, вывоз которых подлежит количественному ограничению), также освобождаются от уплаты таможенной пошлины. Вместе с тем при сбыте продукции СЭЗ на внутреннем рынке КНР покупатель уплачивает импортную пошлину.

Важным элементом инвестиционного режима в СЭЗ является и упрощенный порядок оформления въезда и выезда из КНР, призванный облегчить деловые контакты с границей, а также способствовать широкому использованию в зонах иностранного технического и управленческого персонала. Наконец, в интересах создания благоприятной экономической среды для иностранного капитала на территории СЭЗ по сравнению с другими районами Китая осуществляются более глубокие, комплексные и целенаправленные рыночные преобразования хозяйственной системы. Ослабление государственного контроля и централизованного регулирования местной экономики сопровождается возникновением и стимулированием таких элементов рыночного механизма, как рынок иностранной валюты, рынок средств производства, рынок трудовых услуг и т.д. В целом, по оценке экспертов ОЭСР инвестиционный климат СЭЗ примерно на 70% отвечает общим требованиям международных инвесторов, в то время как во внутренних районах КНР этот показатель не превышает 50%.

Сходный с СЭЗ инвестиционный режим обеспечивается на территории зон технико-экономического развития (ЗТЭР). создаваемых вблизи 14 открытых приморских городов. Главное различие заключается в установленном здесь несколько более жестком таможенном режиме, а также в том, что в ЗТЭР льготы и стимулы СЭЗ распространяются только на объекты производственной сферы. Далее по степени льготности инвестиционного режима расположены так называемые старые городские районы открытых приморских городов, а также так называемые открытые экономические районы, выделенные в дельтах рек Янцзы, Чжуцзян. на юге пров. Фуцзянь, а также на территории полуострова Ляодун и Шаньдун. Здесь наблюдается дальнейшее ужесточение инвестиционного климата (повышение ставки корпоративного подоходного налога до 24% и т.д.), который, тем не менее, остается более льготным, чем во внутренних районах страны. В результате на территории СЭЗ и других районов льготного внешнего инвестирования реализуется около 45 % зарубежного предпринимательского капитала, помещаемого в народное хозяйство КНР.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Российские экономические реформы:

на пороге структурных изменений
(по материалам Доклада Всемирного банка развития и реконструкции)

Основные направления проводимых в России реформ следующие:

- финансовая стабилизация, основанная на резком сокращении фискального дефицита;
- ускорение реформы предприятий, включая их интенсивную приватизацию;
- принятие комплекса мер по защите населения от роста цен и других неминуемых последствий реформы;
- мобилизация внешних финансовых ресурсов (порядка 20 млрд. долл. в год) для поддержки реформы;
- быстрое проведение реформ в нефте-и газодобывающих отраслях, а также в области продовольственного снабжения (для предотвращения дальнейшего спада производства).

Кризис начался после принятия в 1988 г. Закона о государственном предприятии, который при своеобразной трактовке на местах был успешно использован для увеличения заработной платы (без увеличения объема производства) и роста других "мягких" выплат, что привело к накоплению денег у населения. После отмены ограничений в отношении внешних займов стали возникать проблемы погашения задолженности, которой в СССР ранее не существовало.

Большие сложности возникли в связи с изменением юрисдикции отдельных территорий: бывшие республики и другие территориальные единицы перестали регулярно отчислять средства в союзный бюджет. В результате этого общий фискальный дефицит резко возрос к концу 1991 г. и составил 26% ВВП (а по России-31%).

Распад СЭВ и нарушение межреспубликанских связей привели к тому, что импорт России из других стран (в основном членов СЭВ) сократился на 46 %, а по некоторым товарным позициям (машины, хлопок) - на 50%. Отрицательную роль сыграл полный разрыв традиционных связей, которые ранее были довольно крепкими и поддерживались часто неэкономическими методами. Развитию кризиса способствовало и ослабление производственной дисциплины, дисциплины поставок, повсеместный переход на бартерные связи. В результате падение объема производства на 17% в 1990 и 1991 гг. и на 25% в 1992 г.

С учетом резкого ухудшения макроэкономической ситуации Российское правительство приступило к амбициозной программе стабилизации, в основе которой лежит либерализация цен (80% оптовых и 90% розничных) со 2 января 1992 г. Остальные розничные цены были либерализованы 7 марта 1992 года. В результате этого в первые два месяца 1992 г. оптовые цены возросли в девять раз, а розничные цены увеличились в первые три месяца в шесть раз. В течение года рост цен происходил исключительно высокими темпами (инфляция оценивается в 220%.)

В условиях отсутствия финансового механизма и неупорядоченности норм амортизационных отчислений началось накопление запасов сырья, материалов и продукции у предприятий. Резко возросла взаимная задолженность предприятий: с 39 млрд. рублей в начале года до 2,5 - 3,0 триллионов рублей в июле. К тому же появился дефицит наличности, который привел к резкому спаду расходов населения, несмотря на значительный потребительский спрос. Следует отметить и структурную неподвижность российской промышленности, огромное квази- и монопольное воздействие и стремление сохранить фиксированные цены, несмотря на неблагоприятную обстановку.

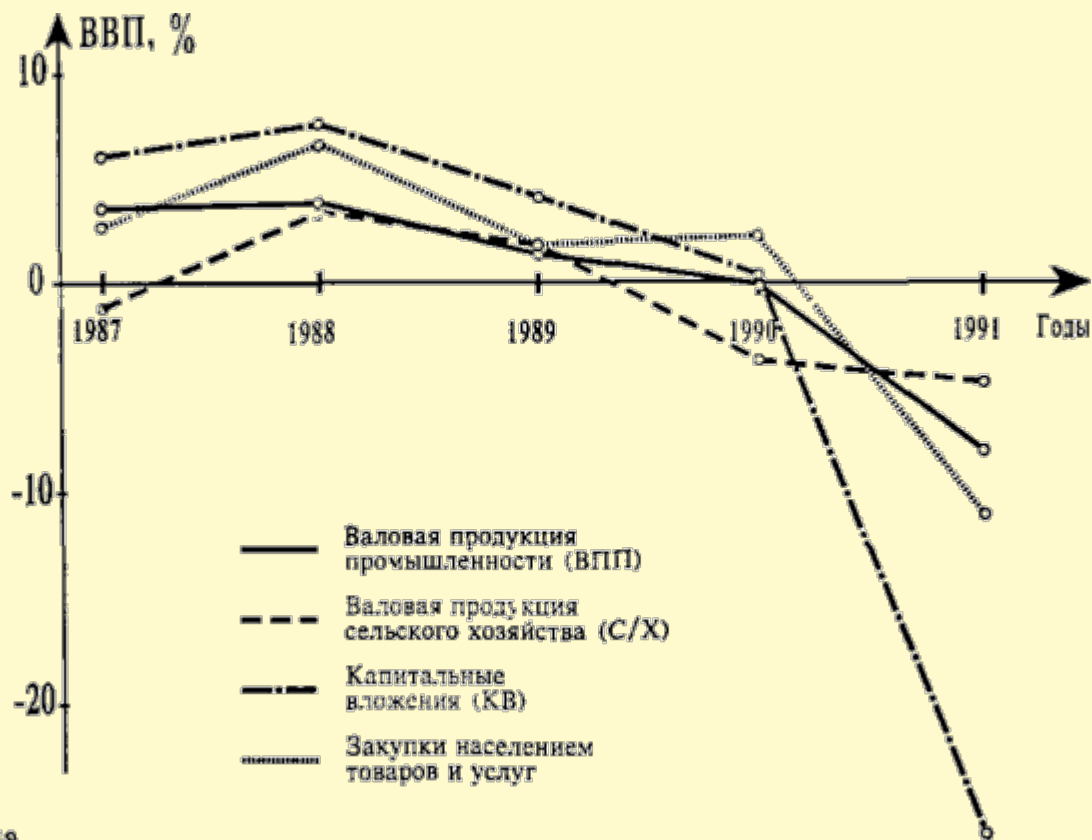
Фискальная политика характеризовалась крайней жесткостью, за исключением значительного импортного субсидирования (продажа валюты предприятиям по необыкновенно заниженному курсу: 1,7 рубля за доллар при среднем уровне 155 рублей за доллар). Скрытое импортное субсидирование составило в первом полугодии 1992 г. 25% ВВП, что вызвало общий дефицита размере 19% ВВП.

В стране появились многочисленные коммерческие банки, которые зачастую руководствуются только своими узкими интересами, поскольку они финансируются предприятиями, получившими полную самостоятельность, и это создает серьезные трудности для Центрального банка. В связи с этим было бы легкомысленно полагаться на монетарную политику Центрального банка как на средство стабилизации.

В первом полугодии 1992 г. особый упор был сделан на макроэкономическую стабилизацию. Началась работа по проведению системных реформ (приватизация государственных предприятий, реформы финансового сектора, программы социальной защиты населения, реформы в области внешнеэкономической деятельности).

В июне правительство представило на рассмотрение Верховного Совета среднесрочную программу

макроэкономической стабилизации - Несмотря на резкие изменения в экономике в первом полугодии 1992 г.. спад потребления остался под общественным и политическим контролем. Быстрый рост цен не привел к инфляции значительной части компенсационных мер (квартирная плата и. другие визы дотаций), Уровень реальной заработной платы после резкого спада в январе 1992 г. возвратился к уровню 1987 г. Несмотря на значительное снижение объема производства в 1991 г.. занятость снизилась только на 1 %, что привело скорее к снижению производительности труда, а не к безработице. И все же. хотя эти факторы и означают. что население в целом реагировало на первую фазу реформы с исключительным терпением. возможности дальнейшего безболезненного проведения реформы значительно сократились. На следующей фазе реформы придется производить изменения в структуре рабочей силы. что неминуемо должно привести к значительному увеличению безработицы. На рисунке представлены макроэкономические показатели за 1987 - 1991 гг. Для того. чтобы объективно оценить реальность и возможность осуществления среднесрочной программы, предложенной правительством.



68

Всемирный Банк развития и реконструкции считает, что падение производства в России не является следствием перехода к рыночной экономике, поскольку оно произошло еще до либерализации цен. В России это было вызвано нарушением материально - технического снабжения и недостаточностью капитальных вложений.

Координационные меры правительства по предотвращению снижения объема производства были безуспешны. При ранее существовавших условиях органы государственного управления (прежде всего, отраслевые министерства) отвечали за выделение фондов и других средств, необходимых для выполнения планов, и являлись координаторами производства. Политическая сумятица 1991 г. показала предприятиям, что роль государства становится все менее очевидной, в связи с чем все большее внимание стало уделяться бартерным сделкам на двусторонней основе. Это привело к увеличению себестоимости производства, уменьшению информационных возможностей. Прямым следствием было резкое сокращение капитальных вложений и не заинтересованность предприятий в развитии производства.

Ухудшилось внешнеэкономическое положение: оборвались связи с бывшими странами - членами СЭВа и бывшими республиками Союза. Переход на расчеты в твердой валюте стал новым ударом для многих предприятий; запасы валюты были невелики, что привело к хаосу на рынке. начали увеличиваться размеры неплатежей и задолженности, что способствовало резкому сокращению кредитов со стороны коммерческих банков. По имеющимся сведениям Госкомстата России можно судить, что экспорт снизился на 29 %, а импорт - на 46%. Это грозит серьезными последствиями для производственной структуры.

При оценке предварительных итогов первого этапа реформы можно отметить следующее: несмотря на определенные успехи, которых удалось добиться в начале года после либерализации цен. дальнейшее развитие мало предсказуемо. Либерализация цен привела, прежде всего, к значительной инфляции, резкому снижению спроса и дальнейшему снижению производства. которое оценивается Госкомстатом России за январь - октябрь 1992 г. по сравнению с тем же периодом 1991 г. по некоторым видам продукции следующим образом (%):

Топливо - энергетический комплекс - 25
Металлургический комплекс - 27
Машиностроительный комплекс - 56
Химико - лесной комплекс - 34
Легкая промышленность - 38
АПК (цельномолочная продукция) - 52

Безусловным достижением первого этапа реформ Всемирный Банк развития и реконструкции считает увеличение предпринимательской инициативы и рост частного сектора. При этом государственные предприятия отстают в перестройке своей деятельности и не готовы к структурной перестройке, столь необходимой в условиях перехода к рыночной экономике. Это все было предсказуемо, поэтому, несмотря на явные проблемы, реформа пока что имеет шансы на успех. При этом следует отметить, что ожидания быстрых и крупных успехов в этой области были очень преувеличены. Если удастся реализовать мероприятия, заложенные в среднесрочную программу правительства, то процесс вхождения в мировое экономическое сообщество имеет шанс на успех, однако в целом перспективы успешного осуществления этой программы неопределенны, экономическое положение до конца 1992 г. весьма неустойчиво. Инфляция будет продолжаться при дальнейшем спаде производства.

Придется столкнуться с большими трудностями при проведении структурной реформы, сводящейся к следующим шагам:

- возрождение потенциала топливно - энергетического комплекса и сельского хозяйства;
- соответствующая структурная перестройка в промышленности на основе приватизации, конверсии ВПК;
- реформа финансового сектора;
- восстановление и расширение инфраструктуры;
- усиление социальной защиты.

При этом следует иметь в виду, что важнейшим элементом реформы является разработка гигантских природных ресурсов России, что позволит восстановить свои позиции на внешнем рынке и предоставит средства, необходимые для перестройки других секторов экономики.

В то же время расширение добычи нефти и ее экспорт зависят от объема импорта различного оборудования, машин и материалов в течение длительного периода времени. В связи с этим возникает необходимость разработки соответствующих законоположений и поощрительного механизма для привлечения иностранного капитала, при этом должны быть созданы условия для импорта и зарубежной технологии.

Наиболее сложным элементом структурной перестройки промышленности является вопрос о рентабельности и эффективности производства. Все это зависит от степени развития банковской системы, законодательной базы, приватизации и взаимоотношении между банками и предприятиями (с целью контроля за финансированием убыточных предприятий).

В то же время у Центрального банка нет ни прав, ни персонала для того, чтобы развернуть эту работу. Поэтому лучше всего сосредоточить основные усилия на реализации ближайших задач в условиях реформы промышленности, которые сводятся к следующему:

- улучшение системы платежей как внутри России, так и с другими странами;
- развитие отлаженного фондового рынка, межбанковского обмена и валютных операций;
- либерализация процентных ставок и снижение налогового бремени на финансовые посреднические операции в целях роста вкладов;
- поощрение таких банковских структур, которые могут действовать с соблюдением международных стандартов и готовы оказывать высококвалифицированные финансовые услуги (вместо целого ряда финансовых посредников, которые либо не могут, либо не хотят соблюдать эти требования).

Для развития частного сектора потребуются новые капитальные вложения в инфраструктуру, в особенности транспорт (дорожная сеть и портовое хозяйство), телекоммуникации, систему энергоснабжения, торговлю, муниципальную инфраструктуру, мероприятия по охране окружающей среды - в большинстве случаев все эти виды обслуживания либо безнадежно устарели, либо поставлены в критическое финансовое положение. Для рационализации или восстановления инфраструктуры необходимы крупные капитальные вложения. Наряду с получением экспортного кредита или средств международных организаций необходимо осваивать внутренние ресурсы.

Прогноз экономической ситуации показывает неизбежность дальнейшего спада производства по мере реализации структурной перестройки промышленности. Это связано с длительным процессом превращения гигантских

государственных предприятий в различные формы приватизированной собственности. Даже в случае резкого усиления роли частного сектора спад производства в секторе государственных предприятий неизбежен.

Продолжающаяся дезинтеграция экономики и нарушение торговых связей, по прогнозу, могут привести к снижению производства до 20% в 1992 г по сравнению с 1991 г. и еще на 5 - 10% или более в 1993 г. В целом спад производства за период с 1989 г. составит 30 - 40%.

Если до сих пор спад вызывался, в основном, недостатками материально - технического снабжения, то в дальнейшем, по-видимому, прибавится и фактор спроса. Поэтому основная задача заключается в расширении рынка сбыта для российских товаров и устранении узких мест в снабжении.

В качестве первоочередных задач в области сельского хозяйства в докладе называются изменение юридической формы собственности (изменение институциональной структуры), введение стимулов для эффективного сельскохозяйственного производства. Успех структурных реформ будет зависеть от того, удастся ли предотвратить дальнейшее снижение производства за счет изменения налоговой политики.

Относительно уровня безработицы высказывается предположение, что она составит около 6% рабочей силы (6 млн. человек). Для предотвращения негативных последствий необходимы ускоренная приватизация мелких предприятий, а также крупные капитальные вложения в инфраструктуру, в особенности в системе транспорта, в телекоммуникации и муниципальные службы, которые быстро будут устаревать по мере создания рыночных условий. Это потребует значительной зарубежной помощи.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Социально-экономическая реконструкция Центральной и Восточной Европы

"Погоня за удовлетворением собственного интереса, не ограничиваемая созданными для этого институтами, гарантируют ничего, кроме хаоса"

Лорд Роббинс

Уже в начале 1992 г. стало очевидным, что ни в одной стране спад производства, инвестиций и занятости, сопровождающие отмену плановой системы, не удалось остановить или обратить вспять.

Октябрьская революция 1917 г. доказала, что коммунизм не может быть установлен путем революции, а последующий опыт коммунистических режимов показывает, что бесклассовое общество нельзя ввести декретом. 1989 и последующие годы продемонстрировали, что ни капитализм, ни рыночное общество не могут быть построены с помощью политической революции или декрета.

В настоящее время важно дать оценку стратегиям перехода к рыночным отношениям развивающихся стран "третьего мира со слабыми валютами, основанного преимущественно на "условиях МВФ".

Почему проваливаются обычные стратегии перехода? Принципиальное достоинство обычных стратегии перехода заключается в отказе от идеи централизованного планирования и замене его децентрализованной инициативной деятельностью экономических агентов, основывающейся на частной собственности, на предоставлении частным лицам права главных действующих лиц и агентов на производстве, в распределении и финансах, координации частных, децентрализованных инициатив с помощью рыночных механизмов, свертывании государственного вмешательства и регулирования экономической деятельности. Важное значение имеет денежная стабильность и политика в области цен. Этот с процентами деньгами, полученными от продажи продукции на свободном рынке.

Почему программы с счастьем МВФ могут рассматриваться как провалившиеся? Наиболее важным критерием должны служить их конкретные результаты. Конечно, разрыв между обещаниями и результатами может в значительной степени явиться следствием заблуждения и ошибок при их претворении в жизнь. Основное заблуждение состоит в надежде на создание капиталистической рыночной экономики по мере того, как вводится частная собственность, освобождаются цены, стабилизируется валюта и появляются нерегулируемые конкурентные рынки. Это заблуждение создает серьезные недоразумения.

Оно отрицает тот факт, что рынки представляют собой инфраструктуру, которая должна создаваться целенаправленными действиями людей. В капиталистической рыночной экономике создатель рынка может выступать как посредник, устанавливающий контакты между производственными единицами в сельском хозяйстве и промышленности и покупателями их продукции, чьи действия тесно связаны с возможностями финансирования со стороны коммерческих банков. И создатель рынка, и банкир заключают контракты, согласно которым деньги выделяются в качестве кредита агенту, осуществляющему производство (или распределение), в обмен на обязательство выплаты суммы кредита с процентами. Это требует наблюдения за ходом выполнения контракта обеими сторонами и в свою очередь порождает то, что называется "рамками жесткого бюджета": необходимость оплаты займов с процентами деньгами, полученными от продажи продукции на свободном рынке. Такие контракты и создают рынок, на котором цепочки кредит - производство - распределение и кредит - капиталовложение - технологический процесс имеют место.

Основные недостатки стратегии, в которой нет места для создателей как рынка типа МВФ. так и социально-экономического фона. следует выделить следующие.

1. Проводимая быстрыми темпами приватизация губительна для модернизации производства. Она не создает стимулов для управляющих до тех пор, пока не становится реальностью. Может случиться так, что она не окажет стимулирующего воздействия и в последующем, так как новые владельцы могут сделать выбор в пользу накопления ресурсов (земли). В современных обстоятельствах это усиливает кризис производственной системы.
2. Освобождение цен в современных условиях массовой несбалансированности не будет стимулировать выпуск и распределение товаров и услуг. При отсутствии надежной валюты появляется тенденция к превращению финансовых спекуляций в наиболее привлекательную сферу деятельности.
3. Программы стабилизации не принимают в расчет асинхронность структурной перестройки системы снабжения и сокращения высокого спроса. Серьезным является и пренебрежение социально-экономическими условиями как необходимой предпосылкой производства и распределения уже существующих благ и одновременно

создания и распределения нового богатства. Эти проблемы остаются вне поля зрения программ, предлагаемых МВФ. Основная ошибка программ, практикуемых МВФ, состоит в том, что они строятся на стабилизации валюты, отказе от регулирования цен и устранении вмешательства государства и на приватизации. Их быстрое и радикальное воплощение в жизнь не остановило падения производства и занятости. Вера в то, что исключительно сочетание этих мер создает социально-экономические условия, когда отдельные агенты, преследуя свои интересы, извлекают доходы и одновременно способствуют росту благосостояния всего общества, является серьезной ошибкой. Шоковая терапия, как показывает опыт, усугубляет существующие социально-экономические проблемы. Рассматриваемая политика стабилизации обыкновенно ведет к сокращению поставок. Эти дисбалансы не могут быть устранены, они вновь возникают на другом уровне. Исторический опыт программ стабилизации типа МВФ показывает что они не дают никаких гарантии того, что успешная экономическая стабилизация автоматически повлечет за собой устойчивый экономический рост.

4. Введение конвертируемости валюты в государствах бывшего СЭВ могло бы ужесточить условия производства за счет возросших цен на необходимые для производства импортные товары. В дополнение к этому большая часть традиционных рынков может быть потеряна, как только за импортные товары придется платить в твердой валюте.
5. Роль государства в основном ограничена законотворчеством, касающимся приватизации, денежной реформы, ликвидацией регулирования цен и уменьшением общественных расходов. Исторический опыт "экономического чуда" послевоенной реконструкции в Западной Европе противоречит представлению о спонтанном и кратком пути к капитализму.

В процессе этой реконструкции:

- обменные курсы находились под контролем. движение капиталов жестко регулировалось, а конвертируемость - при осуществлении коммерческих сделок - вводилась в течение десяти лет.
- контроль цен и субсидии на ключевые группы товаров действовали в течение столь же длительного периода, а например, на сельскохозяйственную продукцию - до настоящего времени;
- приватизации никогда не уделялось первостепенного значения, и многие успешно функционирующие компании например, "Фольксваген") в течение десятилетий, будучи лишенными преимуществ частной собственности, не испытывали сколь-нибудь заметного ущерба в своей деятельности;
- международный обмен был объектом управления с помощью хорошо разработанной системы мер в рамках Европейского платежного союза с целью восстановления многосторонней торговли между странами ОЕЭС путем ослабления ограничений, вызванных недостатком долларов;
- при содействии "плана Маршалла" были введены рациональное экономическое планирование и национальные экономические счета с целью содействия реконструкции необходимой инфраструктуры и ключевых секторов промышленности в той последовательности, в какой они могли обеспечить сбалансированное восстановление;
- финансовая и техническая поддержка со стороны США в рамках "плана Маршалла" была обусловлена пунктами "г" и "д";
- денежная и налоговая реформы и политика стабилизации рассматривались как орудие реконструкции и расширения производственной системы, не допускалась реализация абстрактных монетарных целей, приводящих к разрушению производственного имущества;
- активное государство, способное управлять и поддерживать рынок через институты, юридические структуры, программы налогообложения и расходов, являлось ключевым фактором в создании благоприятной для предпринимательской деятельности экономической среды.

Важный исторический урок может также быть извлечен из успешной модернизации и развития японской экономики и экономик так называемых "Малых тигров": Гонконга, Тайваня, Сингапура и Южной Кореи. Их успех основывается на признании того, что рынками следует управлять с целью оказания поддержки предпринимательским инициативам, осуществляемым по предложению правительства. Ни одно "экономическое чудо", достигнутое в этих странах, не могло бы стать таковым путем следования тем кратким путем к капитализму, который запрограммирован для бывших командных экономик Восточной Европы.

Основные положения программы AGENDA'92

Ведущий принцип программы AGENDA'92 состоит в уделении особого внимания социально-экономической реконструкции и росту производства, занятости и благосостояния. Эта цель требует осознанных действий от индивидуумов, отдельных агентов, коллективных действующих лиц и властей. Эти действия должны стимулироваться социально-экономическими условиями, при которых удовлетворение индивидуальных интересов вносит вклад в рост

индивидуального и общественного благосостояния. Такой фон создается рыночными силами, поддерживаемыми соответствующими институтами (включая формы собственности и контрактов), и направляется соответствующей политикой.

Стабилизация производства и занятости

Падение производства должно быть остановлено. Приватизация государственной собственности должна быть ограничена теми случаями, когда производство может быть стабилизировано. Должен быть дан приоритет приватизации управления государственными предприятиями. Система вознаграждений должна быть связана с расширением продажи продукции и увеличением производственных мощностей. Приватизация общественной собственности должна быть, как правило, отложена до момента, когда руководство и другие внутренние группы будут в состоянии купить или управлять от лица других производственными мощностями. Насущные проблемы, связанные с человеческими лишениями - безработицей, снижением жизненного уровня, социальными неурядицами - должны решаться в первую очередь. Шоковая терапия сама по себе, как и другие социальные эксперименты во имя светлого будущего, неприемлема, если она сопровождается сегодняшними экономическими бедствиями и политическими беспорядками.

Так как никакое цивилизованное общество не может отказать в удовлетворении основных жизненных потребностей безработным, старым, больным и инвалидам, ресурсы для этого должны быть достаточны. Социальный доход безработных должен соотноситься с программами их переподготовки и обучения. Важный урок, извлеченный из периодов острых нехваток и голода, состоит в том, что свободное распределение помощи не может разрешить проблему. Даже в этих случаях предпочтение следовало бы отдавать таким схемам, при которых граждане имеют право на помощь только, например, в обмен на участие в общественных работах, если они безработные. Крайне важно, чтобы каждый вносил свой вклад в производство. В противном случае даже минимальный социальный консенсус, без которого успешная реконструкция вряд ли возможна, едва ли достижим.

Создание УСЛОВИЙ для роста производства

Основой рыночной экономики являются действия агентов, оперирующих в сфере производства, распределения, которые направлены на увеличение будущего производства и получение прибыли. Финансы - собственный и заемный капитал - являются необходимым условием для производства и распределения на рынках. Создание благоприятных условий роста объемов производства требует: устойчивой валюты укрепления денежных контрактов

- частного управления общественными фирмами, в которых менеджеры ответственны за результаты;
- посредника, который обеспечивает рыночную связь производителей с покупателями;
- мягко экспансивной монетарной и налоговой политики, обеспечивающей рост производства путем создания достаточного спроса;
- политики доходов, осуществляемой профсоюзами и предпринимательскими организациями, поддерживающей социально -экономическую реконструкцию.

Никакой срочной необходимости в полномасштабной приватизации производственного имущества, освобождении цен и доходов, введении полномасштабной конвертируемости, создании товарных и международных бирж нет. Все эти элементы чисто рыночной экономики не реализованы в полной мере ни в одной из западных экономик. Их следовало бы осуществлять лишь в том случае, если они стимулируют производство и уменьшают несбалансированность. Капитализму требуются институты, которые гарантируют, что постоянно завязываемые деловые отношения и связанные с ними капиталовложения приносят чистый доход. Нерегулируемая форма капитализма, лишенная соответствующих институтов, неспособна принести благосостояние, ожидаемое гражданами бывших коммунистических стран.

Промышленная и региональная политика

Промышленная и региональная политика должна быть нацелена на то, чтобы содействовать производству товаров, ведущих к сокращению импорта и увеличению экспорта. Успешные примеры доказывают, что программы промышленной и региональной политики являются необходимыми элементами любой стратегии, которая не полагается на веру в спонтанную социально - экономическую реконструкцию.

Существует индустриальная база и определенные специализации в большинстве районов Центральной и Восточной Европы, что должно служить отправной точкой региональной и промышленной политики. Если ставить целью предотвратить полный развал экономики, то надо дать потенциальным конкурентоспособным производителям возможность приспособиться к новым условиям. Потенциально инновационные факторы (наука и творческий потенциал инженеров, мастеров, организаторов производства) должны быть защищены от бездумного сокращения ассигнований.

Международный контекст

В настоящее время экономические агенты в бывших коммунистических странах не готовы к неограниченной конкуренции на мировом рынке. Процесс социально - экономической реконструкции должен быть защищен. Снятие протекционистских мер может быть только долгосрочной целью. В странах ОЭСР основные элементы либерализации торговли и полная конвертируемость были реализованы только в течение двух последних десятилетий, и этот процесс еще не завершен. Поэтому меры, которые следовало бы включить в программу AGENDA'92, следующие:

1. Конвертируемость местной валюты в твердую должна быть зарезервирована для производителей и регулироваться соображениями потребления.
2. Должен быть основан Платежный союз между старыми и новыми государствами бывшего пространства СЭВ для установления двусторонних балансов между отдельными его членами на многосторонней основе, что позволит продолжать поставки по контрактам, заключенным ранее и урегулировать несбалансированность без займов и ограничения производства. Это важный вклад в стабилизацию производства и занятости, так как в регионах твердой валюты не может быть найдена быстрая замена рынками бывшего СЭВ.
3. Страны ОЭСР с избытком твердой валюты по отношению к государствам, входившим в СЭВ. Последние должны увеличить импорт тех товаров, которые становятся конкурентоспособными. Это позволит увеличить доходы от экспорта. Экспорт капитала из стран с избытком валюты должен возрасти и помочь осуществлению Программы восстановления Центральной и Восточной Европы. Финансовые ресурсы могли бы быть предоставлены многонациональными и наднациональными организациям и оплачены их членами.

В течение 5 лет средства реформируемым экономикам следует предоставлять ежегодно с целью финансирования гарантий обменного курса для импорта капитала, предназначенного для программ социально - экономической реконструкции. Эквивалент в национальной валюте должен уплачиваться в Фонд социально - экономической реконструкции каждой получающей страной. Доступ к этому фонду должен осуществляться только при выполнении определенных условий. Кроме соблюдения прав человека два условия являются ключевыми: создание национальной программы социально - экономической реконструкции в сотрудничестве со странами - донорами, а также эффективное сотрудничество в создании и поддержании многосторонних фирм на базе стран претерпевающего трансформацию региона. Дополнительный капитал для программы реконструкции стран Центральной и Восточной Европы может быть получен в том случае, если НАТО закупит ядерные вооружения с целью их уничтожения. Наконец, схема кооперации должна также включать программу многосторонних обменов экспертами в области промышленности, сферы обслуживания, общественной администрации и научных исследований.

Роль государства

Проект социально - экономической реконструкции, не полагающийся на спонтанность как на основной организационный принцип, нуждается в активной роли государства. Его задачи многогранны: оно должно создать институты и законодательную среду, поддерживающую социально - экономические преобразования; провести денежную и налоговую реформы и содействовать развитию промышленности, регионов и экспорта; быть проводником селективного протекционизма и политики создания квалифицированных кадров. Кроме всего прочего, без активной роли государства нельзя создать социально - экономические условия, при которых участие индивидуумов к социальным группам в социально - экономических преобразованиях сливается со стремлением обеспечить собственные интересы. Она включает создание рынков как определяющей части социально-экономических преобразований. В проектесоциально-экономических преобразований государство выполняет функцию примирения частных и общественных интересов.

По своей природе экономики переходного периода имеют слабые правительства с ограниченной юрисдикцией и административными возможностями. Поэтому политическим курсам, поощряющим социальное сотрудничество, а не конфликты, в том должно отдаваться предпочтение. если они не угрожают социально - экономическим преобразованиям. Социальное сотрудничество покоится на коллективных действующих лицах, таких как профессиональные союзы, федерации промышленников и т.п.

Прогноз

Проект, широко ассоциируемый со структурными изменениями, модернизацией и ростом и осуществляемый на основе частной инициативы, закрепленной в сознании и частных интересах людей, создает климат, при котором социальное соревнование сочетается с умеренным уровнем координации. В этих условиях органам общественного управления несложно получить поддержку в том случае, если они действуют в соответствии с этими общими представлениями. Старая экономика с центральным планированием исчезла и заменена лишь надеждами на рыночную экономику. Последствием стало то, что можно назвать "кризисом взаимодействия". Авторитет органов общественного управления, имеющих дело с повседневными делами, с частной и профессиональной жизнью, очень низок. Правительство и органы административного управления далеки от того, чтобы осуществлять контроль над сферами своей ответственности, которые часто и не очень-то определены. Возникновение диктатуры, взрыв этнических конфликтов и развязывание открытой войны не могут быть исключены.

Цель программы AGENDA'92 состоит в том, чтобы предложить аргументы, которые могли бы помочь справиться с этими трудностями переходного периода.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

НЕКОТОРЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ В 1992 ГОДУ

И. Еременко

Если за 1986-1990 гг. среднегодовой прирост валовой продукции сельского хозяйства составил 2,2%, то в 1991 и 1992 годах произошло падение производства во всех категориях хозяйств.

Это дало снижение производства в 1992 г. по сравнению с 1991 годом (в сопоставимых ценах 1983 г.) на 7,6 %, в том числе животноводства - на 10,0 %, а по сравнению с 1990 годом спад составил 11,8 и 16,5 % соответственно.

Производство важнейших видов продукции растениеводства в динамике характеризуется следующими данными:

Валовой сбор,	В среднем за год			1991	1992 (прогн.)	1992/1991, %	
	1976-1980	1981-1985	1986-1990			Всего	в том числе в России
Зерно (масса после доработки)	106,0	91,96	104,26	89,09	102,0	114	120
Сахарная свекла	25,44	25,10	33,18	24,28	29,0	119,0	105
Подсолнечник	2,49	2,33	3,12	2,89	3,3	114,0	106
Овощи	10,38	12,13	11,17	10,43	10,8	104,0	95
Картофель	40,93	38,43	35,88	34,33	32,0	93,2	110

Статуправление СНГ сообщило, что в целом по государствам содружества зерновые и бобовые культуры убраны на площади 91,3 млн. га (95 % площади посева). Остались неубранными и практически погибли 4,0 млн. га зерновых культур, из них 3,4 млн. га (6 % площади посева) в России и 0,3 млн. га (1,4 %) в Казахстане, за счет чего, по оценке, потеряно примерно 8 млн.т зерна. Подсолнечник убран с 2,4млн. га (51 % площади посева).

Выше чем в прошлом году, урожайность сахарной свеклы в хозяйствах России и Казахстана. В целом по странам Содружества неубранная площадь сахарной свеклы составила 0,7 млн. га, в том числе в России - 0,4 млн. га.

По уборке картофеля и овощей (сведения в скобках) состояние характеризуется следующими данными: картофель и овощи собраны с 1448 (561) тыс. га, не убраны со 112 (261) тыс. га, из них в России - с 76 (105), на Украине - с 10 (68), в Казахстане - с 6 (16) тыс. га. В последние годы в сельскохозяйственных предприятиях государств Содружества главным образом по причине нехватки кормов шло систематическое сокращение поголовья скота. Сокращение поголовья скота и птицы по отношению к соответствующей дате прошлого года показывают приведенные данные:

Поголовье	На 1 01.1992 г.	1992/1991 %	На 1 10.1992 г.	1992/1991 %
млн. голов			млн. голов	
Крупный рогатый скот	5,4	94	4,9	94
в том числе:				
коровы	1,0	96	1,4	96
Свиньи	5,8	88	6,5	86
Овцы, козы	9,3	91	8,8	91
Птица	24,2	97		

Состояние животноводства за ряд лет по России характеризуется следующими цифрами:

Поголовье, млн. голов	1976-1980	В среднем за год	1986	На конец года	1992	1992/1991	Уровень
		1981-1985	1990	1991	(Прогноз)	%	
Крупный рогатый скот	58,03	59,18	59,09	54,68	52,0		1973г.
в том числе:							
коровы	22,11	22,04	20,89	20,56	19,9	97	1970г.
Свиньи	34,81	38,15	39,50	35,38	31,8	90	1977г.
Овцы, козы	66,30	64,70	61,80	55,3	51,6	93	1952г.
Птицы	507	610	646	652	540	83	

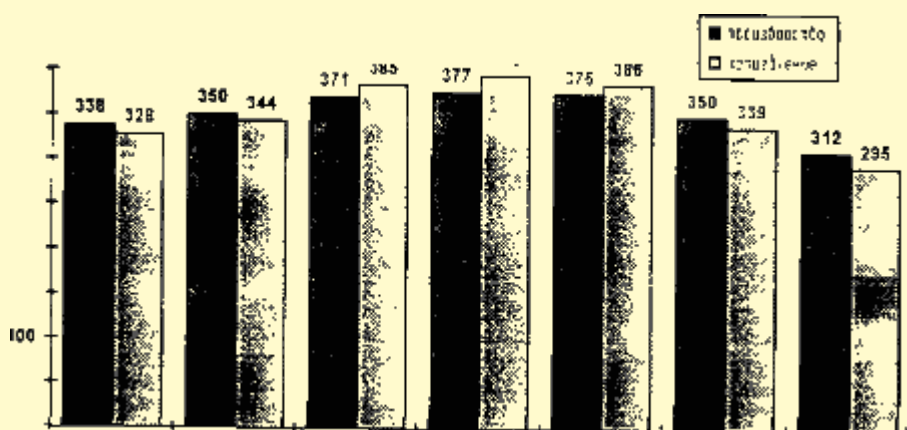
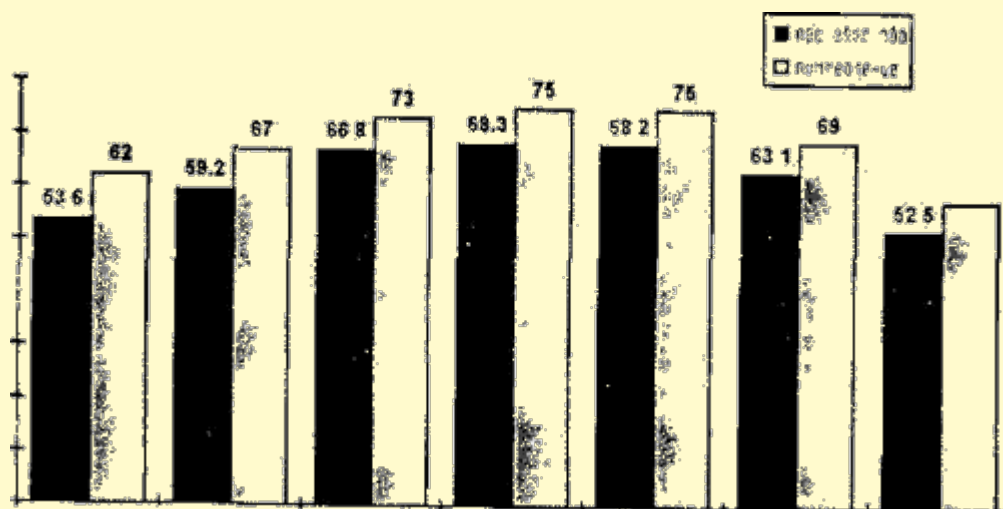
Уменьшение поголовья сначала замедлило темпы роста производства продукции животноводства в 1989-1990 гг., а затем сменилось в 1991 г. заметным его спадом. Закупки сельскохозяйственной и продукции (кроме зерна) сократились в больших размерах и составляют:

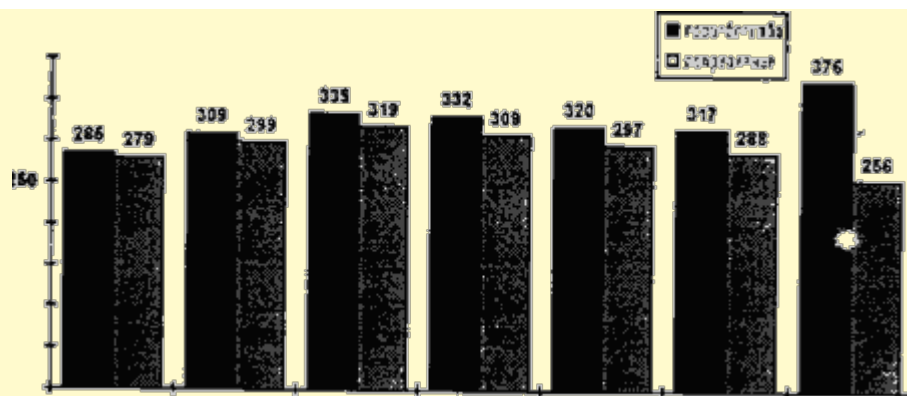
Продукция, млн.тонн	Объем закупок	1992 г./1991 г., %
Подсолнечник	1,04	58
Сахарная свекла	10,9	68
Картофель	2,9	61
Овощи	2,9	65
Скот и птица	7,0	77
Молоко	26,1	76
Яйца, млрд.шт	24	79

Это составляет наименьший объем закупок за последние 20 лет, что привело и к падению производства (показано на примере продукции животноводства), а именно:

	1991 г.	1992 г. (прогноз)	1992/1991
Производство			
мясо (в убойном весе), всего, млн. т	9,4	6,8	72
на 1 человека, кг*	35	27	
молоко, всего, млн. т	52	43	83
на 1 человека, кг*	238	196	
яйца, всего, млрд. шт.	47,1	41	87
на 1 человека, шт.*	202	175	

По данным Госкомстата России за 10 месяцев с.г. производство на 1 чел. в общественных хозяйствах:





На рис. показано производство и потребление продуктов на душу населения. Увеличился импорт сельскохозяйственной продукции (кроме мясопродуктов). При этом в зерновом балансе доля пшеницы все еще составляет 50 % всех импортных зерновых поставок.

Данные Госкомстата России характеризуют условия начала 1993 года для АПК как чрезвычайные. Под урожай 1993 г. посеяно озимых зерновых культур на 2,5 млн.га меньше, чем было посеяно под урожай 1992 года. зяби поднято на 12,8 млн.га меньше прошлого года. Кроме того:

- Резко сократились объемы работ по повышению плодородия земли.
- Не решены вопросы обеспечения семенами яровых зерновых культур и их подготовки к весеннему севу 1993 года.
- Готовность почвообрабатывающих и посевных машин на начало текущего гола на 15-30 % ниже по сравнению с этой же датой прошлого года.
- Отстает и горюче-смазочных материалов к весенне-полевым работам.

АПК находится в состоянии острого финансового кризиса. По итогам 1992 г. ожидается получение прибыли по сельскому хозяйству в сумме 336 млрд.руб. (с учетом дотаций и компенсаций из бюджета). При этом колхозы, совхозы, крестьянские (фермерские) хозяйства будут иметь собственных оборотных средств 150 млрд.руб. при потребности 950 млрд.руб.

Уровень заработной платы на селе отстает от города в 1.8 раза. Для ликвидации этого разрыва сельскому хозяйству потребуется около 300 млрд.руб.

Таким образом, полученной прибыли не только не хватит для расширенного воспроизводства. но и для решения самых неотложных производственных и социальных проблем.

Для принятия действенных мер по выходу из сложившейся кризисной социально-экономической ситуации в сельском хозяйстве России разработана Программа аграрной реформы и развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на 1993-1995 гг. и до 2000 года. И. Еременко

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ОПЫТ РЕШЕНИЯ НЕКОТОРЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ РАЗОРУЖЕНИЯ НА ЗАПАДЕ

Конверсия

Т.А. Мазаева

Одной из наиболее сложных национальных экономических проблем, сопровождающих разоружение, является конверсия военного производства. Практически любая крупная зарубежная военно-промышленная компания довольно часто сталкивается с необходимостью свертывания производственных мощностей. Экономическая конверсия, т.е. прямое перепрофилирование производственных мощностей и трудовых ресурсов на выпуск вместо военной продукции гражданской, представляет собой один из вариантов практических действий военно-промышленной компании при неполучении военных заказов.

Какие же факторы обычно определяют успех проведения конверсии на зарубежном предприятии? Фирмы, осуществившие конверсию, обычно выделяют следующие факторы:

- заинтересованность и личное участие руководства фирмы в проведении конверсионных мероприятий;
- возможность адаптации имеющихся на предприятии военных технологий к их использованию для производства коммерческой продукции;
- разработку эффективной стратегии маркетинга, которая облегчала бы внедрение на новые рынки и помогала бы диверсифицировать производство;
- присоединение к предприятию таких филиалов или наем такого персонала, которые бы обладали опытом работы на рынке и
- специализировались бы на вопросах ценообразования, организации массового производства, маркетинга; настойчивость в достижении целей конверсии при условии учета ошибок прошлого.

Процесс конверсии производства, как правило, проходит в несколько этапов. На первом этапе, который можно охарактеризовать как подготовительный, обычно проводится обоснование теоретической возможности конверсии на данном предприятии. Оно включает в себя поиск групп товаров, производство которых могло бы осуществляться с применением имеющихся на предприятии технологий. Если находятся технологии, которые можно использовать в процессе производства нового товара на данном предприятии без внесения серьезных изменений в производственный цикл, то такое предприятие может стать идеальным для проведения конверсии.

На втором этапе выявляется технический уровень и срок эксплуатации производственного оборудования. Чем оно новее и совершеннее, тем успешнее может быть конверсия. На третьем этапе определяется соответствие профессионального состава и квалификации работающего на предприятии производственного и научно-технического персонала задачам изменения или обновления номенклатуры производимой продукции. На следующих этапах конверсии производства формируется программа маркетинга и система мер, направленных на стимулирование поиска рынков сбыта новой продукции предприятия. Затем осуществляется непосредственный переход производства на ее выпуск.

Следует отметить особую значимость скрупулезного планирования этого процесса и целесообразность постоянного поиска вероятных сфер альтернативного невоенного применения технологий, созданных по военным заказам, в целях постоянной диверсификации производства. Объективные технологические и экономические трудности прямого переключения военного производства на гражданские нужды побуждают фирмы осуществлять если уж не полную конверсию, то, по крайней мере, диверсификацию производства, поскольку далеко не во всех отраслях современного гражданского производства удастся сформировать спрос на продукцию, ранее выпускавшуюся по военным заказам. Таким образом, в практической деятельности промышленных компаний, оказавшихся перед проблемой спада военного производства, конверсия нередко подменяется диверсификацией производства или диверсификацией рынков промышленной продукции, на которые прежде ориентировалась данная фирма, а также переходом на новую номенклатуру военной продукции.

Способы и методы диверсификации производства разнообразны. Для военно-промышленных фирм наиболее успешной является диверсификация производства, достигаемая путем приобретения и присоединения к предприятию производств, ориентирующихся на выпуск коммерческой продукции, или адаптация конвертируемого предприятия к выпуску альтернативной продукции путем продажи его быстрорастущей фирме, хорошо осведомленной об имеющихся нишах на рынке профилирующих для фирмы товаров и потому способной быстро провести обновление номенклатуры продукции.

Мероприятия по диверсификации производства нередко завершаются и неудачами. Это связано с тем, что возникают проблемы, преодолеть которые фирме, длительное время функционировавшей в льготных условиях на государственном рынке военной продукции, не всегда возможно. Этим компаниям свойственны ожидание заказов на разработку и производство военной техники, привычка подстраивать технологические процессы под заранее разработанные заказчиками спецификации. Им не в полной мере знакома и привычна спецификация рынков коммерческой продукции, у них отсутствуют навыки преодоления рыночной неопределенности и формирования собственными усилиями спроса на свою продукцию. Недооценка условий и правил конкуренции нередко приводит к выпуску на рынок изделия, не подвергшегося всесторонним испытаниям.

Несмотря на разочарования, подстерегающие, как показал опыт прошлых лет, военно-промышленные фирмы на пути конверсии и диверсификации военного производства, американские деловые круги тем не менее отказались от идеи привлечения государства к регулированию этого процесса. В Конгрессе США в 1990 г. провалилась очередная, четвертая попытка разработать и принять закон о конверсии и экономическом приспособлении. Аргументы противников предлагаемых законопроектов сводились к утверждению того, что традиционные рыночные регуляторы в состоянии создать фирмам, свортывающим военное производство, достаточно благоприятный климат для изменения и обновления номенклатуры производимой продукции. Прямое же управление государством с помощью вновь принятых законов процессом конверсии, по их мнению, не может свестись ни к чему иному, как принуждению частных фирм использовать для гражданских нужд производственные мощности их военных филиалов независимо от экономической эффективности результатов такой конверсии. В кругах предпринимателей утвердилось мнение о том, что благотворным может быть лишь косвенное вмешательство государства в процесс диверсификации производства путем предоставления промышленным фирмам таких льгот, как налоговые скидки на инвестиции в научно-исследовательские работы.

Высвобождение значительного количества трудовых ресурсов представляет собой другую сложнейшую экономическую и социальную проблему, вытекающую из свортывания военного производства. Специальных мер оказания социально-экономической помощи уволенным с военных предприятий немного. Наличие отработанных способов регулирования процесса сокращения численности занятых и оказания им социальной поддержки, как показали события последнего времени, пока позволяло справляться с трудностями, связанными с сокращениями в военной промышленности и в вооруженных силах. Проблемы трудоустройства рабочих, служащих, научно-технического персонала решаются усилиями различных государственных структур, местных органов власти и частных предпринимателей. Эти три субъекта хозяйственной жизни, пожалуй, в равной степени заинтересованы в смягчении остроты проблем безработицы в современных условиях. Каждый из них самостоятельно формирует, финансирует и реализует многочисленные программы организации трудоустройства и переобучения. Однако достаточно часто они действуют совместно, кооперируясь в целях достижения наилучших результатов.

На протяжении ряда десятилетий в развитых зарубежных странах разрабатывались и активно использовались эффективные и в психологическом плане менее болезненные меры регулирования занятости через совершенствование трудовых правоотношений. Еще в 50-70-е годы практически во всех развитых зарубежных странах были разработаны и приняты специальные государственные законы или установлены на предпринимательском уровне на основе прецедентов процедуры коллективных увольнений, явившиеся неплохим средством профилактики социальных конфликтов. Принятые законы и сложившаяся практика допускают и легализуют коллективные увольнения по экономическим, техническим или организационным мотивам. Они отдают на усмотрение предпринимателя решение вопроса об увольнениях, однако вместе с тем оговаривают четкий порядок коллективных увольнений, вводят обязательность определенных форм государственного контроля и мер по упорядочению и смягчению последствий увольнений для работников.

К наиболее важным, общим для ряда зарубежных стран положениям, касающимся порядка коллективных увольнений, относятся:

- предупреждение профсоюза или органа представительства коллектива предприятия об увольнении и получение его формального согласия. Срок предупреждения варьируется от 1-2 до 4-16 недель. В США владельцы предприятий с численностью персонала, превышающей 100 человек, обязаны уведомлять профсоюзы о предстоящем увольнении или закрытии предприятия за 60 дней;
- проведение переговоров с органом рабочего представительства о возможностях уменьшения размеров увольнений и смягчения их последствий для работников;
- определение критериев очередности увольнений (учет трудового стажа, семейного положения и т.п.). В США, например, выбор работников, подлежащих увольнению, проводится по методу "бам-пинг": составляется своего рода цепочка, когда работник, имеющий больший стаж работы, вытесняет работника с меньшим трудовым стажем;
- закрепление за предпринимателями обязанности предоставлять увольняемым работникам специальные денежные компенсации или содействовать выплате пособий из государственного фонда;
- сохранение за увольняемыми работниками в течение определенного срока (от трех месяцев до двух лет)

преимущественных прав на восстановление на прежнем месте работы.

Стремление предотвратить социальные катаклизмы, настойчивые требования профсоюзов и самих работников о социальной поддержке, боязнь предпринимателей потерять свой престиж побудили органы государственной власти и деловые круги проявить значительную активность в разработке и внедрении мер социальной защиты персонала в случае сокращения занятости. Американские предприниматели в 1983 г. учредили Национальный центр профессионального приспособления, деятельность которого сводится к сбору информации и разработке практических мер по преодолению социально-экономических последствий закрытия предприятий. На некоторых американских фирмах разработана процедура свертывания производств и сокращения численности занятых, которая включает такие меры, как заблаговременная разработка программ сокращения численности занятых: оказание организационно-технической и финансовой помощи со стороны специальных внутри корпоративных центров, управляемых совместно профсоюзами и предпринимателями и занимающихся вопросами переподготовки рабочей силы; налаживание кооперационных связей с государственными службами и агентствами соответствующего профиля деятельности.

В различных странах мира успешно применяются специфические меры, позволяющие сглаживать негативные социально-психологические и экономические последствия решений о сокращении количества рабочих мест. Достигнут определенный успех в обеспечении гибкости и динамизма условий трудового договора между нанимателями и наемным персоналом: введены "атипичные формы занятости", найдены возможности чередования работы и вынужденного неоплачиваемого отпуска, другие формы флек-сификации рабочего времени.

В США, например, в случае необходимости увольнений нередко используются метод "дележа работ", т.е. перевод части работников на режим неполного рабочего времени; создание резервных групп работников, которым гарантируется в течение одного года прежний заработок при условии выполнения ими различного рода временных работ, не связанных с их основными функциями (благоустройство территории, например), и профессиональной переподготовки. Если по истечении года не предоставляется возможность восстановить работников в прежних должностях, они могут быть оставлены на их фактических рабочих местах, где им выплачивается соответствующая этим функциям заработная плата. Практикуется временное увольнение на срок до одного года в связи с отсутствием работы, при котором работникам не выплачивается заработная плата, но они остаются в штате предприятия, за ними сохраняются трудовой стаж, право на получение пособия по социальному страхованию и право на восстановление на работе в случае расширения производства на данном предприятии.

В таких странах, как Германия, Швеция, Нидерланды, получили распространение "коллективные договоры о рационализации", которые предусматривают меры по переобучению работников, переводу на нижеоплачиваемую должность при сохранении на некоторое время прежней заработной платы, а также стимулирование "добровольного" увольнения путем увеличения выходного пособия и досрочного выхода на пенсию.

Во Франции для сглаживания процедуры коллективных увольнений в ряде случаев используются "отпуска для переквалификации", т.е. временное прерывание работы в целях прохождения курса профессиональной переподготовки с получением работником пособия в размере не менее 65% ставки заработной платы (за счет средств предприятий и государств) и оказанием ему в дальнейшем помощи в поиске новой работы.

Японские предприниматели нередко переводят часть персонала, оказавшегося избыточным, на работу в филиалы данной корпорации с последующим восстановлением на прежнем месте работы, выплачивают денежные компенсации в течение одного года рабочим, согласившимся на досрочный выход на пенсию, а также уволенным рабочим, чей возраст далек от пенсионного. Японские законы обязывают правительство в этом случае покрывать до половины выплат по безработице крупных фирм и до двух третей выплат мелких фирм. В различных развитых странах уже на протяжении многих десятилетий существуют и постоянно совершенствуются государственные программы помощи лицам, лишившимся работы. Важнейший их раздел составляют программы оказания финансовой помощи. Она направляется в основном по двум главным каналам, первый из которых - страхование по безработице - широко известен и вряд ли нуждается в дополнительных комментариях. Второй канал - целевая государственная финансовая помощь, которая предоставляется в рамках программ поддержки отраслей промышленности и регионов, испытывающих спад хозяйственной деятельности.

Наиболее характерный в этой связи пример - действующий в Японии закон об отраслях промышленности, находящихся в состоянии спада деловой активности, который содержит как положения, регулирующие организационные проблемы коллективных увольнении рабочих и служащих, так и положения, затрагивающие чисто экономические аспекты оказания социальной помощи работникам и финансовой помощи предпринимателям, оказавшимся в неблагоприятных условиях. Поскольку в Японии крупная промышленная корпорация рассматривается прежде всего как социальное учреждение, одним из основополагающих принципов организации которого является пожизненная занятость постоянных рабочих и служащих, то все социально-экономические проблемы, которые данное учреждение испытывает, обычно находятся под пристальным вниманием органов государственной власти.

Поддержка предпринимателей осуществляется путем предоставления налоговых скидок на свертываемые производственные мощности, введения специальных тарифных схем для облегчения платежей по займам или

освобождения от тарифов. Другие государственные законодательные акты Японии, в частности закон о переключении малого бизнеса, предполагают выдачу фирмам, испытывающим экономические трудности, субсидированных займов, кредитов на переподготовку специалистов в целях оказания помощи в переключении фирм на новую структуру производства.

Для японской экономической модели характерна протекционистская политика в отношении предприятий, оказавшихся на грани банкротства. В этой связи коммерческие банки нередко соглашались выдавать гарантии на займы данной компании у других кредиторов в течение 5 лет вплоть до восстановления компанией прежних объемов и рентабельности производства; временно прекращают взимание платежей по займам с компаний, испытывающих трудности вследствие кризисных явлений, а также дают им дополнительные кредиты в целях недопущения банкротства.

Программы приспособления - вторая категория государственных программ - предполагают оказание помощи в организации найма на новые рабочие места, проведении переподготовки, перемещении уволенных в другие регионы страны, где есть потребность в трудовых ресурсах. В отличие от программ оказания финансовой помощи, существующих с 30-х годов, программы приспособления впервые появились в практике, например американских органов управления, лишь в середине 60-х годов, в том числе в связи со спадом в военной промышленности и безработицей в ней, последовавшими после бума производства ракетно-космической техники. К ним относятся целевые федеральные программы, а также программы штатов (графств, муниципалитетов), как, например: технологической мобилизации и обеспечения занятости: помощи квалифицированным рабочим; помощи мелким фирмам, работающим при неполной загрузке производственных мощностей; общенациональная программа министерства труда по оказанию помощи перемещаемым рабочим и специальная программа министерства торговли по экономическому развитию и оказанию помощи в приспособлении. Все эти и подобные им программы, как правило, имеют узкую отраслевую или региональную направленность и предусматривают: организацию специальных служб (на предприятиях, в регионах), в функции которых входит поиск новых рабочих мест, составление обзоров возможностей получить работу по определенному набору специальностей, регистрация уволенных по профессиям и квалификации, консультирование их по поводу дальнейшей трудовой деятельности: организацию переобучения рабочих и специалистов в целях их переориентации на другие специальности или повышения квалификации: оказание финансовой и организационной помощи в связи с необходимостью поиска работы для уволенного персонала вне территории данного штата, перемещением рабочих и служащих в другие регионы, включая выдачу субсидий вплоть до момента получения первой заработной платы на новом месте работы.

К началу 80-х годов в США государственные управленческие структуры, деловые круги, представители органов местного управления пришли к пониманию необходимости кооперирования и координации усилий в области организации трудоустройства и переобучения так называемых "перемещаемых" рабочих и служащих, т.е. тех, кто потерял работу в связи со структурными изменениями в экономике, в том числе в военном ее секторе, переходом и новым трудосберегающим технологиям. Обеспокоенность властных структур разобщенностью усилий общества в решении проблем трудоустройства нашла свое логическое завершение в принятии в 1982 г. закона о совместном участии в профессиональной подготовке.

Этот закон положил начало переходу от этапа разработки и формирования фрагментарных программ помощи лицам, лишившимся работы, существовавших ранее на разных уровнях управления, к этапу согласованных действий основных участников хозяйственной жизни страны. Кроме того, принятие закона по существу означало, что федеральные власти берут на себя основной груз ответственности за координацию деятельности местных властей и частных предпринимателей по организации трудоустройства и переобучения высвобождающихся кадров. Новая законодательная основа сделала возможным предоставление за счет средств федерального бюджета субсидий департаментам штатов, муниципалитетам для разработки и осуществления их собственных программ трудоустройства и переобучения бывших занятых. При этом доля финансовых средств, направляемых на эти цели из бюджетов местных органов управления и доходов промышленных компаний, остается довольно весомой.

Таким образом, события последнего десятилетия за рубежом (в частности, в США) показали, что при организации комплекса мер по социальной защите занятых как в государственном, так и в частном секторе приоритет должен быть отдан программам приспособления к неблагоприятным условиям и прежде всего переобучению работников, переквалификации, помощи при трудоустройстве. Программы именно такой направленности наиболее динамично развиваются.

До настоящего момента в США, западноевропейских странах - членах НАТО пока еще не проходило столь крупных сокращений военного потенциала, которые вынуждали бы прибегать к экстренной разработке и принятию специальных государственных экономических и социальных программ. Произошедшее в США, например, в 1988-1989 гг. падение объема военных закупок, вызванное необходимостью реализации Договора по ракетам средней и меньшей дальности, не оказало существенного воздействия на уровень занятости в национальном и региональных масштабах.

Вместе с тем ощутимое сокращение военного бюджета, а следовательно, и объемов военного производства, численности вооруженных сил, планируемое в начале 90-х годов, могут потребовать дополнительных мер по

адаптации экономики и социальной сферы, включая специальные программы по социальной защите в условиях угрозы роста безработицы, по оживлению экономики регионов, испытывающих наибольшие трудности. Оказание дополнительной помощи в случае существенного роста безработицы в соответствии со сложившейся во многих странах практикой будет прерогативой государственных органов управления, поскольку финансовые возможности региональных структур, как правило, ограничены. Оно ляжет тяжелым бременем в первую очередь на государственную финансовую систему, поскольку согласно подсчетам, например увольнение в США ста тысяч занятых ведет к увеличению государственного фонда компенсационных выплат по безработице не менее чем на 220 млн. долл. В этой связи естественно, что главное внимание уделяется прогнозированию уровня снижения занятости в военно-ориентированных фирмах, которое может последовать за сокращением объемов военных заказов. Планы сокращения закупок оружия, ликвидации военных баз и объектов рассматриваются в тесной связи с особенностями и возможностями региональной экономической конъюнктуры. Многие промышленные фирмы уже поставили перед законодательной властью вопрос о необходимости обязательного и заблаговременного уведомления о планируемых сокращениях в военной сфере.

Еще одна грань социально экономических проблем разоружения - процедура и последствия демобилизации, связанной с уменьшением численности армий. Нынешний уровень отношений Восток - Запад позволил ряду стран приступить к сокращению своих военных расходов. Снижение их величины повсеместно достигается в первую очередь за счет сокращения личного состава вооруженных сил. Вооруженные силы Германии, например, сокращены за счет уменьшения на 40% ежегодного количества призывников. В Великобритании и США будет уменьшен прием в военные академии и проведена демобилизация соответствующего количества военнослужащих.

В различных странах для демобилизуемых из вооруженных сил предусмотрен ряд льгот. В США, например, военнослужащие имеют право выходить на пенсию намного раньше, чем гражданские государственные служащие, да и их пенсия намного выше. В целях регулирования численности личного состава армии в американском законодательстве предусмотрена возможность выхода на пенсию в любой момент по достижении двадцатилетнего срока действительной военной службы, но до истечения тридцатилетнего стажа.

Демобилизуемые в принудительном порядке американские военнослужащие получают единовременные денежные пособия, размер которых составляет 10% их ежемесячного основного содержания за каждый полный год действительной военной службы, но не менее 15 тыс. долл. По действовавшему до недавнего времени закону к категориям военнослужащих, получающих пособия в связи с принудительной демобилизацией, относился офицерский состав, находящийся на действительной военной службе, а также офицеры и рядовые-резервисты. Потолок выплат по демобилизации составлял 30 тыс. долл.

В 1990 г. в связи с предполагавшимся сокращением численности вооруженных сил примерно на 100 тыс. человек в Конгрессе США был поднят вопрос об увеличении выплат по демобилизации. В соответствии с предложениями минимальный срок выслуги, позволяющий претендовать на получение выплат, вместо пяти будет составлять шесть или семь лет, льготная финансовая помощь будет распространена и на весь рядовой состав, потолок выплат предполагается снять. По подсчетам комитетов по делам вооруженных сил сената и палаты представителей после принятия этих поправок выплаты демобилизуемым рядовым должны составить от 10 до 25 тыс. долл., а офицерам - от 25 до 50 тыс. долл. (до 80 тыс. долл. согласно подсчетам других организаций).

Дебатируется также вопрос о предоставлении принудительно увольняемым военнослужащим прав на привилегии при переобучении гражданским профессиям. Для демобилизуемых военнослужащих действуют система государственной медицинской помощи, система поиска и устройства на новую работу, система переобучения и переподготовки, консультирование по трудоустройству. Они имеют право на льготы в связи с безработицей, а в скором времени будут продлены льготные компенсационные выплаты по безработице с 13 до 26 недель. Государственные законы США и законы некоторых американских штатов отдают предпочтение ветеранам вооруженных сил в предоставлении работы в государственном секторе экономики. Поскольку большинство новых рабочих мест создается в частнопредпринимательском, а не в государственном секторе экономики, возможности устройства на государственную службу ограничены.

При увольнении из состава вооруженных сил бывшие американские военнослужащие имеют право брать кредиты под низкие проценты для покупки или аренды жилья. В этих целях действует специальная государственная программа. Предоставление таких целевых займов широко распространено и пользуется поддержкой, особенно мелких предпринимателей, поскольку способствует созданию новых рабочих мест в строительной промышленности и в конечном счете оживлению местной экономики.

Даже незначительное свертывание военно-экономической деятельности, закрытие или перепрофилирование завоєнных заводов оказывают достаточно серьезное воздействие на экономику отдельных регионов в связи с неравномерностью размещения военного производства и военных объектов по территории практически любой страны. Реакция тех или иных промышленных зон на сокращение объемов военных заказов зависит от множества различных факторов. Важнейшими среди них являются удельный вес занятости в оборонном секторе в общей занятости, например штата или города, зависимость промышленных предприятий региона от военных заказов, уровень экономического развития региона, диверсифицированность промышленного производства, его

потенциальные возможности. В этой связи очевидно, что политика экономического развития на местном уровне имеет большое значение для приспособления к условиям свертывания военно-экономической деятельности.

Роль местных органов власти в стимулировании экономического развития в различных странах неизмеримо возросла в последние десятилетия. В частности, в США правительства штатов и муниципалитеты проявляют высокую активность в оказании помощи в научно-техническом развитии, поощрении малого бизнеса, совершенствовании системы образования в своих регионах. Значение же их в регулировании процесса приспособления экономики к сокращению военных заказов возрастет в десятки раз в тех регионах, где велики зависимость местной экономической конъюнктуры от военных подрядов и количество военнослужащих и гражданских служащих, занятых на военных объектах. К таким регионам в США относятся, например, штаты Калифорния, Джорджия, Колорадо, Мэриленд, Нью-Мексико, Оклахома, Южная Каролина, Вашингтон. В этих штатах удельный вес занятости в оборонном секторе относительно общей занятости составляет 6,5-7%, а на Аляске в округе Колумбия и в Вирджинии - 12-17%.

Ряд проведенных американскими учеными исследований свидетельствует о том, что местные власти совместно с предпринимателями успешно решают проблемы создания новых рабочих мест в гражданской промышленности, сфере услуг в целях трудоустройства кадров, высвободившихся с военных предприятий, конвертируют бывшие военные базы в аэропорты, школы, больницы, рекреационные зоны, промышленные парки. Вместе с тем в случае ликвидации крупных военных объектов и увольнения большого количества гражданского персонала, а также рабочих и служащих с предприятий, производящих военную продукцию, местным властям в ряде регионов бывает трудно обойтись без федеральной организационно-экономической помощи. В этих целях в США были сформированы и действуют несколько специальных государственных программ: программа приоритетного трудоустройства служащих системы министерства обороны и программа помощи домовладельцам, в рамках которой у принудительно увольняемых с военных объектов служащих государство выкупает принадлежащее им жилье или компенсирует почти полную его стоимость, если оно продано его владельцем по цене ниже рыночной.

Немаловажную роль в установлении равновесия в региональной экономической конъюнктуре в связи с сокращением занятости в военном секторе, ликвидацией военных объектов оказывает президентский совет экономической стабилизации и приспособления. Его представители совместно с местными законодателями разрабатывают и координируют планы создания новых рабочих мест, ищут возможности перепрофилирования подлежащих ликвидации военных баз в гражданские объекты, способствуют получению финансовых средств для данных целей из федерального бюджета. Например, за период с 1966 по 1987 гг. только федеральная финансовая помощь различным регионам страны, испытывающим экономические трудности в связи с закрытием военных баз, составила 850 млн. долл. Она была оказана по линии таких федеральных ведомств, как министерство торговли - 24,2%, министерство обороны - 16%, агентство по охране окружающей среды - 20,3%, министерство жилищного строительства и городского развития - 14,3%.

Упреждая сокращения военного бюджета, которые могут последовать в 90-е годы, федеральное правительство США планирует расширить функции Управления по экономическому приспособлению министерства обороны, включив в его обязанности выявление регионов, которые будут наиболее затронуты бюджетными сокращениями, и целевое финансирование их программ приспособления экономики. Предполагается также сформировать соответствующие дополнительные программы по линии министерства труда, торговли, а также администрации по делам малого бизнеса, общие затраты по которым ориентировочно должны составить около 200 млн. долл.

Опыт закрытия военных объектов в США в 60-е и 70-е годы показал, что важнейшими факторами успешного приспособления местной экономики к меняющимся условиям являются эффективная организация процесса конверсии или переустройства и четкое руководство им, наличие плана привлечения новых служащих, нацеленность усилий на оздоровление всего региона в целом, включая его транспортную сеть, сферу услуг, медицинское обслуживание, строительство жилья, школ и т.д.; наличие постоянно действующих интенсивных региональных программ экономического развития. В то же время, несмотря на несомненные успехи в оздоровлении региональной хозяйственной жизни, местные законодатели и деловые круги всякий раз довольно болезненно реагируют на перспективы очередных сокращений в военном секторе экономики. Острота реакции различных кругов общественности потребовала даже специального законодательного акта, регулирующего правовые и организационные аспекты закрытия и перепрофилирования военных баз и вопросы оказания помощи в экономическом развитии регионам, где эти объекты размещаются.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

СЕКРЕТНЫЙ ЗАПАС ТАЕЖНОЙ ТРОПОЙ ЗАБАСТОВЩИКОВ

(Окончание)

Олег Строганов

Тогда мне довелось впервые попасть в Бодайбо, там лютовали морозы. А в долине реки Бодайбинки уже пробудились в низинах ключи, и топкая снежная наледь умерила пыл оленей, в упряжке которых на нартах мы поехали к месту Ленских событий, случившихся в апреле 1912 года. Навстречу плывет с натужным ревом трактор, вытаскивая из воды двойной прицеп. Пройдет немало времени, пока тракторный поезд скроется за горизонтом, а каюры отыщут надежную дорогу. Тогда снова вступят в свои права нарушенное техникой безмолвие ослепительно снежных гор и колючая зелень тайги, которая будет окружать нас, пока не доберемся до приисковой узкоколейки.

Над запрошенными шпалами поднялся из снега голубой обелиск. Простучит по рельсам дрезина, уйдет на дальние золотые прииски, а оставленный ею путник смахнет ладонью снег с остроконечного камня и увидит дату "4/IV-12". Старожилы прииска Андреевского, или члены разветвленной семьи Евдокии Дмитриевны Быковой, овдовевшей в дни Ленских событий расскажут о трагедии. Это такова вместе с женами других рабочих подняла на стачку приисковиков из-за негодного мяса. Здесь, на месте обелиска, собрались рабочие Андреевского, Васильевского, Утесистого и других приисков, отсюда началось их забастовочное шествие на Надеждинский, где жандармы уже выбирали рубеж для стрельбы...

Нас вызвался проводить потомственный горняк Виктор Иванович Горбунов. Бодайбинку, правый приток Витима, описанного Вячеславом Шишковым в романе "Угрюм-река", считают одной из самых золотоносных рек. Русло напоминает рейд большого порта: повсюду видны двухмачтовые плавучие исполины, на носу которых гидромониторы, внешне похожие на гарпунные пушки китобоев. Эти драги, добывающие золото, за год едва ли продвинулись на пару километров, но все равно у них завидное плавание. Виктор Иванович ведет нас к драге N 61. Оказывается наш провожатый сызмальства был "при золоте" и вместе с другими ребятами - правнуками и внуками ссыльных и каторжных - видел, как здесь промывали песок еще в деревянных бутах. В годы английской концессии Горбунов и сам поработал на этой драге, собирал черпаковые цепи. слесарил.

Когда англичанам-концессионерам указали на дверь, Виктор Иванович Горбунов добился-таки своего: многие годы он был одним из лучших драгеров старого бодайбинского корабля. Прошу его рассказать что-нибудь интересное, связанное с отношением человека к золоту. Он замедляет шаг.

- Ну вот, на пятьдесят первой драге случай как-то вышел. Уборщица палуб Зина Богородникова нашла самородочек - 140 граммов. Живет не ахти как, трое детишек... и такой, можно сказать, фарт. Сдала находку в контору прииска, как положено. Вот так. А чтобы интересное... не припомню.

В бодайбинском музее я видел старинную "Метрическую книгу "приисковой Благовещенской церкви для записи родившихся, браком сочетавшихся и у мерших за 1912 год". Шелестят пожелтевшие страницы, приближаются к апрелю, и вот первые скорбные записи: "Крестьянин Бобылевской волости Тобольской губернии Ялutorовского уезда Михаил Лукьянов Боровинг-ский, 32-х лет, убит на Надеждинском прииске при столкновении с войсками... Федор Гаврилов Кононов из Енисейской губернии, 20-ти лет... Павел Дмитриев Коробков из Нижегородской, 19 лет..." 164 фамилии заполнили почти треть книги, где поперек страниц размашистая надпись: "Убиты на Надеждинском".

Вот, наконец, и Апрельевский, как теперь называется бывший Надеждинский. По кособору, де рабочих ожидали винтовочные залпы, мы медленно идем к ручью Аканак Здесь передние ряды остановились...

Незадолго перед приездом на золотую Лену мне среди архивных документов, которые удалось просмотреть в Иркутске, попался на глаза отчет сенатора Манухина, посланного царским правительством расследовать Апрельские события. Он не в силах был обойти молчанием одно весьма существенное обстоятельство. "В ряду несовершенств жизненно бытовых условий на Ленинских приисках, - писал сенатор, - самая темная сторона, без сомнения, - тот дух, который господствует на промыслах, проникая во все области взаимных отношений управления и рабочего люда, дух притеснения и холодного безразличия к судьбе человека..."

Эти архивные страницы вспомнились в кабинете уже знакомого нам директора Артемовского прииска Георгия Неудачина. Утреннее солнце пробивало морозные узоры на окнах и высвечивало самородки, выложенные на синем сукне стола. Георгий Гаврилович, как видно, не в первый раз знакомил гостей с этой удивительной коллекцией, собранной в долине Бодайбинки и ее притоков. Конечно, эти округлые желтые камни предвестники несметных сокровищ Витимо-Патомского нагорья. Но слушаешь его рассказы об эти находках и ловишь себя на мысли: а ведь

почти не говорит собственно о золоте, все больше - о товарищах по работе.

Мы собрались идти на крупнейшую шахту прииска. Однако задержала короткая встреча и недолгий разговор. В кабинет вошел невысокий черноглазый человек, присел на краешек стула:

- Готов приступить к работе, Гаврилыч.

- Вытащили ?

- Сохраню ее, злодейку... покажу внукам.

Когда мы остались вдвоем с директором, он покачал головой:

- Помучились мы с эти "похитителем" золота!

Оказывается, Александра Павлова уже несколько лет знали на прииске как солидного работающего человека. Приехал сюда, демобилизовавшись из армии. Завел семью. Попросился на подземную работу - там лучше платят. И все бы хорошо, но несколько недель назад окончил он смену, поднялся из забоя, идет через проходную, а на стене замигала лампочка. Радиоэлектронный улавливатель золота подает сигнал, что у человека с собой металл. "Что у тебя? - спрашивает вахтер. Тот руками разводит: нет, мол, ничего. Снова пробует пройти, и снова прибор указывает металл. В области живота. Дежурные из службы сохранности золота, в которую входят по-очереди сами рабочие, выбираемые коллективом. наступают: наши приборы не обманывают...

Пойдемте туда, - прервал рассказ Неудачин. - я в шахте доскажу.

Мы шагаем по берегу речушки Большой До-галдын. В ее верховьях начали открытым способом разрабатывать богатейший полигон: мощные экскаваторы снимают поверхностный слой земли и черпают золотосодержащие породы, грузят на самосвалы, как щебенку. Экспериментальная разработка золотых россыпей экскаваторами, впервые примененная на Лене, давно доказала свои преимущества перед подземной добычей. Но мы спускаемся в шахту -отдать должное старейшему способу добычи. Пока облачались в горняцкие робы и прилаживали аккумуляторы с лампочками, директор прииска не спеша продолжал начатый рассказ:

- Павлов уверял, что золото при нем нет. А лицо растерянное. А вахтер уверен: прибор обнаружил потаённый металл. Кому верить ? Вахтер сказал Павлову: "Я тебе верю, Шура. Ступай-ка домой, утро вечера мудренее". Но случай записал в журнал. А Павлов вскочил на проходивший мимо грузовик и прямо на Апрелевский, в больницу. Молоденькая врач-рентгенолог только и сказала: "Напрасно волнуетесь. У вас в мягких тканях у левого бедра имеется инородное тело с четкими ровными краями. Напоминает деформированную пулю..." Павлов опустил на стул и попросил воды. Когда его ранило в Афганистане, в медсанбате извлекли две пули, а эта, видно, осталась не замеченной и не давала о себе знать. Пока не давала, до этого случая. Ну, положили Павлова на операцию. Хирург извлек третью пулю, и теперь шахтер снова в забое.

Вдоль полутемного туннеля мимо нас бежала лента транспортера с породой. Бывает, сверкнет искра в камне, новичок примет ее за золото, а это всего лишь обыкновенный пирит. Настоящее золото неярко и неброско.

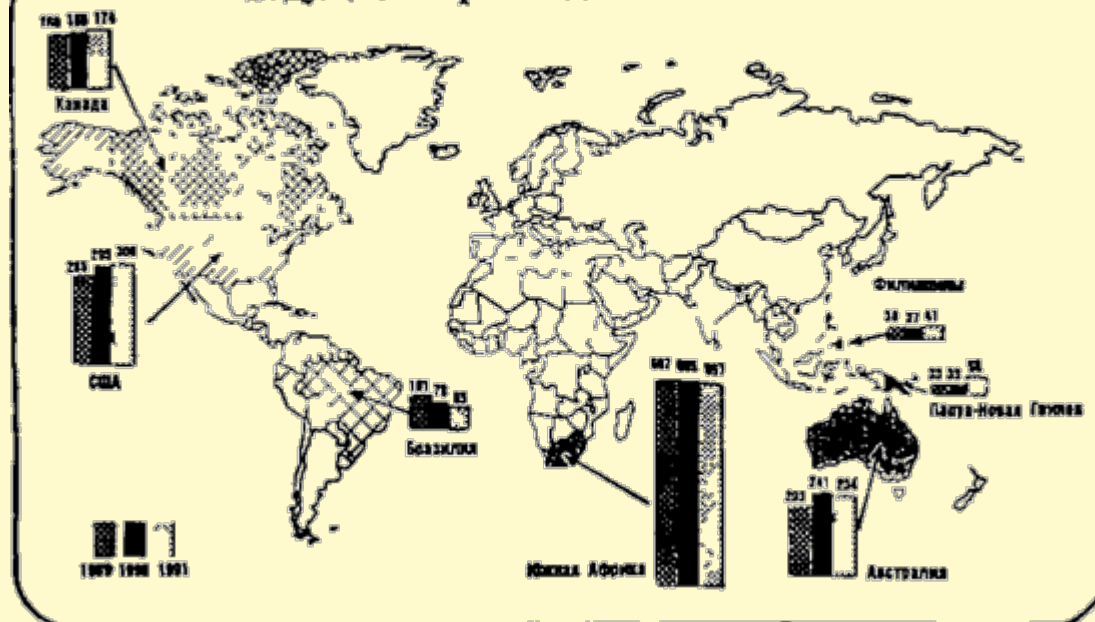
В штреке мы познакомились со сменным мастером Германом Винтовкиным. Молодой бурят недавно окончил горный институт, но даже по крохотной золотинке уже может определить, где это золото добыли. Он повел нас в забой, где ставила крепежные стойки и стелила огнива бригада Александра Асланова, азербайджанца по национальности. Бригадиру очень хотелось показать нам золото в породе. Он поднял лампочку, осторожно разгреб рукой красные пятнышки киновари, желтые разводья охры и поднес к глазам едва заметный золотничок.

- Бывает, в руки идет целый "куст", сотни граммов. - он вздохнул. - но это резко, здесь места уже выработаны. Скоро перейдем на новую шахту.

Мы оказались у промысловых приборов. В стальных бочках грохотали, дробились осколки валунов и уползали вбок по транспортеру, а размельченная порода с золотом поступала на шлюзы, где улавливается металл. Разговорились с радиотехником Ольгой Хлобыстовой. Чтобы наглядно объяснить смысл своей работы, она бросила на транспортерную ленту, несущую порошу, пятикопеечную монету. Едва пятак поравнялся с установленным здесь радиоэлектронным прибором. замигала лампочка, и транспортер автоматически остановился.

- Вот так мы подстерегаем самородки, не даем им уйти. - улыбнулась Ольга. Оказалось, почти каждую неделю здесь попадает желтый камешек в 300-400 граммов. А однажды Оля задержала самородок весом 4 килограмма 330 граммов. Она подсчитала, что за каждые три года таким образом 'вылавливается" только одним оператором по меньшей мере десять килограммов золота.

Ведущие 7 производителей золота на Западе



[СОДЕРЖАНИЕ]